

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ»,
2014

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безerra Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Ю.А. Дмитриев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАО, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правопедения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Российская академия естественных наук
Отделение проблем управления**

**ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО**

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**

Владимир Усанов

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:

Артем Попов

Литературный редактор:

Елена Медведева

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн:

Александр Черкасов

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен

с использованием

СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва,

Зеленый проспект, 22-305.

Home page:

www.education.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2014

Содержание

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Назаров Д.А.** * Политическая идеология и реализация конституционного принципа идеологического многообразия в Российской Федерации..... 7
- Грудцына Л.Ю.** * Мониторинг социально-экономического развития России на примере некоторых субъектов Российской Федерации в части анализа индикаторов предпринимательского климата, финансов и инвестиций: очерк организационно-правового обеспечения..... 16

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Беседкина Н.И.** * Понятие и содержание требования разумности в сфере частно-правовых отношений: постановка проблемы..... 24
- Матвеева М.А.** * Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества..... 32

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Иванова С.А.** * Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации..... 41
- Коровяковский Д.Г.** * Философско-правовые аспекты развития юридической педагогики как вида отраслевой педагогики..... 46

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Глебова Ю.В.** * Институциональные механизмы международно-правового сотрудничества в борьбе с допингом в спорте..... 54
- Кирсанов А.Ю.** * Институты гражданского общества в социально-экономической и культурной сферах..... 58
- Павлов Е.А.** * К вопросу о конституционных основах защита имущественных прав и интересов предпринимателя в современной России..... 81
- Назаров Д.А.** * Проблемы конституционно-правового регулирования идеологического и политического многообразия в России..... 94

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.** * Флуктуации в системе гражданского общества..... 99
- Каллагов Т.Э.** * Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России..... 112

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Кизирбозунц Т.М.** * Теоретико-правовые основы эффективности осуществления правосудия и формирования положительного образа фе-

дерального судьи: вопросы позитивного мышления 124
Свиридова Е.А. * Свободное использование оригинала произведения изобразительного искусства . . 136
Гоц Е.В. * Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. 152

**ПУБЛИКАЦИИ
СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ,
МАГИСТРАНТОВ**

Якушенко О.Н. * Правовое регулирование наследования корпоративных прав (на примере общества с ограниченной ответственностью) . 167
Карпов К.А. * Японская наука прее выше всего! 175

**С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.**

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Д.А. НАЗАРОВ,
аспирант

D. A. NAZAROV,
the graduate student

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

POLITICAL IDEOLOGY AND REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF IDEOLOGICAL VARIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Политическая идеология предназначена для целевой и идейной ориентации поведения граждан, чем можно обусловить выделение двух уровней ее функционирования. На теоретико-концептуальном уровне формулируются основные положения и цели идеологии, выражающей идеалы и ценности определенной социальной группы. Программно-политический уровень связан с выражением этих идеалов и ценностей в программах, лозунгах и требованиях, то есть с формированием нормативной основы, привлечением сторонников, оформлением методов ведения политической борьбы, предполагающей подавление оппонентов.

Ключевые слова: политическая идеология, политика, идеологическое многообразие, государственная власть, закон, социальная группа, гражданское общество, народ.

The political ideology is intended for target and ideological orientation of behavior of citizens, than it is possible to cause allocation of two levels of its functioning. At the teoretiko-conceptual level basic provisions and the purposes of the ideology expressing ideals and values of a certain social group are formulated. Program and political level is connected with expression of these ideals and values in programs, slogans and requirements, that is with formation of a standard basis, involvement of supporters, registration of methods of conducting the political struggle assuming suppression of opponents.

Keywords: political ideology, policy, ideological variety, government, law, social group, civil society, people.

Можно проследить, что с течением мировой истории каждая новая система идей и ценностей появлялась в ответ на все возрастающее несоответствие между потребностями определенных социальных групп и их реализацией в существующем обществе. В это время возникающая идеология становится воплощением желаемого политического состояния общества, выражением желаемых ориентиров деятельности и основополагающих ценностей. К примеру, зарождение идеологий соотносят с периодом Возрождения (XVI в.) и началом процесса секуляризации (освобождения индивидуального и общественного сознания от религии), когда устаревают устоявшиеся взгляды и в обществе возникает необходимость формирования совершенно новых представлений о мире, в том числе и о происхождении и сущности власти.

Впоследствии складываются и другие политические идеологии, наиболее известными из которых можно считать либерализм, социализм, коммунизм и прочие, которые предлагали новые интерпретации общественного прогресса, наиболее актуальные в конкретный период времени и в конкретных исторически сложившихся условиях.

Т. Адорно и Г. Маркузе подвергли детальному критическому разбору социальные функции, приводящие к духовному подчинению личности ложным коллективным постулатам, к формированию «одномерного человека», становящегося объектом духовного манипули-

рования и невольно включающегося в потребительскую гонку. В современной западной социологии и политологии распространена точка зрения, согласно которой идеологии в рамках политических доктрин образуют определенный подкласс. Французский политолог Ф. Бенетон анализирует динамику развития идеологии на основе исследования особенностей и логики развертывания Великой французской и Великой Октябрьской социалистической революций и приходит к выводу, согласно которому у истоков этих массовых революционных действий имеется вполне определенный идеологический проект.

Этот проект включает в себя две главные составляющие:

1) обещание земного спасения, непогрешимого и бесспорного, поскольку оно подтверждается знанием, основанным на единодушном мнении и науке – и в силу этого общепризнанным;

2) революционный волюнтаризм, осуществляемый от имени избранной категории (народ, пролетарий) приверженцами идеологии, претендующими на выражение ее истинной воли.

Идеология, в трактовке Ф. Бенетона, является принуждающей духовной силой, а ее действие выражается в использовании насильственных методов, в разрушении гражданского общества, в авторитарной концепции власти и тирании, в разрушении моральных барьеров и в утверждении вседозволенности. В итоге идеология и тоталитаризм оказываются неразрыв-

но связанными и крах последнего неизбежно оказывается крахом идеологии.

У этой концепции нашлись последователи в позднесоветской и постсоветской социальной действительности, прежде всего в среде прозападно ориентированных политиков. Э. Шеварднадзе, в частности, утверждает, что идеология – это именно то, что «еще лежит тяжелым бременем на плечах нашего народа».¹ Вторя ему, В. Аксютин писал, что идеологические постулаты «выражают все низменное, что есть в человеке», а ее «лозунги апеллируют к бессознательному», порождают «коллективные психозы», «провоцируют атмосферу массового беснования» и приводят в конечном счете к созданию «античеловеческих форм жизни».²

В отличие от них американский философ японского происхождения Ф. Фукуяма утверждает, что «завершение идеологической эволюции человечества» происходит вследствие утраты марксистско-ленинской идеологией движущей роли во внешней политике России и Китая и проистекающего из этого прекращения идеологической войны. Насущная значимость объединяющих и скрепляющих общество идей, составляющих живую, развивающуюся

ткань идеологии, в том и состоит, что идеология чаще всего не выступает в качестве оторванных от жизни постулатов, не является самодовлеющей величиной, а реально функционирует как определенная и существенная сторона различных видов человеческой деятельности и в сфере политики, и в сфере экономики, и во всех других сферах.³

И как бы ни были активны в своих теоретических изысканиях «деидеологизаторы» или «реидеологизаторы», идеологические компоненты всегда были и всегда будут не только соединены, но и с большей или меньшей интенсивностью «вплетены» во все виды повседневного бытия индивидов, социальных групп и общностей. Опыт Советского Союза, где коммунисты создали и довели до совершенства эффективно действующую систему идеологии (пока она не разрушилась безудержным догматизмом), а также благополучных в материальном отношении стран как на Западе (Швеция, Германия и др.), так и на Востоке (Япония) свидетельствует, что мировоззренческие системы и идеологические установки не только функционируют, но и активно привносятся в общественное сознание государством. Это объясняется очень просто: любому обществу необходим единый и целостный свод идей, ценностей и норм, который объединяет всех его граждан, является общей платформой согласо-

¹ См.: Шеварднадзе Э. Наше спасение - в развитии демократии // За рубежом. 1991, № 34. С. 4.

² См.: Аксютин В. Патриотизм или фашизм? Выбор будущего и диктат исторического рока / / Независимая газета. 1999, 25 июня. С. 5.

³ См.: Волков Ю.Г. Идеология. М., 1996.

ванных действий во всех областях жизнедеятельности. Особенно возрастает значимость объединяющей идейной силы, способной сплотить граждан, придерживающихся различных взглядов, в условиях системной трансформации общества, которая осуществляется ныне в Российской Федерации.

Мировоззрение представляет собой философско-теоретический синтез научных знаний (или религиозных верований), идеалов, ценностных ориентации, убеждений, исторического и повседневного опыта человека и человечества. Именно в этом качестве оно становится философско-теоретической основой идеологии.

Значимость мировоззрения как основы идеологии заключается в том, что именно от мировоззрения, от того, какое оно, зависит и идеология. Так, диалектико-материалистическое мировоззрение составляет основу марксистской идеологии, либеральное – либерально-демократической, консервативное – консервативной, националистическое – националистической, революционное – революционной, религиозное – религиозной и т.п.⁴

Принцип политического многообразия обладает специфическими свойствами, характеризующими его регулятивные особенности, и является непосредственно действующим нормативным началом деятельности соответствующих юрисдикционных органов государства, задающего общенародный, демократический смысл законодательной, исполни-

тельной, судебной власти, а также органам местного самоуправления в процессе их формирования.⁵ С политическими концепциями органично взаимосвязаны экономические взгляды, представления и теории, представляющие собой один из структурных элементов идеологии. Из политических и экономических концепций и теорий выводится такой структурный элемент идеологии, как правовые (юридические) теории и нормы – специфический вид социальной регуляции общественных отношений, а именно система принудительных установлений, правил, норм, актов.

Тесно связаны с предыдущими элементами идеологии нравственные убеждения и принципы, вмещающие человеку и социальной группе определенные нормы поведения (мотивы поступков). Это еще один элемент идеологии. Понятиями «добро» и «зло», «добродетель» и «порок», «справедливость» и «несправедливость» оперирует мораль, которая призвана обеспечить самостоятельность человека как члена сообщества и духовного существа (личности) по отношению к его собственным влечениям, спонтанным реакциям и внешнему индивидуальному, групповому и общественному давлению.

С нравственными принципами и нормами постоянно взаимодейству-

⁴ См.: Волков Ю.Г. Идеология. М., 1996.

⁵ См.: Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

ют художественно-эстетические идеалы, воплощающие в себе всю чрезвычайно разнообразную, эмоционально насыщенную область освоения и восприятия мира по законам красоты. В процессе такого освоения осуществляется оценка человеком явлений действительности – прекрасных или безобразных, возвышенных или низменных, трагических или комических. В эстетических отношениях людей (наряду с политическими, экономическими, правовыми) в значительной степени формируется их духовный мир, повседневное поведение, ценностные ориентации и жизненные установки. Важным элементом структуры идеологии является иерархия ценностей и ценностных ориентации.

Ценности – это обобщенные представления людей о значимых, важных для них объектах и явлениях, поступках других людей. Их предназначение – служить своеобразными критериями для выбора человеком самой важной и значимой для него альтернативы в процессе ориентации в окружающей изменяющейся действительности. В отличие от ценностей, которые носят объективный характер, ценностные ориентации представляют собой элементы внутренней структуры личности (или социальной группы), сформированной жизненным опытом и отграничивающие значимые, существенные для человека явления, поступки от неважных, что позволяет интерпретировать их в терминах идеала, благородства, красоты, нормы.

В структуре идеологии есть такой элемент, как основной вектор

целеполагания. Цель представляет собой идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного выбора и стремления субъекта, а также конечный результат социального действия. Целеполагание – это выбор оптимальной цели среди возможных альтернатив и определение эффективных способов и путей достижения намеченной цели. Причем чем в большей степени совпадают социальные цели и ценностные установки личности, социальной группы или организации, тем более эффективным оказывается их функционирование на путях целедостижения.

Элементом структуры идеологии является воля и решимость индивида либо социальной общности активно и эффективно действовать в направлении достижения поставленной цели(целей).

Воля проявляется как способность субъекта действовать независимо от ограничений, налагаемых на него внешней природной или социальной средой. В акте волеизъявления осуществляется синтез внутреннего желания (стремления) субъекта – «я хочу», его императивного установления – «я должен» и возможного достижения желаемой цели – «я могу». Воля и решимость действовать определенным образом составляют высший уровень регуляции поведения и деятельности личности (социальной группы), способствуют смысловой интерпретации стремлений и поступков, мобилизуют все имеющиеся возможности и ресурсы для преодоления трудностей и препят-

ствий в процессе совершения целенаправленных действий. Чтобы сплотить индивидов и социальные группы в скоординированно действующую массу людей (осуществить интегративную функцию), идеология должна содержать в себе концепции, объясняющие пути развития общества и роль в этом определенных социальных слоев, партий, движений, развиваемых и отстаиваемых ими идей, ценностных ориентации и идеалов, т.е. осуществлять теоретическую функцию. Эта функция позволяет создать определенную теоретическую модель социального мира (либо его конкретного сегмента), места и роли человека в нем. С теоретической функцией теснейшим образом связана оценочная (аксиологическая) функция идеологии. Она осуществляет оценку развивающихся в обществе социально-экономических, политических, социокультурных процессов, а также действий различных индивидов, социальных групп и общностей, функционирующих в обществе социальных институтов, прежде всего с точки зрения реализации их интересов. Эта функция дает возможность выявить и обосновать ценность тех или иных социальных явлений, из которых складывается социальная действительность, и соотносить ее с потребностями, желаниями, предпочтениями, стремлениями людей, по крайней мере их большинства.

Но теоретическое осмысление и истолкование социальной действительности приобретает практическую значимость только в том слу-

чае, когда идеи, взгляды, концепции, оценки, содержащиеся в идеологической доктрине, получают более или менее широкое распространение среди различных социальных групп и общностей, становятся побудителями к их практическим действиям. Для того чтобы это осуществилось, идеология свойственными ей методами и средствами должна овладеть общественным сознанием.

Следовательно, идеология осуществляет специфическую и общественно значимую функцию – идейное овладение общественным сознанием. Чтобы ориентировать людей на совершение определенных действий, идеология призвана осуществлять функцию целеполагания, т.е. сформулировать цель (цели), способную увлечь на активную деятельность. Способ целеполагания призван выражать потребности исторического развития в четко сформулированных целях (в категориях «смысла жизни», требованиях гуманности, справедливости, осуществления прав и свобод человека). Своеобразие этого способа проявляется в том, что призывы и требования идеологии выступают не в абстрактной, а в четко сформулированной форме, а выдвигаемые цели вбирают в себя исторический опыт многих поколений, несут в себе особенности образа жизни и менталитета данного народа. Только в такой форме они способны вызвать широкое «резонирование», благоприятный отклик. Чтобы цель, идеологически обоснованная, смогла превратиться в побуждающую к действию силу, идеология своими

идеями, концепциями, лозунгами, призывами и т.п.⁶

Идеология должна создать в глазах общественного мнения позитивный образ желаемого будущего, к которому следует стремиться. Стало быть, идеология выполняет в обществе функцию создания позитивного образа, некоего образа общественного устройства, которое удовлетворяло бы потребности, интересы, стремления многих людей, желательны их большинства. На позитивных образах, воспеваемых в литературе, песнях, сказках, ритуалах, обрядах, других формах культуры, чаще всего воспитываются дети и юношество. Поэтому с созданием позитивного образа и осмыслением социальной действительности в идеологических доктринах взаимосвязана образовательно-воспитательная функция идеологии.⁷

Качественные параметры гражданского общества – важнейшие социальные индикаторы цивилизованности политической коммуникации и практик коллективного целедостижения. В связи с этим – разработка междисциплинарных когнитивных исследовательских моделей влияния дискурсивного, символического содержания концепта гражданского общества на практику социального конструирования гражданских институтов, публичную активность

граждан и политических элит, динамику политических институтов – одно из перспективных и динамично развивающихся направлений современной политической науки и социологии. В контексте противоречий становления социальных структур и институтов гражданского общества в современной России актуальность разработки эпистемологии междисциплинарных исследований в этой предметной области будет возрастать. Ослабление социальной напряженности – еще одна роль идеологии в обществе. Идеология ослабляет социальную напряженность, возникающую, когда люди осознают расхождение между провозглашаемыми ценностями и реальными условиями своей жизни. Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми как субъектами политики, объяснять, обосновывать, оправдывать или отвергать политические реальности в конкретных общественно-исторических условиях. Именно через институты гражданского общества и их информационный статус подтверждается установка, что общество – источник силы государственной власти и одновременно индикатор уровня его эффективности и состояния. Общество может искать пути действовать и жить как слаженный организм⁸. Такая модель гражданского информационного общества не позволит государственной власти и иным

⁶ См.: Волков Ю.Г. Идеология. М., 1996.

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.

⁸ См. Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для ВУЗов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.

структурам публичной власти утратить свою самостоятельность и «собственное содержание».

При этом вся совокупность общественных отношений может быть подразделена на три сферы: политическую (государственную), сферу отношений в рамках гражданского общества и сферу отношений частной (личной) жизни. Если первые две сферы подлежат правовому регулированию, то сфера частной (личной) жизни не подлежит правовому регулированию и подвергается ему только в части установления норм по ее охране. Кроме того, сфера частной (личной) жизни не входит в сферу общественных отношений в рамках гражданского общества, поскольку она должна быть свободна от любого вмешательства извне, как государственного, так и общественного, это сфера внутренних, личностных дел и отношений индивида. Эта его свобода может быть ограничена только в том случае, если ее осуществление нарушает законы государства. Эти обстоятельства не учтены авторами рассмотренных выше определений гражданского общества.⁹ Например, В.И. Ленин за основу своей политики взял идею «диктатуры пролетариата» и свержения буржуазии, однако уделял особое внимание социальной действительности и анализу общественных противоречий для нахождения оптимального пути их

разрешения, составляющего основу социальной диалектики. На этой основе возник сталинский режим, базирующийся на тоталитарном режиме, выдвинувший идеи усиления классовой борьбы по мере социалистического строительства и новых общественных преобразований. Эти же взгляды были восприняты в послевоенном Китае в идеологии маоизма, основными силами которого стало крестьянство, а основным средством – «партизанская борьба» против интеллигенции.

Библиографический список:

1. *Аксючиц В.* Патриотизм или фашизм? Выбор будущего и диктат исторического рока // Независимая газета. 1999, 25 июня. С. 5.
2. *Бачило И.Л.* Информационное право. Учебник для вузов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.
3. *Волков Ю.Г.* Идеология. М., 1996.
4. *Грудцына Л.Ю.* Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.
5. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
6. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.
7. *Шеварднадзе Э.* Наше спасение – в развитии демократии // За рубежом. 1991, № 34. С. 4.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Aksyuchits V.* Patriotizm ili fashizm? Vybory buduschego i diktat istoricheskogo roka // Nezavisimaya gazeta. 1999, 25 iyunya. S. 5.

⁹ См.: *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

2. *Bachilo I.L.* Informatsionnoe pravo. Uchebnik dlya VUZov 2009, M.: YuRAYT, 2011 g.
3. *Volkov Yu.G.* Ideologiya. M., 1996.
4. *Grudtsyna L.Yu.* Kontseptual'nye osnovy formirovaniya institutov grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 12. S. 42-47.
5. *Grudtsyna L.Yu.* Pravovaya priroda i formy vzaimodeystviya grazhdanskogo obschestva i gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2007. № 11.
6. *Petrov S.M., Grudtsyna L.Yu.* Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.
7. *Shevardnadze E.* Nashe spasenie - v razvitii demokratii // Za rubezhom. 1991, № 34. S. 4

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
административного
и финансового права
Российского
экономического Университета
имени Г.В. Плеханова,
член-корреспондент РАЕН,
Почетный адвокат России

МОНИТОРИНГ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ
АНАЛИЗА ИНДИКАТОРОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
КЛИМАТА, ФИНАНСОВ
И ИНВЕСТИЦИЙ:
ОЧЕРК ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Проведенный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации в части анализа индикаторов предпринимательского климата, финансов и инвестиций (по состоянию на октябрь 2014 г.) в целом показал неудовлетворительную картину. Организационно-правовой и научный анализ проводился по четырем основным индикаторам: а) системность законодательства, б) четкость формулировок законодательства (данный инди-

L.YU. GRUDTSINA,
doctor of jurisprudence,
professor,
professor of chair of the
administrative and financial law
of Plekhanov Russian Academy
of Economics, corresponding
member of the Russian Academy
of Natural Sciences,
Honourable lawyer of Russia

MONITORING OF SOCIAL
AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RUSSIA
ON THE EXAMPLE OF SOME
SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION REGARDING
THE ANALYSIS
OF INDICATORS
OF ENTERPRISE CLIMATE,
FINANCE
AND INVESTMENTS:
SKETCH OF
ORGANIZATIONAL LEGAL
SUPPORT

The carried-out monitoring of social and economic development of Russia and subjects of the Russian Federation regarding the analysis of indicators of enterprise climate, finance and investments (as of October, 2014) in general showed an unsatisfactory picture. The organizational and legal and scientific analysis was carried out on four main indicators: a) systemacity of the legislation, b) the clearness of formulations of the legislation (this indicator is interconnected with the

катор взаимосвязан с первым индикатором), в) коррупциогенные показатели, г) логичность построения текста нормативного правового акта. На примере городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга сделан вывод об отсутствии в Москве, в отличие от Санкт-Петербурга, базового закона, посвященного инвестициям.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономика, законодательство, предпринимательская деятельность, инвестиции, инновации, финансы, экспертиза.

first indicator), c) corruptogenic indicators, d) logicality of creation of the text of the regulatory legal act. On the example of the cities of federal value of Moscow and St. Petersburg the conclusion is drawn on absence in Moscow, unlike St. Petersburg, the basic law devoted to investments.

Keywords: social and economic development, economy, legislation, business activity, investments, innovations, finance, examination.

В Москве системность профильного законодательства на настоящий момент не обеспечена. В Москве действуют не вполне согласованные друг с другом следующие нормативные правовые акты:

1) Постановление Правительства Москвы от 24 августа 2010 г. № 734-ПП «О разработке и утверждении технических заданий и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса и мониторинге их выполнения» (в ред. постановлений Правительства Москвы от 21.12.2011 № 613-ПП, от 17.04.2014 № 188-ПП),

2) Постановление Правительства Москвы от 23 июня 2009 г. № 597-ПП «О неотложных мерах по стимулированию инвестиционной и предпринимательской деятельности в городе Москве» (в ред. постановлений Правительства Москвы от 22.12.2009 № 1426-ПП, от 02.02.2011 № 25-ПП, от 27.08.2012 № 433-ПП),

3) Постановление Правительства Москвы от 24 августа 2010 г. № 734-ПП «О разработке и утверждении технических заданий и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса и мониторинге их выполнения» (в ред. постановлений Правительства Москвы от 21.12.2011 № 613-ПП, от 17.04.2014 № 188-ПП).

В отличие от Москвы, в Санкт-Петербурге системность и логичность законодательства обеспечена, более 16 лет назад был принят Закон Санкт-Петербурга от 30.07.1998 № 185-36 (ред. от 08.05.2001, с изм. от 09.12.2003) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Санкт-

Петербурга» (принят ЗС СПб 08.07.1998), а также год назад был принят Закон Санкт-Петербурга от 27.12.2013 № 682-125 «О порядке проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, и экспертизы нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» (принят ЗС СПб 04.12.2013).

Лучше обстоят дела в Московской и Ленинградской областях. Так, в Московской области базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон МО от 16.07.2010 г. № 96/2010-ОЗ «Об инвестиционной политике органов государственной власти Московской области»;

2) Постановление Губернатора МО от 17 октября 2002 г. № 228-ПГ «О формировании информационных ресурсов московской области в сфере инвестиционной деятельности»;

3) Распоряжение Министерства экономики МО от 23 мая 2012 г. № 38-РМ «О некоторых вопросах деятельности некоммерческой организации «Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Московской области» Московская областная дума».

В Ленинградской области базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Областной закон Ленинградской области от 30.12.2004 № 128-оз (ред. от 15.11.2010) «О порядке предоставления недвижимого государственного имущества Ленинградской области для целей инвестиционной деятельности» (принят ЗС ЛО 21.12.2004),

2) Областной закон Ленинградской области от 29.12.2012 № 113-оз (ред. от 03.10.2013) «О режиме государственной поддержки организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Ленинградской области, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Ленинградской области» (принят ЗС ЛО 19.12.2012).

К субъектам РФ, с системы регионального законодательства которых можно брать пример, относятся:

А) Республика Башкортостан: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон Республики Башкортостан от 20.06.1991 № ВС-6/35 (ред. от 29.05.2012) «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан»,

2) Закон Республики Башкортостан от 31.10.2011 № 454-з (ред. от 29.04.2014) «Об установлении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием - Курултаем РБ 20.10.2011),

3) Закон Республики Башкортостан от 24.12.2010 № 339-з (ред. от

29.04.2014) «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений» (принят Государственным Собранием - Курултаем РБ 23.12.2010).

Б) Республика Бурятия: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основной НПА: Закон Республики Бурятия от 08.05.2009 № 868-IV (ред. от 13.12.2013) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Бурятия» (принят Народным Хуралом РБ 29.04.2009).

В) Республика Карелия: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основной НПА: Закон Республики Карелия от 05.03.2013 № 1687-ЗРК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия» Закон Республики Карелия от 10.06.2013 № 1711-ЗРК «Об Инвестиционном фонде Республики Карелия».

Г) Орловская область: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон Орловской области от 06.10.2009 № 969-ОЗ (ред. от 03.07.2014) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Орловской области» (принят ООСНД 24.09.2009).

2) Закон Орловской области от 05.09.2014 № 1650-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории

Орловской области» (принят ООНД 29.08.2014) – с 1 января 2015 г. вступает в силу.

Д) Свердловская область: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ (ред. от 17.10.2013) «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области» (принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 14.06.2006).

2) Закон Свердловской области от 17.06.2013 № 53-ОЗ «Об Инвестиционном фонде Свердловской области» (принят Законодательным Собранием Свердловской области 04.06.2013).

Е) Тверская область: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон Тверской области от 06.06.2008 № 67-ЗО (ред. от 04.06.2014) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тверской области» (принят Законодательным Собранием Тверской области 22.05.2008).

2) Закон Тверской области от 16.07.2014 № 65-ЗО «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет Тверской области, для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности на территории Тверской области» (принят Законодательным Собранием Тверской

области 10.07.2014) – вступит в силу с 1 января 2018 г.

Среди неблагополучных регионов особо необходимо выделить следующие субъекты РФ (приведением законодательства которых нужно заниматься в первую очередь):

А) Кабардино-Балкария: несмотря на то, что базовый закон субъекта РФ есть (Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16.04.2001 № 23-РЗ (ред. от 17.04.2013) «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике»), и системность на первый взгляд обеспечена, согласно ст. 18 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 16.04.2001 № 23-РЗ «Об инвестиционной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» перечень обязанностей и ответственности. Инвесторов является открытым, что создает возможности для увеличения числа обязанностей и ответственности инвесторов по одностороннему решению местной власти. Отсутствует стабильность и прогнозируемость законодательства.

Б) Карачаево-Черкесская Республика. Основные НПА:

1) Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13.03.2013 № 2-РЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики»;

2) Закон Карачаево-Черкесской Республики от 13.03.2013 № 2-РЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики».

Несмотря на существующее региональное законодательство, статья 6 Закона Карачаево-Черкесской Республики от 13.03.2013 № 2-РЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования иностранных инвестиций на территории Карачаево-Черкесской Республики» (Гарантия правовой защиты деятельности иностранных инвесторов) – не четко прописан правовой механизм реализации властью указанных гарантий. Отсутствует стабильность и прогнозируемость законодательства.

В) Республика Коми: базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основной НПА: Закон Республики Коми от 28.06.2005 № 71-РЗ (ред. от 28.11.2013) «Об инвестиционной деятельности на территории Республики Коми». Указ Главы РК от 19.12.2013 № 149 «Об утверждении Инвестиционной декларации Республики Коми» – устанавливает основные принципы взаимодействия органов исполнительной власти Республики Коми с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности. Может быть изменен единолично в любое время.

Г) Республика Марий Эл. Базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основной НПА: Закон Республики Марий Эл от 21.03.2012 № 17-З (ред. от 31.07.2014) «Об инвестиционной деятельности в Республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений». Действие пункта 1 статьи 6 Закона Республики Марий Эл от 21.03.2012 № 17-З «Об инвес-

тиционной деятельности в Республике Марий Эл, осуществляемой в форме капитальных вложений» приостановлено на 2014 год.

Д) Республика Мордовия. Базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основной НПА: Закон РМ от 20.02.2006 № 6-З (ред. от 30.01.2013) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия». Статья 8 Закона РМ от 20.02.2006 № 6-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия» – не установлено четких и понятных условий предоставления инвестиционного налогового кредита, не ясны условия конкурса (могут меняться в любое время).

Е) Алтайский Край. Основной НПА: Закон Алтайского края от 03.04.2014 № 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае». Не ясен и не прозрачен правовой механизм финансирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений органами местного самоуправления (ст. 6 Закона Алтайского края от 03.04.2014 № 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае»).

Ж) Красноярский край. Основной НПА: Закон Красноярского края от 30.09.2004 № 12-2278 (ред. от 29.05.2014) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском крае». Согласно ст. 7 Закона Красноярского края от 30.09.2004 № 12-2278 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Красноярском

крае» – не прозрачен механизм правовой экспертизы зарегистрированного инвестиционного проекта. Объем финансовых средств, вкладываемых в осуществление проекта согласно технико-экономическому обоснованию, является критерием для признания проекта приоритетным и включения его в перечень приоритетных проектов. Не понятно из закона, кто и по каким критериям определяет объем финансирования в каждом случае.

З) Хабаровский край. Основной НПА: Закон Хабаровского края от 23.11.2011 № 130 (ред. от 26.02.2014) «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае». Не прозрачная процедура отбора заявок – Закон Хабаровского края от 30.04.2008 № 190 (ред. от 30.06.2010) «О порядке отбора заявок на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов на территории».

И) Иркутская область. Базовые НПА:

1) Закон Иркутской области от 09.04.2013 № 14-ОЗ «Об инвестиционном фонде Иркутской области»,

2) Постановление Правительства Иркутской области от 24.10.2013 № 441-пп (ред. от 19.05.2014) «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие инвестиционной и инновационной деятельности» на 2014 – 2018 годы». В целях осуществления финансовой поддержки субъектов инвестиционной деятельности на основе конкурсных процедур принят Закон Иркутской области от 9 апреля 2013 года № 15-ОЗ «О порядке пре-

доставления государственных гарантий Иркутской области» – не понятен и не прозрачен механизм предоставления бюджетных ассигнований для реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства (Закон Иркутской области от 9 апреля 2013 года № 14-ОЗ «Об Инвестиционном фонде Иркутской области»).

К) Рязанская область. Базовый закон субъекта РФ есть, системность обеспечена. Основные НПА:

1) Закон Рязанской области от 06.04.2009 № 33-ОЗ (ред. от 12.04.2013) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 18.03.2009 № 97-IV РОД).

2) Закон Рязанской области от 09.10.2014 № 60-ОЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 24.09.2014 № 328-V РОД). Согласно ст. 4 Закона Рязанской области от 06.04.2009 № 33-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» оценка регулирующего воздействия проектов муниципальных НПА и экспертиза муниципальных НПА осуществляются органами местного самоуправления муниципальных образований Рязанской области в по-

рядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования Рязанской области в соответствии с настоящим Законом. Не учитывается федеральное законодательство; муниципальные НПА могут быть отменены в любое время – отсутствие стабильности регионального законодательства.

В целом в рамках проведения мониторинга социально-экономичес-

кого развития России более половины субъектов РФ нуждаются в систематизации и реформировании (прозрачности и понятности, открытости) регионального законодательства в части повышения эффективности индикаторов предпринимательского климата, финансовой и инвестиционной активности. Ориентироваться отстающим регионам можно и нужно на преуспевающие регионы, обозначенные выше.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Н.И. БЕСЕДКИНА,
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

N. I. BESEDKINA,
candidate of jurisprudence,
associate professor,
assistant manager Civil law chair
of Financial University under the
Government
of the Russian Federation

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ТРЕБОВАНИЯ РАЗУМНОСТИ В СФЕРЕ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Разумность в сфере частно-правовых отношений означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого среднего понимания и предвидения (психическая разумность или разумное предвидение) наступления определенных последствий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было. При детальном рассмотрении случаев злоупотребления правом, встречающихся на практике, можно заметить, что все они связа-

THE CONCEPT AND CONTENTS OF THE REQUIREMENT OF THE RATIONALITY IN THE SPHERE OF PRIVATE LEGAL RELATIONS: STATEMENT OF THE PROBLEM

The rationality in the sphere of the private-law relations means manifestation by subjects of civil legal relationship of so-called average understanding and anticipation (a mental rationality or reasonable anticipation) of approach of certain consequences. At the solution of a question of a rationality the estimated actions are compared to reference actions of the average person. And if it appears that they are less useful or more harmful to the person specified in the law (most often him is the contractor in obligations legal relationship), than action in the same situation of the reasonable person, so the requirement of a rationality wasn't observed. By detailed consideration of the cases of abuse of the right which are found

ны с извращенным осуществлением субъективного права, то есть свидетельствуют о внутреннем противоречии самой сути субъективного права по сравнению с его истинным предназначением.

Ключевые слова: частно-правовые отношения, разумность, добросовестность, справедливость, гражданское правоотношения, неприкосновенность собственности, злоупотребление правом, обучай делового оборота.

in practice it is possible to notice that all of them are connected with the perverted implementation of the subjective right, that is testify to an internal contradiction of the essence of the subjective right in comparison with its real destination.

Keywords: the private-law relations, a rationality, integrity, justice, civil legal relationship, inviolability of property, abuse of the right, train a business conduct.

Разумность являются отраслевым принципом гражданского права (характеризует наиболее существенные черты гражданского права). Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.¹

При детальном рассмотрении случаев злоупотребления правом, встречающихся на практике, можно заметить, что все они связаны с извращенным осуществлением субъективного права, то есть свидетельствуют о внутреннем противоречии самой сути субъективного права по сравнению с его истинным назначением. Действующее законодательство и практика его применения не выработали ясных положений о том, что понимать под назначением субъективного права. Воз-

можно, именно по этой причине ни в законодательстве, ни в судебной практике не сформулированы критерии, отделяющие ненадлежащие случаи осуществления субъективного права от допустимых и приемлемых, а также отсутствует эффективное нормативное обоснование запрета злоупотребления правом. В связи с этим обращение внимания к вопросу о назначении субъективного права крайне актуально и должно служить отправной точкой исследования проблемы злоупотребления правом.

Следует отметить, что имеющиеся точки зрения на назначение субъективного права не достаточно аргументированы и во многом противоречивы и не позволяют выстроить единую и стройную теорию назначения субъективного права. Многие теоретические исследования по данному вопросу относятся к советскому гражданскому праву и не могут быть приемлемы для современного гражданского права, основанного на таких принципах, как равенство участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита. Тем не менее именно исследования ученых советского периода создали фундамент для постановки и решения проблемы назначения субъективного права.

Одни авторы назначение субъективного права отождествляют с це-

¹ См.: Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. - С. 18.

лью, для которой предоставляется субъективное право. Думается, это неверно, так как такое понимание назначения субъективного права страдает субъективизмом: то, что сегодня было целью, завтра может ею не быть; наличие цели, для которой было изначально предоставлено право, можно поставить под сомнение в случае прекращения интереса в существовании субъективного права. Анализ имеющихся точек зрения на назначение субъективного права позволяет заключить, что некоторыми учеными по-разному понимается и сама цель, для которой предоставляется субъективное право. Ряд авторов, при определении назначения субъективного права, обращается к нормам объективного права и самой сути субъективного права. Например, по мнению Ю.А. Тарасенко, «назначение конкретного субъективного права предопределяется, во-первых, общими принципами права; во-вторых, принципами отрасли права, к которой принадлежит указанное субъективное право; в-третьих, целью и смыслом самого субъективного права».

Л.С. Явич также делал попытки пересмотреть взгляд на субъективное право как на меру (вид) возможного поведения, критикуя формальный подход к определению субъективного права, предлагая включить в его определение социальную характеристику. По мнению данного ученого, в определениях, основанных на отношении к субъективному праву как к мере (виду) возможного поведения, «ничего не говорится

о социальной ценности юридических прав граждан (организаций), о свободе выбора и решения, о самостоятельности субъекта права», тогда как «субъективное право не всегда выступает как граница возможных действий, его нельзя понимать в качестве средства ограничения самостоятельности и свободы. Субъективное право не свобода в рамках закона, а законом гарантированная свобода...». Л.С. Явич указывает, что субъективное право – это «система наличных прав субъектов, их юридический статус, положение, характеризующее состояние свободы выбора решений и действий, без которых нет самостоятельности субъектов». При этом правовой статус «выражает фактический статус (фактическое положение) граждан в юридической форме, которая может отражать фактическое состояние в той или другой степени...», «включает целый комплекс политических, социально-экономических и личных прав гражданина» и от него «зависит в значительной мере активность граждан, возможность проявления ими своих способностей и обеспечения потребностей».²

Однако Л.С. Явич не развил свою мысль и до конца не отказался от трактовки субъективного права в качестве меры возможного поведения, указав также, что «зависимость субъективного права от субъекта

² См.: Грудцына Л.Ю. Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64.

относительна, коль скоро мера юридически гарантированного возможного поведения предопределена господствующим типом производственных отношений и выражает волю господствующего класса». Думается, именно субъект решает, иметь субъективное право или отказаться от него. Связь между субъектом и субъективным правом должна быть непосредственной, а само субъективное право зависит от усмотрения субъекта. Субъект также самостоятельно решает, осуществлять имеющиеся у него субъективные права или не осуществлять.

Таким образом, все права являются субъективными правами личности. Субъективное право не может быть должным, воспрещенным или возможным поведением, оно – составная часть правового статуса личности. Именно в этом нами видится сущность любого субъективного права. Отталкиваясь от указанной позиции можно выявить и конкретное назначение субъективного гражданского права. Учитывая принципы современного гражданского права, закрепленные в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также диспозитивный характер гражданско-правовых отношений, можно сделать вывод, что субъекты гражданского права наделены свободой при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав. Данные обстоятельства раскрывают правовой статус субъектов гражданского права. Связь между субъектом и принадлежащим ему субъективным правом проявляется в том, что

субъект не может быть обязанным, зависимым от поведения других лиц и ограниченным в своем поведении.

В отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было.³

На первый взгляд может показаться странным, что слово «разумность», которое в обычном смысле обозначает интеллектуальную деятельность человека, как юридическое понятие характеризует объективную сторону его действий. Дело в том, что, оценивая разумность действий, мы не рассматриваем интеллектуальный или волевой элемент реальных действий конкретного субъекта. В этом случае проверяется возможность совершения определенных действий не конкретным лицом, а средним человеком. При этом не имеет значения, знал ли конкретный субъект о послед-

³ См.: Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. – С. 18.

ствиях своих действий, желал или не желал их наступления. Существенным является лишь то, что нормальный (средний) человек мог совершить в данной ситуации определенные действия. Таким образом, разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека.⁴

Осуществляя свои субъективные права, субъекты правоотношений должны иметь четкие ориентиры своего поведения, с тем чтобы оно не представляло собой злоупотребление правом. Вместе с тем поиск таких ориентиров крайне сложен, и, возможно, тема злоупотребления правом будет вечной, поскольку не ясно, каким образом определить, что субъект, осуществляя свое субъективное право, переступил ту невидимую границу, за которой он необоснованно причинил вред другим лицам, обществу или государству.

Очень трудно соблюсти при этом разумный баланс интересов правообладателя и тех лиц, которые терпят определенные неудобства (лишения), связанные с осуществлением субъективного права. Это объясняет то, что проблема злоупотребления правом, зародившись еще в римском праве, традиционно

относится к числу актуальных на протяжении долгих лет.

В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный», которое расшифровывается в словарях русского языка как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства».⁵ Однако данные понятия присутствуют и в качестве юридических терминов, характеризующих поведение субъектов гражданских правоотношений с положительной стороны (добросовестное) или негативной (недобросовестное), во многих гражданско-правовых актах.

Так, например, в действовавшем ранее Законе РСФСР от 2 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁶ упоминалось о недобросовестной конкуренции, в части 4 ст. 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁷ речь идет о «добросовестном пользовании правами...», в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»⁸ – о недобросовестной эмиссии и т.д.

Следует отметить, что гражданско-правовая доктрина богата идеями и взглядами по данной пробле-

⁴ Несмотря на то, что при обсуждении категории «разумность» в данной статье используется понятие «человек», все сказанное в этих случаях относится и к юридическим лицам.

⁵ См.: Ожегов СИ. Словарь русского языка. Изд. 9-е. – М., 1972. – С. 155; Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. – М., 1957. – С. 554.

⁶ См.: Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1).

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

ме, которые, однако, не носят единообразного характера и развиваются по большому счету в двух направлениях. Ряд ученых и практикующих юристов предлагает исключить институт злоупотребления правом из законодательства или существенно ограничить возможность его применения. Другие исследователи призывают к более активному его применению и формулированию единообразных условий такого применения. На фоне борьбы противоположных точек зрения проблема злоупотребления правом остается неразрешенной, а любые предлагаемые решения сталкиваются с трудностями теоретического и практического характера.⁹

Наибольшее распространение и развитие получила правовая позиция, изложенная советскими и современными российскими учеными, основанная на том, что субъективное право – это не обязанность, не должностное и не запрет, а мера возможного или дозволенного поведения, то есть формально определенная возможность поведения носителя права, пределы которой строго очерчены законом.¹⁰

По мнению О.В. Мазур, понятие «добросовестность», выросшее из

использовавшегося в римском праве стандарта *bonus pater familias*, является наиболее близким аналогом понятию «разумность» в континентальной правовой системе.¹¹ Добросовестность в римском праве рассматривалась не только как наличие «знания» или «незнания» субъекта о действительных обстоятельствах сделки, но и как общее требование соблюдения условий договора сторонами.¹² Понятие добросовестности не является новым для отечественного гражданского права, однако, ранее оно использовалось в первую очередь как характеристика добросовестности приобретателя при рассмотрении виндикационного иска, поэтому все исследования указанного понятия касались в основном добросовестности незаконного владения. Вообще, право на предъявление виндикационного требования, как считает Т.М. Богачева, должно принадлежать собственнику имущества, утратившему владение, не только на момент утраты имущества, но и на момент подачи и рассмотрения иска.¹³

С введением первой части Гражданского кодекса РФ использование

⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69-79.

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

¹¹ См.: Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 13.

¹² См.: С. 12.

¹³ См.: Богачева Т.М. Признание добросовестного владения как способ защиты гражданских прав (на примере виндикации и реституции) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 12.

рассматриваемого понятия расширилось и стало применяться не только в нормах, посвященных защите прав приобретателей, но и в иных нормах гражданского законодательства. Так как указанное понятие традиционно относится к оценочным, то в связи с этим возникают проблемы по уяснению его содержания и значения в конкретных правоотношениях.¹⁴

Библиографический список:

1. *Богачева Т.М.* Признание добросовестного владения как способ защиты гражданских прав (на примере виндикации и реституции) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 12.

2. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69-79.

3. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

4. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа институтов защиты и охраны прав человека в России // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 59-64.

5. *Дроздова Т.Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве / Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 12.

6. *Мазур О.В.* Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2012. - С. 13.

7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 9-е. - М., 1972. - С. 155; Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. - М., 1957. - С. 554.

8. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. - С. 18.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Bogacheva T.M.* Priznanie dobrosovestnogo vladeniya kak sposob zaschity grazhdanskih prav (na primere vindikatsii i restitutsii) / Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. - M., 2007. - S. 12.

2. *Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 69-79.

3. *Grudtsyna L.Yu.* Pravovaya priroda i formy vzaimodeystviya grazhdanskogo obschestva i gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2007. № 11.

4. *Grudtsyna L.Yu.* Pravovaya priroda institutov zaschity i ohrany prav cheloveka v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 2. S. 59-64.

5. *Drozdova T.Yu.* Dobrosovestnost' v rossiyskom grazhdanskom prave / Diss. ... kand. yurid. nauk. - M., 2005. - S. 12.

6. *Mazur O.V.* Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniem dobrosovestnosti v grazhdanskom prave / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. - Sankt-Peterburg, 2012. - S. 13.

7. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. Izd. 9-e. - M., 1972. - S. 155; Slovar' russkogo yazyka / Pod red. prof. A.P. Evgen'eva. T. 1. - M., 1957. - S. 554.

8. Ponyatie «razumnost'» v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2002. № 10. - S. 18.

¹⁴ См.: *Дроздова Т.Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 12.

М.А. МАТВЕЕВА,
старший преподаватель
кафедры «Транспортное право»
ФГБОУ ВПО
«Московского государственного
университета путей сообщения»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СООТНОШЕНИЯ
НОРМОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В предлагаемой статье обозначен авторский подход к соотношению часто используемых в юридической литературе общетеоретических понятий – «нормотворчество», «правообразование», «правотворчество». Обосновано мнение, что правотворчество как разновидность нормотворчества является завершающим этапом формирования норм права – правообразования.

Ключевые слова: нормативное регулирование, социальные нормы, право как социальный регулятор, нормотворчество, правообразование, правотворчество.

M.A. MATVEEVA,
senior teacher
of the department «Transport
law» Moscow state railway
University

THEORETICAL BASIS OF
THE RATIO OF RULE-
MAKING AND LAW-
MAKING

In this article identified the author's approach to the correlation is often used in legal literature, the General theoretical notions – «rule-making», «law-making» and «law-making process». Justified opinion that the law-making as a kind of norm-setting is the final stage of formation of law – law-making process.

Keywords: regulation, social norms, the law as a social regulator, norm-setting, law-making process, law making.

Процесс нормотворчества является неотъемлемой частью существования любого общества и государства в целом. Человеческое общество является сложной социальной системой. Многочисленные формы взаимодействия индивидов во многих ситуациях характеризуются противоречивыми интересами их участников. Поскольку важными качествами общества являются организованность, упорядоченность образующих социальную жизнь общественных отношений, постольку одним из способов согласования интересов людей и сглаживания возникающих между ними и их объединениями конфликтов является нормативное регулирование.

Регулировать (в социальной жизни) – значит определять поведение людей и коллективов, давать ему направление функционирования, рамки, целеустремленно его упорядочивать¹. Важнейшим средством регулирования являются социальные регуляторы: нормы права, морали, общественных организаций, традиций, обычаев и ритуалов.

Хотя обряды, традиции, обычаи и иные неправовые социальные нормы до сих пор играют заметную роль в общественной жизни, их возможности ограничены. Развитие цивилизации, появление избыточного продукта и частной собственности, социального и имущественного неравенства потребовали более действенных социальных норм. Таким нормативным регулятором стало

право. Соответственно существует настоятельная потребность в особом направлении человеческой деятельности, связанной с созданием и воспроизводством нормативов для обеспечения в обществе урегулированности и порядка – в **нормотворчестве**. *Основная особенность нормотворчества* заключается в том, что его социальная основа (нормы морали, религии, обычаев, ритуалов) служит отправной точкой для возникновения и развития права в целом, необходимости его санкционирования для дальнейшего развития взаимосвязи между обществом и государством.

Правовой составляющей нормотворчества становится правотворческая деятельность как результат волеизъявления государства, что показывает его главенство над обществом. Таким образом, можно сделать вывод, что *нормотворчество имеет в своем составе два элемента: социальный и правовой*, которые параллельно развиваются и взаимодействуют между собой на протяжении всех этапов становления и поступательного развития общества. При этом социальность нормотворчества первична, так как она существовала еще на начальных этапах возникновения человеческого общества, выражаясь в санкционировании социальных норм (норм морали, обычаев, религии, ритуалов и т.д.), как основополагающих правил поведения в обществе.

Соответственно выделились и *два основных пути его развития*:

1) Создание новых и развитие существующих социальных основ

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 123.

регулирования поведения обществом (собственно нормотворчество или нормотворчество в узком смысле слова);

2) Развитие правового нормообразования как результат роста активности государственной власти и рационального отношения к развитию права (правотворчество как правовая составляющая нормотворчества в широком смысле слова).

Таким образом, *нормотворчество – это процесс создания и закрепления социальных и правовых основ регулирования, правил поведения в обществе и государстве. Некоторые из этих правил утверждаются или санкционируются в законодательных актах государства, другие – признаются в качестве официально незакрепленных, но действующих нормативов, имеющих важное место во внутригосударственной общественной жизни.*

Для лучшего понимания этого определения можно привести очень простой пример: все знают, что зависть – нехорошо. Христианской религией это считается одним из смертных грехов. Это не закрепляется в нормативных актах, но действует в обществе, и люди стараются придерживаться этого правила, так как его нарушение – антисоциально. В данном случае имеет место пример созданной обществом *социальной нормы, основы поведения.*

Другое: все знают, что присвоение чужого имущества – противозаконно. Это отражено в норме уголовного закона, охраняется государством, за ее нарушение применяется

наказание, устанавливаемое государством. Это пример создания, санкционирования государством *правовой нормы, основы поведения.*

Таким образом, можно сказать, что нормотворчество является сложным, многослойным понятием, имеющим, как минимум, социальную и правовую составляющие, которые, в свою очередь, имеют и общие и различительные особенности.

Но в правовой действительности и юриспруденции достаточно широко применяется понятие **правотворчество**. Каково же его соотношение с нормотворчеством? Думается, что ошибочно отождествлять эти два, как мы выяснили, связанные, но несовпадающие процессы. К сожалению, некоторые авторы, ратуя за необходимость развития новой юридической науки – «нормографии», поступают именно так. Сначала саму эту науку сводят к рассмотрению проблем и методик подготовки нормативных актов. А потом – нормотворчество определяют как определенную форму государственной деятельности, направленную на создание, дополнение и отмену норм права². При таком подходе новый ярлык «нормотворчество» навешивается на старое общепризнанное юридическое понятие – «правотворчество». Поэтому эти авторы столь легко для обоснования своего понимания нормотворчества используют определения теоретиков права (С.С. Алексеева, Р.А.

² Арзамасов, Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества. – М., 2009.

Халфиной и др.), которые данные авторы давали именно правотворчеству.

Представляется более плодотворным подход к правотворчеству как к правовой составляющей более широкого общественного процесса – нормотворчества³. Исходя из него, можно констатировать, что *правотворчество – это разновидность процесса создания социальных норм в целях упорядочения общественных отношений, связанного с официальным оформлением и возведением в общеобязательный ранг таких правил поведения, которые признаются правильными и справедливыми обществом и государством*. Это позволяет исследовать правотворчество в более широком социальном контексте. Неслучайно в последнее время в юриспруденции стали наряду с понятием «правотворчество» использовать понятие «правообразование».

В современных условиях правообразование охватывает следующие этапы:

а) обнаружение юридического мотива, вызванного назревшими естественными, социально-экономическими и иными потребностями (факторами) в правовом урегулировании тех или иных видов общественных отношений;

б) формирование на этой основе различными общественными институтами гражданского общества согласованной воли, требующей воз-

ведения в нормативный, всеобщий ранг;

в) юридическое оформление компетентными субъектами (народом, государственными органами, органами местного самоуправления) согласованной воли в форме правовых норм в официальных юридических источниках;

г) официальное доведение принятого правотворческого решения до сведения адресатов⁴.

Здесь следует иметь в виду, что первые две стадии обязательны в формировании права, последние же наступают тогда, когда законодатель заинтересован придать сформированным в обществе отношениям, правилам характер общеобязательности и обеспечить их государственным принуждением.

В свою очередь, правотворческая роль законодателя заключается в переводе с теми или иными модификациями различных общественных закономерностей на язык правовых категорий и понятий, принципов и ценностей, институтов и функций и, наконец, на язык юридических норм.

В теории государства и права под социальной сущностью правотворчества понимается процесс возведения государственной воли в закон, ее оформления в различных нормативных правовых актах, процесс придания содержащимся в них правилам поведения – государственным

³ См.: Димитров Н.Н., Шагиева Р.В. Основы нормотворчества: учебное пособие. – М., 2013.

⁴ См.: Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Под ред. Р.В. Шагиевой. М., 2011. С. 298.

велениям общеобязательного характера⁵.

Однако правотворчество осуществляется при помощи различных способов, в том числе путем подтверждения, санкционирования существующего правового порядка. Оно выражается как в установлении новых, так и в восприятии правотворческим органом выработанных в самом обществе правил поведения.

Современная юридическая наука понимает под правотворчеством специальную, целенаправленную деятельность государственных органов по выражению общественной потребности и соответствующих интересов в общеобязательных правилах поведения, которая имеет место на завершающей стадии правообразования⁶.

Именно деятельность, конституирующая результаты правообразования в формально определенные предписания общего характера, и признается *правотворчеством*. Таким образом, можно констатировать, что в любом случае по своей социальной сути правотворчество есть возведение государственной воли в закон, в имеющие обязательное значение юридические предписания. По мере признания за государством мо-

нопольи издавать законы и обеспечивать все действующие в обществе правовые нормы ведущей формой права становится позитивное право. При установлении высшего политического контроля государства над обществом все действующие правовые нормы, в каких бы источниках они не объективировались (правовая доктрина, принципы права, правовой обычай и т.д.), обязательно получают санкцию государства. Как справедливо писал С.С. Алексеев, «спонтанно рождаемое право» во всех случаях приобретает значение юридического феномена только тогда, когда освящено государственной властью, санкционировано ею, так или иначе выражено в письменных актах – нормативного или индивидуального характера⁷. Все то, что еще (по той или иной причине) не получило санкции государства, – правом в юридическом смысле считаться не может.

В свою очередь, это вовсе не означает, что государственное санкционирование превращает нечто неправовое в право. Только то, что изначально является правовым, может и должно обеспечиваться государством. Но зато это означает, что только то правовое (с точки зрения содержания) становится правом в юридическом смысле этого слова, которое официально признано обществом и государством правильным и справедливым в ходе правообразования, неизбежно включаю-

⁵ См., напр.: *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 1999. С. 660; *Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца.* М., 1999. С. 307.

⁶ См.: *Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Под ред. Р.В. Шагиевой.* М., 2011. С. 297.

⁷ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2-х т. Т.1 – М., 1981. – С. 60.

щего конституирующую стадию – правотворчество.

В ходе этой завершающей стадии субъект правотворчества посредством мыслительных операций и осознанных волевых действий производит анализ и отбор правовых норм, сложившихся в реальных общественных отношениях (дозаконотворческих отношениях), конкретизирует их применительно к той или иной ситуации (или вырабатывает новые, еще не известные практики, но необходимые, по его мнению, нормы), формулирует в виде абстрактных, формально определенных правил (моделей, образцов) поведения и придает им форму, благодаря которой они становятся доступными для внешнего восприятия, т.е. объективирует в некоторых юридических текстах (источниках права в формально-юридическом смысле) – обычаях, договорах, прецедентах, нормативных актах, доктринах.

В России результаты правообразования находят свое юридическое оформление в большей мере в нормативных правовых актах. Соответственно правотворческую деятельность в нашей стране можно подразделить на виды по двум важнейшим основаниям: 1) по субъектам правотворчества и 2) по юридической силе издаваемых субъектами нормативных правовых актов.

По первому основанию можно выделить три вида правотворчества:

- *правотворчество уполномоченных государственных органов;*
- *непосредственное правотворчество народа (например, участие в референдуме);*

- *санкционированное негосударственное правотворчество*, т.е. издание норм другими субъектами правотворчества, при котором процесс их создания проходит вне государственных органов. К последнему виду правотворчества относятся правотворчество органов местного самоуправления, локальное правотворчество (правотворчество предприятий, учреждений и организаций), правотворчество общественных организаций (например, профсоюзов).

По юридической силе издаваемых государством нормативных правовых актов (по их значимости) предлагается подразделить правотворчество на *законотворчество* и *подзаконное правотворчество*⁸.

В юридической литературе предложено выделять и такие виды правотворчества:

1) обычное (осуществляемое в пределах правотворческой компетенции органа);

2) делегированное (осуществляемое временно и вытекающее из права, специально предоставленного компетентным органом или при определенных условиях конституцией или специальным законом);

3) санкционированное (когда органом принимается не характерный для его компетенции акт, т.е. акт принимается органом, не имеющим изначально права на правотворче-

⁸ См.: Монахова Ю.В. Правотворческая деятельность в современном Российском обществе (теоретический анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 106-107.

ство, но только утверждение акта компетентным органом придает ему правовой характер).

При этом санкционированное правотворчество осуществляется субъектом, не являющимся компетентным правотворческим органом, и созданные им нормативы приобретут характер правовых только благодаря правотворческой компетенции государственного органа, который их утверждает. Делегированное же правотворчество осуществляется в порядке субсидиарности (взаимопомощи) государственным органом, обладающим собственными правотворческими полномочиями, правда, носящими обычно подзаконный характер. При этом субъекту делегированного законотворчества дополнительно и временно передаются полномочия, которыми он изначально не обладает – законодательные полномочия.⁹

Необходимым для определения понятия правотворчества является рассмотрение субъектов права, уполномоченных осуществлять правотворчество (субъекты правотворчества). Как правило, правотворчество – это государственная деятельность, то есть деятельность главным образом органов государства. Они создают обязательные нормы права, которые облакаются в нормативные правовые акты. При этом иногда право создается по уполномочию органов государства

⁹ См.: Троицкий В.С. Делегированное законотворчество: теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 26-27.

другими субъектами правотворческой деятельности. То есть законодатель на государственном уровне закрепляет рамки законного действия других субъектов правотворчества. Здесь речь идет, прежде всего, о правотворчестве местных органов и о локальном правотворчестве. В настоящее время при свободном развитии рыночных отношений большое значение приобретает *локальное правотворчество*. Однако за субъектами локального нормотворчества презюмируется право только конкретизировать те общественные отношения, которые урегулированы на законодательном уровне. Вместе с тем высказываются идеи о том, что необходимо перейти от оценки локальных норм как дополняющих, к признанию за ними самостоятельного регулирующего значения.¹⁰

Кроме того, остается открытым вопрос о *народном правотворчестве*. Так, с одной стороны, референдум (народное правотворчество) предусмотрен Конституцией РФ, которая сама была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. С другой же стороны, на законодательном (государственном) уровне урегулированы процедура

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.

¹¹ См.: Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

проведения референдума, вопросы, выносимые на референдум.

Безусловно, нельзя отрицать, что наряду с государственными органами в самом утверждении нормативных правовых актов в ряде случаев решающее слово принадлежит негосударственным органам. Естественно, что, например, референдум тоже не может пониматься как решение органа государства. Эта форма непосредственной демократии, при которой решение принимает сам народ. Но по своей сути всякий акт правотворчества есть выражение государственной воли народа.¹¹

Независимо от того, кем принимается нормативный акт – государственным или негосударственным органом, он издается на основе полномочий, предоставленных ему государством, в порядке, предусмотренном законом. Поэтому в современном обществе правотворчество – это главным образом государственная деятельность. Без участия государства ни один акт негосударственных органов или волеизъявления народа не может быть реализован.

Завершая рассмотрение вопроса о месте и роли нормотворчества в процессе правового регулирования, следует уточнить теоретические представления о *соотношении таких взаимосвязанных понятий, как «нормотворчество» и «правотворчество»*, недостаточно разработанные в отечественной юридической науке. Как уже отмечалось, эти два научных понятия находятся в неразрывной связи, поскольку нормотворчество выступает предпо-

сылкой и одновременно началом правового регулирования. Мы исходим из того, что *нормотворчество* – это более широкое понятие, включающее в себя не только государственную правотворческую деятельность, но и процесс формирования всех социальных норм в обществе. В этом процессе участвуют различные корпорации, общественные объединения, политические партии, религиозные организации.

В свою очередь, правотворчество как разновидность нормотворчества является завершающим этапом формирования норм права – правообразования, в процессе которого правовые замыслы об упорядочении общественных отношений воплощаются в современную правовую реальность в форме нормативных юридических документов, принятых государством.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Под ред. Р.В. Шагиевой. М.: НОРМА, 2011.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т.1 – М., 1981.
3. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995.
4. Арзамасов Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества. – М., 2009.
5. Грудцына Л.Ю. Концептуальные основы формирования институтов гражданского общества в Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 42-47.
6. Димитров Н.Н., Р.В. Шагиева. Основы нормотворчества: учебное пособие. М.: РТА, 2013.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 1999.

8. Монахова Ю.В. Правотворческая деятельность в современном Российском обществе (теоретический анализ): Дисс. канд. юрид. наук. М., 2005.

9. Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

10. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.

11. Троицкий В.С. Делегированное законотворчество: теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / Pod red. R.V. Shagievoy. M.: NORMA, 2011.

2. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava: V 2-h t. T.1 – M., 1981.

3. Alekseev S.S. Teoriya prava. M.: BEK, 1995.

4. Arzamasov Yu.G. Vvedenie v normografiyu: teoriyu i metodologiyu normotvorchestva. – M., 2009.

5. Grudtsyna L.Yu. Kontseptual'nye osnovy formirovaniya institutov grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. № 12. S. 42-47.

6. Dimitrov N.N., R.V. Shagieva. Osnovy normotvorchestva: uchebnoe posobie. M.: RTA, 2013.

7. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: Uchebnik. M., 1999.

8. Monahova Yu.V. Pravotvorcheskaya deyatelnost' v sovremennom Rossiyskom obschestve (teoreticheskiy analiz): Diss. kand. yurid. nauk. M., 2005.

9. Petrov S.M., Grudtsyna L.Yu. Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.

10. Problemy obschey teorii prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.S. Nersesyantsa. M., 1999.

11. Troitskiy V.S. Delegirovannoe zakonotvorchestvo: teoriya i praktika: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С.А. ИВАНОВА,
доктор юридических наук,
профессор,
заместитель первого проректора
по учебной
и методической работе,
заведующая кафедрой
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

СТРУКТУРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Переход в значительной мере к рыночным отношениям в области высшего образования несет в себе и изменения, и диверсификацию в источниках доходов учреждений высшего образования, необходимых, прежде всего, для обеспечения их функционирования в рыночных условиях мирового образовательного рынка. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года значительное внимание уделено вопросам развития национальной образовательной системы. В Стратегии отмечено, что развитие национальной образовательной системы, его доступность, повышение качества и квалификации трудовых ре-

S.A. IVANOVA,
doctor of jurisprudence,
professor,
deputy first vice rector
for educational
and methodical work,
manager of Civil law chair
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation

THE STRUCTURE OF FINANCING OF THE HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Transition considerably to the market relations in the field of the higher education bears in itself both changes, and diversification in sources of the income of the institutions of higher education necessary, first of all, for ensuring their functioning in market conditions of the world educational market. Therefore in Strategy of national security of the Russian Federation till 2020 the considerable attention is paid to questions of development of national educational system. In Strategy it is noted that development of national educational system, its availability, improvement of quality and qualifications of a manpower will

сурсов будет способствовать обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан.

Ключевые слова: высшее образование, финансирование образования, обучение, инновации, воспитание, модернизация, общественный прогресс, наука, профессиональное образование, кадры.

promote ensuring national security in the field of improvement of quality of life of the Russian citizens.

Keywords: the higher education, financing of education, training, innovations, education, modernization, public progress, science, professional education, shots.

В настоящее время в системе образования сложилось явное противоречие между инновационными процессами, ведущими к преобразованию массовой практики (внедрение инновационных технологий, появление учреждений образования новых видов и типов, в частности негосударственных, и др.), и классической, традиционной педагогической парадигмой, как правило, сдерживающей, тормозящей эти процессы. Именно это противоречие и обуславливает особенность состояния современной ситуации в системе образования России. Разрешение данного противоречия, по нашему мнению, составляет основу процесса модернизации. Сегодняшний этап – этап модернизации, то есть такого совершенствования образования, которое отвечает современным требованиям.

В науке отмечается, что «модернизировать — это делать современным, изменять в соответствии с современным техническим уровнем, требованиями, вкусами, вводя разнообразные усовершенствования изображению старины придавать ей черты, свойственные новому времени».¹ Историко-педагогический анализ показывает, что термин «модернизация» неоднократно использовался в сфере образования и в последние десятилетия XX в. приобрел богатое социально-философское содержание. Им принято обозначать

¹ См.: Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. Учебное пособие. – М.: Логос, 2000. – С. 56.

особый способ общественного прогресса, осуществляющегося не самопроизвольно, но целенаправленно и управляемо. В науке отмечается, что модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление.

Российская система образования должна перейти из режима выживания в режим развития. Следовательно, система образования в условиях сегодняшнего дня должна функционировать в режиме развития, самодвижения, саморазвития. В концепции модернизации образования предлагается ряд мер по ее переводу в режим развития: во-первых, адаптация системы образования к изменившимся социально-экономическим и государственно-политическим условиям развития России; во-вторых, освоение опыта модернизации образовательной сферы, накопленного более продвинутыми странами мира.² С началом 1990-х гг. связан резкий перелом в характере и направлениях социально-экономического развития страны. Прежде всего, произошел полный развал экономики как рационально-рефлексивного контура, удерживающего хозяйство, которое, напротив, испыта-

² Однако это вовсе не означает, что модернизация предполагает подражательность. В число ее ценностей входят культурная самобытность, бережное отношение к оправдавшим себя традициям, отказ от единообразия, вариативность подходов к решению проблем.

³ См.: Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. 2-е изд. – М., 2006. – С. 34.

ло беспрецедентный и неконтролируемый рост.³ Современное образование в России представляет собой сложную комплексную систему подготовки специалистов по всем отраслям российской экономики. Каждая ступень образования имеет свои особенности – от начального до высшего профессионального. В литературе достаточно бурно обсуждается – какое образование сейчас нужно России – фундаментальное или прикладное.⁴

Особенно эта проблема актуальна в условиях сокращения финансирования образования, развития внебюджетных источников финансирования, реформирования всей образовательной системы государства. Часть экспертов считают, что в связи с изменением структуры финансирования и увеличением негосударственных доходов учреждений высшего профессионального образования последние должны усилить прикладную составляющую в обучении. Другие же считают, что высшее образование является в настоящий момент «статусной» вещью и по тому должно быть более фундаментальным. Безусловно, обе точки зрения имеют свои как положительные, так и отрицательные стороны, однако, эти проблемы не должны соотноситься со структурой финансирования, потому что представляют

собой другую качественную характеристику образования. Тем не менее, в существующем положении наиболее прикладной характер знаний дают средние специальные учебные заведения и профильные высшие учебные заведения, хотя последним более свойственна фундаментальность, как классическим высшим учебным заведениям.

Структура финансирования является основанием возникновения целого ряда других теоретических и прикладных проблем – от содержания образовательного процесса до структурных проблем, в том числе проблем управления высшим учебным заведением. Исследование проблем управления, совершенствование его структуры в зависимости от структуры финансирования в конечном итоге позволяет повысить качество образования. Безусловно – это основной фактор, поскольку постоянного обновления требует производственная база университетов, постоянно увеличивается стоимость научной и учебной литературы, изменяется стоимость жизни и уровень оплаты труда научного персонала учреждения высшего образования. Однако качественное высшее образование зависит не только от государственного финансирования в системе социально-экономической политики государства, где образованию отводится, безусловно, достойная роль, но и от иных факторов, которые также играют немаловажную роль в

⁴ См.: Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Правовое регулирование инноваций и инновационной деятельности в период формирования национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 5. С. 138-150.

⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Проблемы инновационного управления учреждениями

управлении образовательными учреждениями.⁵

Таким образом, управление учреждением высшего профессионального образования в современных условиях требует новых подходов. В данном исследовании будет рассмотрено организационно-управленческая структура учреждения высшего профессионального образования в условиях многоканального бюджетного и внебюджетного финансирования. Таким образом, развитие высшего образования в современных условиях, на наш взгляд, должно носить комплексный, синтезирующий характер. Ее содержание складывается из множества аспектов деятельности государства. В современных условиях тенденции развития высшего образования должны обеспечивать конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны, инновационное развитие национальной экономики.

Библиографический список:

1. Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. 2-е изд. - М., 2006. - С. 34.
2. Грудцына Л.Ю. Проблемы иннова-

ционного управления учреждениями высшего профессионального образования // Образование и право. 2011. № 7 (23). С. 35-51.

3. Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Правовое регулирование инноваций и инновационной деятельности в период формирования национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 5. С. 138-150.

4. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. Учебное пособие. - М.: Логос, 2000. - С. 56.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Administrativnoe pravo / Pod red. Yu. M. Kozlova, L.L. Popova. 2-e izd. - M., 2006. - S. 34.

2. Grudtsyna L.Yu. Problemy innovatsionnogo upravleniya uchrezhdeniyami vysshego professional'nogo obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2011. № 7 (23). S. 35-51.

3. Grudtsyna L.Yu., Pashentsev D.A., Shleneva E.V. Pravovoe regulirovanie innovatsiy i innovatsionnoy deyatelnosti v period formirovaniya natsional'noy innovatsionnoy sistemy // Obrazovanie i pravo. 2011. № 5. S. 138-150.

4. Gusinskiy E.N., Turchaninova Yu.I. Vvedenie v filosofiyu obrazovaniya. Uchebnoe posobie. - M.: Logos, 2000. - S. 56.

высшего профессионального образования // Образование и право. 2011. № 7 (23). С. 35-51.

Д.Г. КОРОВЯКОВСКИЙ,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Таможенное право и организа-
ция таможенного дела»
Московского государственного
Университета путей сообщения
(МИИТ)

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПЕДАГОГИКИ КАК ВИДА
ОТРАСЛЕВОЙ ПЕДАГОГИКИ

Педагогика не только изучает уже сложившиеся или складывающиеся педагогические системы, но и выводит общие закономерности, признаки и условия, определяющие их, что позволяет понять, является ли та или иная предлагаемая идея продуманной системой или просто набором слабо взаимосвязанных идей и рекомендаций. Педагогическая система применительно к юридической педагогике как виду отраслевой педагогики выражается в возможности использования совокупности взаимосвязанных профессиональных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности учащегося в процессе получения им юридических знаний в средних и средних специальных учебных заведениях.

Ключевые слова: юридическая педагогика, образование, обучение, воспитание, педагогическая наука, юриспруденция, юрист, преподаватель, студент, интеллект.

D.G. KOROVYAKOVSKY,
the candidate of jurisprudence,
associate professor, head of the
department «Customs right and
organization of customs affairs»
Moscow State University bullet
of the message (MIIT)

PHILOSOPHICAL
AND LEGAL ASPECTS
OF DEVELOPMENT
OF LEGAL PEDAGOGICS
AS TYPE
OF BRANCH PEDAGOGICS

The pedagogics not only studies already developed or developing pedagogical systems, but also removes the general regularities, signs and conditions defining them that allows to understand, whether is this or that offered idea the thought-over system or simply a set of poorly interconnected ideas and recommendations. The pedagogical system in relation to legal pedagogics as to a type of branch pedagogics is expressed in possibility of use of set of the interconnected professional tools, methods and processes necessary for creation of organized, purposeful pedagogical influence on formation of the identity of the pupil in the course of receiving legal knowledge by it in averages and average special educational institutions.

Keywords: legal pedagogics, education, training, education, pedagogical science, law, lawyer, teacher, student, intelligence.

Отраслевая педагогика (наряду с общей, возрастной, социальной, коррекционной, исправительно-трудовой, сравнительной и др.) является отраслью педагогики. Ее главной задачей является выявление особенностей обучения и воспитания людей, работающих или намеревающихся работать в конкретных отраслях экономики и культуры: военной, спортивная, производственная, наконец, юридическая педагогика. Вообще структура педагогики состоит из следующих взаимосвязанных компонентов: педагогических теорий, педагогических систем и педагогических технологий.¹

Педагогической теорией называют научное единство знаний, в котором факты, явления и связи между ними подводятся под общие законы и выводятся или объясняются ими. Из определений основных понятий видно, что в педагогике существуют разные подходы к их объяснению, следовательно, педагогика – это совокупность различных педагогических взглядов и идей, которые могут согласовываться друг с другом, но могут и вступать в противоречия, как, например, авторитарный и гуманистический подходы к воспитанию. Педагогическая теория применительно к отраслевой педагогике выражается в единстве накопленных педагогикой педагогических знаний, взглядов и

идей, которые можно применить к различным ее видам, в том числе, к юридической педагогике.²

Педагогическая система – совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами. Структурные элементы педагогической системы – это субъекты и объекты, цели, содержание, формы, методы, средства воспитания и обучения. Под педагогическими системами понимаются и различные учебно-воспитательные, образовательные учреждения, детские объединения и организации, в которых организовано взаимодействие воспитатели и воспитуемые в процессе реализации целей образования и воспитания.

Педагогика не только изучает уже сложившиеся или складывающиеся педагогические системы, но и выводит общие закономерности, признаки и условия, определяющие их, что позволяет понять, является ли та или иная предлагаемая идея продуманной системой или просто набором слабо взаимосвязанных идей и рекомендаций.

Педагогическая система применительно к юридической педагогике как виду отраслевой педагогики выражается в возможности использования совокупности взаимосвязанных профессиональных средств,

¹ Краевский В.В. Общие основы педагогики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2006.

² Красноженова Г.Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала). - М., 1998.

методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного педагогического влияния на формирование личности учащегося в процессе получения им юридических знаний в средних и средних специальных учебных заведениях.³

Педагогические системы могут действовать в масштабах страны (общества), отдельного образовательного учреждения, в рамках учебного предмета, практики отдельного преподавателя. Широко известны авторские педагогические системы А.С. Макаренко, В.Н. Сороки-Росинского, М. Монтессори, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили, В.А. Караковского, В.Ф. Шаталова и др.

Педагогическая технология – это понятие и стоящее за ней направление в педагогической науке, интенсивно развивающееся с 1950-х гг. Она занимается конструированием оптимальных обучающих систем, проектированием учебного и воспитательного процессов и является системой способов, приемов, шагов, последовательность выполнения которых обеспечивает решение задач воспитания, обучения и развития личности воспитанника, а сама деятельность представлена процедурно, т.е. как определенная система действий. Педагогическая технология конкретизирует методики обучения и воспитания. В ее основе лежит идея управляемости учебно-воспитательным процессом, проектирования и воспроизводимости

³ Шкатулла В.И. Образовательное право. – М., 2001.

обучающего и воспитательного циклов.

Педагогическая технология применительно к юридической педагогике как виду отраслевой педагогики выражается в возможности конструирования в средних и средних специальных учебных заведениях оптимальных обучающих систем среднего юридического образования, проектированием учебного и воспитательного процессов в средних и средних специальных учебных заведениях и является системой профессиональных средств, способов и приемов, последовательность применения и выполнения которых обеспечивает решение задач юридического воспитания, юридического обучения и всестороннего правового развития личности будущего юриста.

Обучение должно быть развивающим и природосообразным, согласованным с законами мышления, поэтому на основании наблюдений и опытов выясняются законы саморазвития умственной силы и вытекающие из них естественные принципы развивающего обучения. Охарактеризуем функции юридической педагогики:

Научно-теоретическая – изучает сущность педагогических процессов и явлений юридической науки, структуру, механизмы и специфику формирования человека в процессе целенаправленного воздействия и взаимодействия, условия создания благоприятной среды для полного раскрытия потенциала каждой личности, включенной в это взаимодействие. Устанавливает за-

коны, принципы, теории, концепции.⁴

Конструктивно-техническая – обеспечивает разработку методик и технологий исследуемых явлений и процессов юридической науки. Если бы педагогика только изучала, что такое воспитание, каковы законы его действия, она мало помогала бы в конкретной педагогической практике. Педагогика – практико-ориентированная, прикладная наука. Она возникла как для того, чтобы объяснять суть воспитательного взаимодействия, так и для того, чтобы ответить на вопросы о целях, задачах, методах и средствах обучения и воспитания растущей личности, конкретно выражая разрабатываемый философией общечеловеческий идеал.

Прогностическая – в научной теории, которая глубоко и всесторонне изучает предмет, всегда четко отслеживаются перспективы развития всей науки, ее отдельных направлений, появление и развитие новых. Исследует и прогнозирует пути развития всей системы народного образования, отдельных ее ступеней. В связи с этим возникла новая педагогическая отрасль – педагогическая футурология.⁵ Вопрос

⁴ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

⁵ См., напр.: Киселева Т.Г. Ключевые проблемы современного образования // Известия Международной академии наук высшей школы. 2004. № 4 (30); Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник. – М.:

на которые отвечает юридическая педагогика:

1. Для чего необходимы юридическое воспитание и обучение, и какие цели и задачи они решают – проблема цели и целеполагания в целостном педагогическом процессе.

2. Кто и ради кого осуществляет юридическое воспитание и обучение – проблема субъектов педагогического процесса системы высшего юридического образования. Чему учить и какие ценности передавать в целостном педагогическом процессе системы высшего юридического образования, т.е. речь идет о содержании воспитания и обучения. Содержанием в общем виде выступает правовая культура. Задача юридической педагогики – отобрать и обосновать выбор конкретного содержания для каждой ступени юридического образования. Содержание должно включать:

- юридические знания и способы их применения;
- необходимые умения и навыки юридической деятельности;
- опыт творческой деятельности в сфере юриспруденции;
- ценностно-эмоциональные отношения и опыт юридического общения.

3. Как учить – это вопрос о методах, средствах, формах юридического обучения и воспитания и общих принципиальных подходах к их разработке.

Гардарики, 2007; Конфедератов И.Я. Методы совершенствования учебного процесса в высшей школе. – М.: Высшая школа, 1976.

4. Где учить и воспитывать и какими должны быть существующие в стране педагогические системы и образовательные модели высшего юридического образования?

Наука (греч. *episteme*, лат. *scientia*) – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности. Наука как социальный институт есть сфера деятельности людей, в которой вырабатываются и систематизируются научные знания о явлениях природы и общества. «Но разве есть специальная наука воспитания? Отвечать на этот вопрос положительно или отрицательно можно, только определив прежде, что мы разумеем вообще под словом «наука». Если мы возьмем это слово в его общенародном употреблении, тогда и процесс изучения всякого мастерства будет наукою; если же под именем науки мы будем разуметь объективное, более или менее полное и организованное изложение законов тех или иных явлений, относящихся к одному предмету или к предметам одного рода, то ясно, что в таком смысле предметами науки могут быть только те явления природы или явления души человеческой, или, наконец, математические отношения и формы, существующие также вне человеческого произвола».⁶

Предсказывать на основе педагогической теории – не то же самое,

что предвидеть результаты каких-то процессов в природе, опираясь на знание закономерностей, которое дает, например, теоретическая физика.

По мнению К.Д. Ушинского, педагогика не может быть названа наукой, а только искусством, имеющим своей целью «не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность, – будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека. Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал его творчества».⁷

Развивающаяся система педагогических наук складывается из совокупности педагогических отраслей и дисциплин. Ее главные разделы: основы педагогики, дидактика – теория обучения, теория воспитания, управление образовательными системами. Рассмотрим систему педагогических наук более подробно.

Дошкольная педагогика, педагогика начальной школы, педагогика средней школы, педагогика высшей школы занимаются вопросами воспитания и обучения в зависимости от возраста. Воспитание и перевоспитание правонарушителей – цель педагогики исправительно-трудовых учреждений (пенитенциарная педагогика). Получили дальнейшее

⁶ Красноженова Г.Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала). – М., 1998.

⁷ Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Том I. – Санкт-Петербург, 1867.

развитие такие педагогические отрасли, как музейная, театральная, инженерная, военная, спортивная, музыкальная, производственная педагогика. Свой предмет изучения имеют педагогика дополнительного и профессионально-технического образования. Есть педагогические дисциплины, развивающиеся как межпредметные, на основе межнаучной интеграции: социальная педагогика, философия воспитания и образования, история педагогики, сравнительная педагогика, социология образования. Частные методики (предметные дидактики) предназначены для исследования специфики применения общих закономерностей обучения к преподаванию отдельных учебных предметов.

Народная педагогика – это исторически сложившаяся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, героическом эпосе, правилах поведения и воспитания, обычаях, обрядах, традициях, детских играх и игрушках. Ее ценности способствуют формированию национального самосознания у подрастающего поколения, развитию у него понимания роли своей нации, этноса в мировой культуре.⁸

Религиозная педагогика – направление, изучающее вопросы воспита-

ния и обучения подрастающего поколения в традициях той или иной религии: христианства, ислама, иудаизма и др. К новым направлениям можно отнести такие, как гуманистическая педагогика, педагогика культуры, педагогика прав человека, педагогика ненасилия и др. Кроме того, в систему педагогических наук входят как традиционные, так и новые направления в педагогике.

Гуманистическая педагогика – направление в современной теории и практике воспитания, возникшее в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в США как выражение идей гуманистической психологии. На Западе наиболее яркими ее представителями являются К. Роджерс, Р. Барт, Ч. Ратбоун и др. Основная тенденция этого педагогического направления – придать образованию личностно-ориентированный характер, преодолеть авторитаризм в воспитании и обучении, сделать процесс освоения учащимися знаний, умений и навыков эмоционально окрашенным. Она решает свои задачи путем создания эмоционально стимулирующей школьной учебной среды, поощрения инициативы учащихся, установления конструктивных межличностных отношений в классе; разработки образовательных программ, максимально развивающих потенциал и творческие способности учащихся; совместного обсуждения учителем и учащимися проблем познавательного процесса и способов его оценки, отказа от использования отметки как формы давления на обучаемых.

⁸ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

Педагогика ненасилия – педагогика, утверждающая принцип ненасилия (т.е. признания ценности человека и его жизни, отрицания принуждения как способа решения политических, нравственных, экономических, межличностных проблем и конфликтов) в сфере обучения и воспитания подрастающего поколения. Прогрессивная педагогика всегда следовала идеям гуманизма, последовательно выступала против физического и духовного принуждения личности.⁹

Педагогика сотрудничества – направление, возникшее в отечественной педагогике в середине 1970-х гг. и возродившее прогрессивные гуманистические идеи. Ее основные положения: отношения сотрудничества и взаимодействия с воспитанниками, учение без принуждения, идеи трудной цели, опоры, свободного выбора, опережения, самоанализа и самооценки, создания высокого интеллектуального фона в классе, личностного подхода.

Библиографический список:

1. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

2. Керимов Д.А. О предмете и функциях философии права // Теория государства и права. Философия права. Материалы конференции. – Йошкар-Ола, 1999.

⁹ Керимов Д.А. О предмете и функциях философии права // Теория государства и права. Философия права. Материалы конференции. – Йошкар-Ола, 1999.

3. Киселева Т.Г. Ключевые проблемы современного образования // Известия Международной академии наук высшей школы. 2004. № 4 (30).

4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник. – М.: Гардарики, 2007.

5. Конфедератов И.Я. Методы совершенствования учебного процесса в высшей школе. – М.: Высшая школа, 1976.

6. Краевский В.В. Общие основы педагогики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.

7. Красноженова Г.Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала). – М., 1998.

8. Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Том I. – Санкт-Петербург, 1867.

10. Шкатулла В.И. Образовательное право. – М., 2001.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Grudtsina L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.

2. Kerimov D.A. O predmete i funktsiyah filosofii prava // Teoriya gosudarstva i prava. Filosofiya prava. Materialy konferentsii. – Yoshkar-Ola, 1999.

3. Kiseleva T.G. Klyuchevye problemy sovremennogo obrazovaniya // Izvestiya Mezhdunarodnoy akademii nauk vysshey shkoly. 2004. № 4 (30).

4. Kodzhaspirova G.M. Pedagogika: uchebnik. – M.: Gardariki, 2007.

5. *Konfederatov I.Ya.* Metody sovershenstvovaniya uchebnogo protsessa v vysshey shkole. – M.: Vysshaya shkola, 1976.
6. *Kraevskiy V.V.* Obschie osnovy pedagogiki: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedeniy. – 3-e izd., ster. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006.
7. *Krasnozhenova G.F.* Vysshaya shkola Rossii (problemy sohraneniya intellektual'nogo potentsiala). – M., 1998.
8. *Petrov S.M., Grudtsina L.Yu.* Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.
9. *Ushinskiy K.D.* Chelovek kak predmet vospitaniya. Tom I. – Sankt-Peterburg, 1867.
10. *Shkatulla V.I.* Obrazovatel'noe pravo. – M., 2001.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ю.В. ГЛЕБОВА,
аспирантка
кафедры международного права
РУДН

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
МЕХАНИЗМЫ
МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В БОРЬБЕ С ДОПИНГОМ
В СПОРТЕ

Этические принципы современного олимпийского спорта имеют логическую взаимосвязь с историей состязаний древних греков. Сегодня, как и в древние века, спорт, являясь зеркалом общества, впитывает в себя и отражает его черты – позитивные и негативные. Гуманистические приоритеты современного олимпийского спорта находятся под угрозой снижения их ценности. Среди причин, которые провоцируют нарушение этических норм в олимпийском движении можно выделить: допинг-скандалы, случаи коррупции, агрессию, нечестную игру. Проведенные исследования показали, что пропаганда олимпийских идей должна носить постоянный, всесторонний, комплексный характер. Одним из основных факторов, позволяющих противодействовать негативным проявлениям в спорте, является широкое вне-

Yu.V. GLEBOVA,
graduate student
of department
of international law
of RUDN

INSTITUTIONAL
MECHANISMS
OF INTERNATIONAL
LEGAL COOPERATION
IN FIGHT
AGAINST
A DOPE IN SPORT

Ethical principles of modern Olympic sport have logical interrelation with history of competitions of ancient Greeks. Today, as well as in ancient centuries, sport, being a mirror of society, absorbs in itself and reflects its lines – positive and negative. Humanistic priorities of modern Olympic sport are under the threat of decrease in their value. It is possible to distinguish from the reasons which provoke violation of ethical standards in the Olympic Movement: doping scandals, corruption cases, aggression, dishonest game. The conducted researches showed that promotion of the Olympic ideas has to have constant, comprehensive, complex character. One of the major factors allowing to counteract negative manifestations in sport is widespread introduction in practice of the Olympic education.

дрение в практику олимпийского образования.

Ключевые слова: допинг, спорт, международные спортивные соревнования, спортсмен, тренер, международная спортивная организация, Олимпийские игры.

Keywords: dope, sport, international sports competitions, athlete, trainer, international sports organization, Olympic Games.

Международный спорт – сложный социальный феномен, включающий в себя широкий круг социальных явлений: а) международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; б) различные формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); в) международные спортивные объединения – международные спортивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; г) специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов.¹

К середине XX века было создано около ста международных спортивных объединений. Сегодня насчитывается свыше двухсот всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта. Таким образом, в настоящее время международный спорт превратился в важное социальное и политическое явление, оказывающее заметное влияние на все стороны современного общества.

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта и борьбы с допингом на международном уровне играет олимпий-

ское движение. Возрождая древние Олимпийские игры, Пьер де Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр должно стимулировать интерес к спорту, всемерно способствовать развитию спортивных контактов. Так, для второй половины XIX века была характерна неразвитость спорта и отсутствие международных контактов. Международное спортивное движение только зарождалось.²

Сегодня олимпийская победа и ее творцы воспринимаются как национальное достояние. Среди причин, отрицательно влияющих на соблюдение нравственности в спорте, можно выделить политизацию, коммерциализацию, профессионализацию. Именно они провоцируют допинг-скандалы, случаи коррупции в олимпийском движении, агрессию, нечестную игру и т.п. Остановимся на типичных нарушениях этики в современном олимпийском спорте: применение допинга, коррупция, агрессия, нечестная игра, апартеид, шовинизм и др. Существующая система противодействия допингу в спорте непрерывно развивается. Потенциал такого развития заложен в самой системе, а правовые и организационные проблемы в этой сфере подталкивают к принятию новых, зачастую достаточно жестких и не всегда бесспорных решений.

В современной России с целью подготовки спортсменов высокого

¹ См.: *Рогозкин В.А.* Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.

² См.: *Сизова Е.О.* Гуманитарные аспекты политики международного спорта / Дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2000. – С. 5-6.

класса создаются специализированные организации, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации. Подготовка осуществляется на основании типовых учебно-тренировочных программ, утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такие программы должны утверждаться Росспортом.

В ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (о правах и обязанностях общероссийских спортивных федераций) предусмотрена специальная аттестация тренеров в целях их включения в основные и резервные составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Такая аттестация осуществляется в порядке, установленном самой общероссийской спортивной федерацией. Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности тренеров и инструкторов-методистов требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий.

Антидопинговая организация – юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся, например, МОК, Международный паралимпийский комитет, другие организации, которые проводят крупные мероприятия и осуществляют на них тестирование, Всемирное антидопинговое агентство, международные фе-

дерации и национальные антидопинговые организации.

Антидопинговыми международными межправительственными организациями являются:

- Международный олимпийский комитет;
- Международный паралимпийский комитет;
- Международные спортивные федерации;
- Национальный олимпийский комитет;
- Национальный паралимпийский комитет;
- Общероссийская антидопинговая организация;

- Оргкомитеты крупных международных соревнований;

- Всемирное антидопинговое агентство.

На сегодняшний день самой авторитетной международной межправительственной организацией, осуществляющей превентивные меры, выявление и борьбу с допингом в спорте (в том числе, олимпийском), является WADA (Всемирное антидопинговое агентство) – независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК). WADA была учреждена 10 ноября 1999 в Лозанне, Швейцария для координации борьбы с применением допинга в спорте. В 2001 штаб-квартира ВАДА переехала в Монреаль, Канада.

Цель Программы Развития Антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых

программ, согласующихся с положениями Всемирного антидопингового кодекса. А так же – объединение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области.

Нельзя не упомянуть тесное сотрудничество ВАДА (Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА, англ. World Anti-Doping Agency – WADA) с Интерполом, оформившееся на протяжении последних двух лет. Происходит обмен информацией, осуществляется поддержка Интерполом ряда проектов антидопинговых организаций, планируется проведение совместных тренингов.

Влияние ВАДА и других антидопинговых организаций за последние пять лет существенно выросло. Наиболее авторитетными из них являются антидопинговые агентства США (USADA), Австралии (ASADA), Великобритании (UKAD), Норвегии (ADN), а также международные федерации велоспорта (UCI), легкой атлетики (IAAF), лыжных гонок (FIS), плавания (FINA). Президент МОК Ж. Рогге, провозгласивший в 2007 году в Мадриде подход, основанный на нулевой терпимости к допингу, возвращается к этой проблеме в каждом своем выступлении. Количество допинг-проб, собираемых на Олимпийских играх, непрерывно растет.

Созданное в 2008 году Российское антидопинговое агентство НП «РУСАДА» является одной из наиболее эффективных и быстро развивающихся национальных антидопинговых организаций. НП

«РУСАДА» входит в группу из 10 антидопинговых организаций, аккредитованных по стандарту ISO 9001. Результатом совместной работы Министерства спорта, сборных команд и НП «РУСАДА» стало отсутствие допинговых скандалов, связанных с российскими спортсменами, на трех последних Олимпиадах, но что еще более важно, существенно изменилось отношение в обществе к нарушителям антидопинговых правил и к проблеме борьбы с допингом в целом. За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого. Во-первых, резко обострить проблему применения допинга в спорте в глазах мировой общественности и средствах массовой информации, привлечь к ее рассмотрению структуры ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, существенно повысить роль самого Агентства и при поддержке руководства МОК превратить его в структуру, стоящую в плане антидопинговой деятельности фактически над МОК, и над отдельными положениями национальных законодательств различных стран.

В-третьих, активно продвинуть собственную независимую политику антидопинговой деятельности и, в основном, обеспечить ее поддержку со стороны МОК, правительств стран и ряда международных организаций.

В-четвертых, резко интенсифицировать практическую деятельность, которая свелась главным образом к расширению Списка запрещенных веществ и методов, уве-

личению объемов тестирования, в первую очередь во время тренировочного процесса, и ужесточению санкций за применение допинга.

И, наконец, в-пятых, разработать, обсудить и принять в 2003 г. на Всемирной конференции по допингу в спорте Кодекс, который с 2004 г. должен предопределять деятельность всей антидопинговой системы.

Второй авторитетной организацией, целенаправленно занимающейся борьбой с допингом в спорте, является РУСАДА (Независимая Национальная антидопинговая организация), созданная в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии с Кодексом ВАДА и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 19 октября 2005 г. и ратифицированной Российской Федерацией 26 декабря 2006 г.

Деятельность РУСАДА направлена на охрану здоровья спортсменов и защиту их права на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Перед организацией стоят задачи по выявлению и предотвращению нарушений антидопинговых правил. Основными направлениями деятельности РУСАДА являются мероприятия допинг-контроля, реализация образовательных программ, пропаганда здорового и честного спорта, сотрудничество на национальном и международном уров-

нях.³ Основная цель деятельности организации заключена в девизе: «За честный и здоровый спорт!». За время работы РУСАДА было налажено сотрудничество с Всемирным антидопинговым агентством, национальными антидопинговыми организациями других стран и рядом международных и национальных спортивных федераций. В 2009 году организация вступила в Ассоциацию национальных антидопинговых организаций.⁴

Последнее время активно обсуждается проблема борьбы на уровне международных межправительственных организаций (спортивных федераций) с применением генного допинга. Генный допинг в узком смысле этого слова (то есть перенос постороннего генетического материала или чужеродных клеток в организм спортсмена) следует рассматривать как своего рода злоупотребление генной терапией. Что такое генная терапия? Врач заставляет организм производить кислород. В организм человека внедряется специальный искусственный вирус, который и принесет нужный ген внутрь человека. Ген заработает, и человек будет производить свой собственный эритропоэтин в больших количествах, и у него будет много кислорода.

³ См.: Кулиненко С. Фармакология спорта: справочник. – Режим доступа: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (дата обращения: 15.10.2014).

⁴ См.: Дурманов Н. Чума XXI века: интервью / В. Козин // Деловой вторник: 12.10.2009. – Режим доступа: <http://www.dvtornik.ru/articles/2014/10/90/2440.html> (7 нояб. 2009).

Таблица 1

**Использование допингов в родственных видах спорта
(Р.Д. Сейфулла, 2011)**

Родственные виды спорта	Допинги	Осложнения
1. Скоростно-силовые виды: тяжелая атлетика, метания, культуризм, спринтерские дистанции в легкой атлетике, плавании, конькобежном спорте, лыжных гонках.	Анаболические стероиды, соматотропин, гонадотропин, амфетамины, диуретики и др.	Резкие изменения: обмена веществ, гормонального профиля, маскулинизация у женщин и вирилизация у мужчин.
2. Виды спорта с преимущественным проявлением выносливости, циклические виды спорта: бег, плавание, лыжные гонки, велосипедные гонки, конькобежный спорт (длинные дистанции).	Анаболические стероиды, соматотропин, гонадотропин, кровяной допинг, психостимуляторы и др.	Потеря ориентации и сознания, смертельные исходы, нарушения гормонального статуса и др.
3. Игровые виды: футбол, баскетбол, регби, бейсбол, хоккей с мячом и с шайбой, гольф и др.	Алкоголь, кокаин, героин, амфетамины, марихуана и др.	Летальные исходы, потеря сознания, токсические эффекты.
4. Сложнокоординационные виды спорта: прыжки в высоту, прыжки в воду, фигурное катание, гимнастика, фехтование и др.	Алкоголь, наркотические анальгетики, транквилизаторы, бетаблокаторы и др.	Наркотическая зависимость, алкоголизм и др.
5. Единоборства: все виды борьбы, бокс, восточные единоборства и др.	Наркотические анальгетики, марихуана, алкоголь.	Лекарственная зависимость, наркомания и др.

Способов «посадить человека на ген» сотни, если не тысячи. Укол, таблетка, ингаляция. Можно у человека взять клетки крови, заразить их вирусом и ввести обратно.⁵ Более того, это не обязательно вирус.

⁵ См.: Биохимия мышечной деятельности / Н.И. Волков, Э.Н. Несен, А.А. Осипенко, С.Н. Корсун. – М.: Олимпийская литература, 2000. – 502 с.

Можно ген ввести с помощью других технологий. Например, есть технология, получившая название «золотая». Маленькие частички золота нагружаются нужным геном, идет выстрел через кожу и ген попадает в организм человека. Более того, генный допинг можно применять так, что человек даже не поймет, что он был обработан. И в этом случае необходимо говорить о том, что

происходит выход за пределы спорта.⁶

Однако это очень сложный метод, поэтому ученые исходят из того, что до его применения в широких масштабах дело еще не дошло, а потому от него пока исходит не столь насущная и явная угроза, как от сравнительно легко доступного препарата GW1516. Это вещество позволяет реализовать генный допинг в более широком смысле этого слова: оно усиливает так называемую экспрессию, то есть активность генов. В данном конкретном случае это означает вот что: у спортсмена, принимающего GW1516, в клетках мышечной ткани начинает вырабатываться больше ферментов, расщепляющих жиры. Такой эффект мог бы оказаться чрезвычайно полезен пациентам, страдающим тучностью. Именно на них препарат сегодня и испытывается.⁷

В ходе исследований, в основном в опытах на животных, было показано, что благодаря приему препарата выносливость организма растет, причем это повышение выносливости достигает 70%. Ведь так называемый окислительный метаболизм в значительной мере основан на сжигании жировых запасов.

⁶ См.: Жуков Б. Гонка за тенью // ЕЖ: еженедельный журнал. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html> (дата обращения: 20.10.2014).

⁷ См.: Биохимия: учебник для институтов физической культуры / под ред. В.В. Меньшикова, Н.И. Волкова. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 384 с.

Именно этот эффект и определяет выносливость.⁸

Сегодня создаются специальные дизайнерские допинги. Дизайнерские допинги это обычные допинги, но сделанные таким образом, что их трудно поймать. Обычные стероиды, но чуть-чуть измененные, чтобы его невозможно было обнаружить при анализе.

За период с 2009 г., когда вступила в силу действующая ныне версия Кодекса ВАДА, принятая в 2007 г. в Мадриде, в мире спорта произошли события, требующие изменения существующих организационно-правовых подходов к борьбе с допингом. Прежде всего, практически не было вида спорта, не затронутого допинговыми скандалами (в первую очередь, это велосипедный спорт, легкая атлетика, тяжелая атлетика, плавание, лыжный спорт, биатлон). При этом новые организационно-правовые подходы к выявлению запрещенных субстанций и методов требуют существенного изменения тактики антидопинговых служб, в том числе, повышения правовой грамотности и организации ежедневной профессиональной деятельности их сотрудников. Например, эффективным тестированием, проводимым сотрудниками антидопинговых служб, можно признать только тестирование, не противоречащее международным правовым

⁸ См.: Кулиненко С. Фармакология спорта: справочник. – Режим доступа: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (дата обращения: 15.10.2014).

актам и проводимое без предварительного уведомления, а также целевое тестирование, основанное на косвенных признаках применения запрещенных субстанций и методов, которые содержатся в биологическом паспорте спортсмена – наборе различных физиологических параметров, собираемых и анализируемых на протяжении всей карьеры спортсмена, а также иной информации, получаемой из различных, не запрещенных международными нормами и правилами, источников.

Биологические паспорта послужили основанием для принятия санкций к спортсмену без выявления в его пробе запрещенных субстанций. Пробным камнем послужило дело Пехштайн, прошедшее не только через слушания в антидопинговой организации, но и апелляционные процессы в Спортивном арбитражном суде и судах общей юрисдикции. Начиная с 2009 г., когда было вынесено решение по этому делу, на основании косвенных признаков дисквалифицированы десятки спортсменов.⁹

Другим важным фактором последних лет явилось все более активное участие правоохранительных органов в расследовании дел, связанных с допингом. Наиболее громким результатом стало дело Марион Джонс, не только дисквалифицированной антидопинговой организацией, но и отбывшей

⁹ Пять немецких экспертов рассмотрят допинговое дело Пехштайн. Источник: <http://www.sports.ru/others/skating/1024168908.html>

срок в заключении за дачу ложных показаний в процессе расследования, проводившегося правоохранительными органами.¹⁰

Многие определения основных документов ВАДА носят расплывчатый характер, что не позволяет трактовать эти положения однозначно и принимать на их основе гармонизированные решения. Ряд определений кодекса устарели, требуют изменения или исключения. Таким образом, несмотря на глобализацию борьбы с допингом, эффективность этой деятельности остается недостаточно высокой. Для ее повышения ВАДА предпринимает шаги в различных направлениях.¹¹

Прежде всего, совершенствуются методы лабораторного выявления запрещенных субстанций, особенно тех, которые пользуются сегодня повышенной «популярностью» среди спортсменов. Учитывая сложности определения субстанций, аналогичных тем, которые вырабатываются человеческим организмом, на первый план выходят косвенные признаки их применения. Создаются паспорта крови, разрабатываются концепции стероидного и эндокринного паспортов как составной части биологического паспорта

¹⁰ См.: Самые громкие допинговые скандалы: история вопроса, 01.08.2008. Источник: <http://www.kommersant.ru/doc/991744>

¹¹ См.: Платонов В.Н. Допинг и борьба с ним в современном спорте: взгляд на проблему / В.Н. Платонов // Спортивная медицина. – К., 2003. – № 1. – С. 17.

спортсмена. Разрабатываются эффективные методы детекции гормона роста и близких по строению и эффекту субстанций. Однако наиболее важными с политической, организационной и методической точек зрения являются Кодекс ВАДА и связанные с ним международные стандарты ВАДА.

В январе 2012 года началась первая фаза пересмотра Кодекса ВАДА, завершившаяся разработкой и публикацией первой версии пересмотренного кодекса в мае 2012 года. С июня началась вторая фаза пересмотра, которая продлится до 10 октября и завершится публикацией второй версии кодекса в ноябре. Параллельно пройдет первая фаза консультаций по изменениям международных стандартов ВАДА. Новая версия кодекса была принята на IV Всемирной конференции о допинге в спорте в Йоханнесбурге в 2013 г. и вступает в силу с 1 января 2015 г.

Основные предложения по изменению кодекса можно условно разбить на несколько направлений. При этом все они носят пока характер предложений для обсуждения и могут быть изменены или исключены и заменены другими положениями в процессе обсуждения и пересмотра. Ниже представлены наиболее интересные предложения (всего их около сотни), сгруппированные в условные направления. В ряде случаев предложения сопровождаются нашими комментариями.

Всемирное антидопинговое агентство предлагает отменить пробу Б. По нашему мнению, принятие

данного предложения приведет к облегчению работы служб по сбору проб (сократятся расходы на оборудование, транспортировку проб) и лабораторий (отпадет необходимость хранить дополнительный биологический материал). При этом нельзя исключить рост количества исков о защите прав спортсменов со ссылкой на возможность лабораторной ошибки.

Предлагается проводить тестирование в любое время, то есть вне рамок, установленных международным стандартом для тестирования, с 6.00 до 23.00. Это связано с тем, что нельзя исключить использование ряда запрещенных субстанций в ночное время, когда к 6 утра выявить субстанцию или ее метаболит лабораторным методом не представляется возможным. В этом случае необходимы четкие основания для такого тестирования, но и тогда внесение этого пункта встретит жесткое противодействие, прежде всего, со стороны спортсменов.

ВАДА предлагает закрепить в кодексе положение, в соответствии с которым в пулы тестирования должны включаться только те спортсмены, которых антидопинговая организация действительно планирует тестировать во внесоревновательный период, так как ежедневное предоставление информации о местонахождении является достаточно серьезным бременем для спортсмена.

В интересах спортсмена предлагается сократить 18-месячный срок, в течение которого сохраняются зарегистрированные пропу-

щенные тесты и непредоставление информации в качестве основания для принятия санкций, до 12 месяцев. Предлагается введение двух новых видов нарушений антидопинговых правил. Одно из них, соучастие, и раньше было упомянуто в статье 2.8 кодекса, а другое, профессиональное сотрудничество с лицами, признанными ранее виновными в нарушении антидопинговых правил, вызывает много споров. Во-первых, не вполне понятно, о какой именно форме сотрудничества идет речь, а во-вторых, будет ли рассматриваться сотрудничество с людьми, ранее обвиненными в нарушении антидопинговых правил и отбывших дисквалификацию, в качестве нарушения.

Автоматическое расследование в отношении персонала спортсмена, если выявлено нарушение антидопинговых правил несовершеннолетним, или более двух спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, связаны с одним тренером, врачом или другим специалистом команды. Предлагаемые изменения направлены на изменение ситуации, когда расследование проводится исключительно в отношении самого спортсмена. При этом специалисты, возможно, причастные к нарушению, не несут никакой ответственности, если только нет веских оснований, главное из которых – признание самого спортсмена. Это может привести к резкому росту количества дел и наказанию лиц, которые часто являются инициаторами нарушения антидопинговых правил, но избегают наказания.

Особо следует остановиться на таком международном судебном институте по разрешению спортивных споров, в том числе, допинговых, как *Спортивный арбитражный суд в Лозанне* (от англ. *Court of Arbitration for Sport*) – международный арбитражный орган, разрешающий споры, имеющие отношение к спорту. В 1996 г. были созданы отделения суда в США (Денвер, позднее перенесено в Нью-Йорк) и Австралии (Сидней). На время проведения некоторых регулярных соревнований создаются непостоянные трибуналы. Суд состоит из двух палат, одна из них разбирает споры в качестве суда первой инстанции, другая является апелляционной инстанцией для дел, ранее рассмотренных другими органами (национальными федерациями и др.).

Арбитры назначаются МСАС на 4 года с возможностью переназначения. Каждый арбитр может рассматривать дела, относящиеся к компетенции любой из палат. Дела рассматриваются арбитром единолично или в составе коллегии из трёх арбитров. В состав CAS должно входить не менее 150 арбитров. В 2007 г. их было 275.

Спортивному арбитражному суду в Лозанне предоставлено право выступать по некоторым делам в качестве первой инстанции, что призвано сократить время и расходы по делам, решения по которым могут быть с большой долей вероятности обжалованы в Спортивном арбитражном суде.

Российский аналог данного международного судебного института –

Спортивная Арбитражная Палата. Тщательно проанализировав и изучив, с одной стороны, международный опыт создания специализированных спортивных третейских судов, а, с другой стороны, особенности деятельности третейских судов в Российской Федерации, Олимпийским комитетом России совместно с Ассоциацией спортивного права России (Ассоциация объединяет ведущие физкультурно-спортивные объединения России с целью развития правовых механизмов защиты прав и интересов всех субъектов спортивной деятельности) было принято решение о создании первого в России специализированного третейского суда, рассматривающего споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

Для этого Олимпийский комитет России и Ассоциация спортивного права России выступили учредителями Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата», при которой в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» был создан Спортивный Арбитражный Суд. Решением Президиума Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» были утверждены Положение, Регламент и Список Арбитров Спортивного Арбитражного Суда.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального Закона «О третейских судах в Российской Федерации» были направлены соответствующие уведомления об образовании постоянно действующего третейского суда с ко-

пиями всех необходимых документов в компетентные государственные суды (Арбитражный суд г. Москвы и Хамовнический районный суд г. Москвы).

Предлагается ужесточить ответственность за употребление биологически активных добавок. Спортсмены не смогут сослаться на то, что не знали о содержании в составе добавки запрещенной субстанции, если принимали добавку, которая способствует улучшению спортивного результата. Спортсмены не смогут в дальнейшем, например, за метилгексанамин получить три месяца дисквалификации, так как чаще всего метилгексанамин входит в состав добавок, применяемых спортсменами для улучшения спортивного результата.

Международные федерации на ряде соревнований могут признавать разрешения на терапевтическое использование, выданные национальной антидопинговой организацией. Кроме того, закреплено право организаторов крупных соревнований выдавать разрешение на терапевтическое использование.¹²

В ряде статей предусматривается более тесное взаимодействие антидопинговых организаций в разных сферах: обработка результатов, тестирование, рассмотрение запросов на терапевтическое использование. Перед мировым спортивным сообществом стоят серьезные задачи,

¹² См.: *Платонов В.Н.* Допинг и борьба с ним в современном спорте: взгляд на проблему / В.Н. Платонов // Спортивная медицина. – К., 2003. – № 1. – С. 17.

обусловленные необходимостью повысить эффективность противодействия допингу и обеспечить право спортсменов участвовать в соревнованиях на равных условиях. Обновленные Кодекс ВАДА и международные стандарты могут стать основой для решения этих задач. Предложения по их модификации продолжают поступать. В свое время мы вернемся к рассмотрению этих документов с тем, чтобы понять, на что готово олимпийское движение, правительства и созданное ими ВАДА и куда будут направлены основные усилия антидопинговых организаций.¹³

Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Этические принципы современного олимпийского спорта имеют логическую взаимосвязь с историей состязаний древних греков. Сегодня, как и в древние века, спорт, являясь зеркалом общества, впитывает в себя и отражает его черты – позитивные и негативные.

2. Гуманистические приоритеты современного олимпийского спорта находятся под угрозой снижения их ценности. Среди причин, которые провоцируют нарушение этических норм в олимпийском движении можно выделить: допинг-скандалы, случаи коррупции, агрессию, нечестную игру и т.п.

¹³ См.: Современный олимпийский спорт и спорт для всех: материалы XI Междунар. науч. конгр., 10–12 окт. 2007 г., Минск. В 4-х частях. Ч. 1. Секция / Редкол.: М.Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2007. – 588 с.

3. Проведенные исследования показали, что пропаганда олимпийских идей должна носить постоянный, всесторонний, комплексный характер. Одним из основных факторов, позволяющих противодействовать негативным проявлениям в спорте, является широкое внедрение в практику олимпийского образования.

4. Неизбежность допинга в большом спорте – это, пожалуй, одно из базовых и распространенных представлений о нем. Порядка 40 % участников массового опроса отрицают допинг как необходимую составляющую спорта. При этом немалая доля и тех, кто, не считая допинг нормой, допускает его применение. Интересно, что в последних допинговых скандалах на Олимпийских играх большинство участников исследования склонны обвинять в основном спортсменов, а также их тренеров и врачей. Главным образом потому, что они не сумели вовремя вывести допинг из организма, не скрыли следы применения запрещенных препаратов, либо просто вынудили спортсмена на подобный шаг. Обыденные размышления о «полезности допинга» в большом спорте можно считать мифологемой, подрывающей идею вынужденности использования запрещенных препаратов. В ней, как и в любой мифологеме, присутствуют когнитивная, ценностная и нормативная компоненты. Здесь наиболее важна нормативная компонента. Ее смысл в том, что спорт – вне этики.

Библиографический список:

1. Биохимия мышечной деятельности / Н.И. Волков, Э.Н. Несен, А.А. Осипенко, С.Н. Корсун. – М.: Олимпийская литература, 2000. – 502 с.
2. Биохимия: учебник для институтов физической культуры / под ред. В.В. Меньшикова, Н.И. Волкова. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 384 с.
3. *Дурманов Н.* Чума XXI века: интервью / В. Козин // Деловой вторник: 12.10.2009. – Режим доступа: <http://www.dvtornik.ru/articles/2014/10/90/2440.html> (7 нояб. 2009).
4. *Жуков Б.* Гонка за тенью // ЕЖ: еженедельный журнал. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html> (дата обращения: 20.10.2014).
5. *Кулиненко С.* Фармакология спорта: справочник. – Режим доступа: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (дата обращения: 15.10.2014).
6. *Платонов В.Н.* Допинг и борьба с ним в современном спорте: взгляд на проблему // Спортивная медицина. – К., 2003. – № 1. – С. 17.
7. Пять немецких экспертов рассмотрят допинговое дело Пехштайн. Источник: <http://www.sports.ru/others/skating/1024168908.html>
8. *Рогозкин В.А.* Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.
9. Самые громкие допинговые скандалы: история вопроса, 01.08.2008. Источник: <http://www.kommersant.ru/doc/991744>
10. *Сизова Е.О.* Гуманитарные аспекты политики международного спорта / Дисс... канд. полит. наук. – М., 2000. – С. 5-6.
11. Современный олимпийский спорт и спорт для всех : материалы XI Международн. науч. конгр., 10–12 окт. 2007 г., Минск. В 4-х частях. Ч. 1. Секция / Редкол.: М.Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУФК, 2007. – 588 с.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Biohimiya myshechnoy deyatel'nosti / N.I. Volkov, E.N. Nesen, A.A. Osipenko, S.N. Korsun. – M.: Olimpiyskaya literatura, 2000. – 502 s.
2. Biohimiya: uchebnik dlya institutov fizicheskoy kul'tury / pod red. V.V. Men'shikova, N.I. Volkova. – M.: Fizkul'tura i sport, 1986. – 384 s.
3. *Durmanov N.* Chuma XXI veka: interv'yu / V. Kozin // Delovoy vtornik: 12.10.2009. – Rezhim dostupa: <http://www.dvtornik.ru/articles/2014/10/90/2440.html> (7 noyab. 2009).
4. *Zhukov B.* Gonka za ten'yu // EZh: ezhenedel'nyj zhurnal. – 2002. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html> (data obrascheniya: 20.10.2014).
5. *Kulinenkov S.* Farmakologiya sporta: spravochnik. – Rezhim dostupa: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (data obrascheniya: 15.10.2014).
6. *Platonov V.N.* Doping i bor'ba s nim v sovremennom sporte: vzglyad na problemu // Sportivnaya meditsina. – K., 2003. – № 1. – S. 17.
7. Pyat' nemetskih ekspertov rassmotryat dopingovoe delo Pehshayn. Istochnik: <http://www.sports.ru/others/skating/1024168908.html>
8. *Rogozkin V.A.* Biohimicheskaya diagnostika v sporte. – L.: Nauka, 1988. – 50 s.
9. Samye gromkie dopingovye skandaly: istoriya voprosa, 01.08.2008. Istochnik: <http://www.kommersant.ru/doc/991744>
10. *Sizova E.O.* Gumanitarnye aspekty politiki mezhdunarodnogo sporta / Diss... kand. polit. nauk. – M., 2000. – S. 5-6.
11. Sovremennyj olimpiyskiy sport i sport dlya vseh : materialy XI Mezhdunar. nauch. kongr., 10–12 okt. 2007 g., Minsk. V 4-h chastyah. Ch. 1. Sektsiya / Redkol.: M.E. Kobrinskiy (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: BGUFK, 2007. – 588 s.

А.Ю. КИРСАНОВ,
кандидат юридических наук

A.YU. KIRSANOV,
candidate of jurisprudence

ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА
В СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ

INSTITUTES
OF CIVIL SOCIETY IN
SOCIAL AND ECONOMIC
AND CULTURAL SPHERES

Процесс формирования гражданского общества и правового государства в современных российских условиях предполагает решение сложного и многогранного комплекса проблем в сфере обеспечения прав человека в политической, социально-экономической, духовно-культурной областях. Эффективное решение проблем обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в России сегодня осложняется тем, что Россия находится всего лишь в начальной стадии построения правового государства и гражданского общества. Особенностью начальной стадии формирования гражданского общества является большое количество промахов и ошибок, ломка устоявшихся негативных стереотипов всевластия государства и декларирование прав и свобод личности.

Ключевые слова: гражданское общество, экономическая сфера, культура, общественная организация, профессиональный союз, политическая партия, политическое многообразие, идеология, права человека.

Роcсес of formation of civil society and the constitutional state in modern Russian conditions assumes the solution of a difficult and many-sided complex of problems in the sphere of ensuring human rights in political, social and economic, spiritual and cultural areas. The effective solution of problems of providing and protection of the rights and freedoms of the person and the citizen in Russia becomes complicated today that Russia is only in an initial stage of creation of the constitutional state and civil society. Feature of an initial stage of formation of civil society is a large number of misses and mistakes, withdrawal pains of the settled negative stereotypes of absolute power of the state and declaring of the rights and personal freedoms.

Keywords: civil society, the economic sphere, culture, public organization, are professional the union, political party, political variety, ideology, human rights.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет право каждого на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30). Существенное значение для формирования и деятельности общественных объединений имеют положения ст. 13 Конституции РФ о признании в Российской Федерации идеологического и политического многообразия и многопартийности, о равенстве общественных объединений перед законом. Запрещается создание и деятельность лишь таких общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Реализация функций социального государства по обеспечению социальной защиты населения выражена в п. «е» ст. 71 Конституции РФ, предусматривающем полномочия федеральных органов власти в сфере основ федеральной политики и федеральной программы в области государственного, экономического, социального, культурного и национального развития России. Конкретизируется эта норма в постановлении Правительства РФ от 26 февраля 1997 г. № 222 «О Программе социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 гг. Целью ее является обнов-

ление комплекса социальных условий, повышение жизненного уровня населения. Государство – лишь одна из организаций народа, функцией которого является осуществление государственной власти. Иными словами, как единая и идеальная общность народ организован в государство, однако определенные его слои объединяются в различные корпорации: профессиональные союзы, политические партии, общественные объединения, религиозные сообщества и т.п., призванные выразить их интересы в процессе осуществления власти. Сложная и многокомпонентная общественная структура способствует формированию более или менее однородной и единой народной воли.¹

Так, например, на период 1996-1997 гг. предусматривалось сокращение масштабов бедности, уменьшение разрыва в уровне жизни между различными категориями населения, недопущение массовой безработицы, усиление защиты трудовых и социальных прав граждан. В качестве важнейших мер названы ликвидация и недопущение в дальнейшем задолженности по выплате заработной платы, пенсий, пособий. В этом документе нашли свое закрепление системные меры реформирования социальной сферы в виде конкретных мероприятий, входящих в план мероприятий Прави-

¹ См.: *Влазнев В.Н.* Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования / Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 105.

тельства РФ по реализации этой Программы на период до 2000 г.²

Важным компонентом гражданского общества в России являются действующие сегодня разнообразные общественные объединения – политические партии, профессиональные союзы, благотворительные организации, фонды и т.д. Деятельность общественных объединений регулируется целым рядом федеральных законов, в числе которых:

- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»,³

- Федеральный закон от 26 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»,⁴

- Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»,⁵

- Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»,⁶

- Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».⁷

² См.: *Калашников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации / Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2001. – С. 119.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

⁷ См.: СЗ Р. 1996. № 3. Ст. 145.

Особую группу общественных формирований составляют общественные объединения. В статье 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» понятие общественного объединения определяется следующим образом: «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединяющихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». В приведенном положении Закона, как и в других его статьях, речь идет только о гражданах как членах общественных объединений, хотя на самом деле, как правило, имеются в виду и неграждане, т.е. все люди как частные лица, поскольку в ст. 1 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» говорится: «Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Российской Федерации в сфере отношений, регулируемых настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации». Язык данного закона (везде там, где в нем используется слово «граждане», а имеются в виду и неграждане, частные лица, члены гражданского общества), таким образом, явно расходится с его нормативно-регулятивным смыслом, что, конечно, следует

учитывать в процессе его изучения, толкования и применения.⁸

По территориальной сфере деятельности возможны следующие общественные объединения:

общероссийские – осуществляют свою деятельность на территориях более половины субъектов РФ и имеют там свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства;

межрегиональные – действуют на территориях менее половины субъектов РФ (но не менее двух) и имеют там свои структурные подразделения – организации, отделения или филиалы и представительства;

региональные – их деятельность осуществляется в пределах территории одного субъекта РФ;

местные – существуют в пределах территории муниципального образования.⁹

Согласно ст. 7 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» существует несколько организационно-правовых форм общественных объединений: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной са-

модеятельности. Рассмотрим их более подробно.

Общественная организация – это основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей членом объединения.

Общественное движение представляет собой состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Общественный фонд – один из видов некоммерческих фондов, представляющий собой не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели. Учредители и управляющие имуществом общественного фонда не вправе использовать указанное имущество в собственных интересах.

Общественное учреждение – это не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям данного объединения.

Орган общественной самодетельности представляет собой не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных

⁸ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

⁹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х томах. Т. 1. – М.: Юристъ, 2007. – С. 450.

социальных проблем, возникающих у людей по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

Общественные объединения независимы от их организационно-правовой формы вправе создавать союзы (ассоциации) общественных объединений на основе учредительных договоров и уставов, принятых союзами (ассоциациями), образуя новые общественные объединения. В качестве примеров существующих сегодня в России предпринимательских общественных объединений можно привести: Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата, ТПП, общественные объединения «Деловая Россия», «ОПОРа», ассоциации содействия малому и среднему бизнесу, индивидуальному частному предпринимательству, фермерским и сельскохозяйственным товариществам, а также профессиональные промышленно-производственные объединения (металлургов, машиностроителей, владельцев подвижного состава, рекламодателей и другие).

По территориальной сфере своей деятельности общественные объединения делятся на общероссийские, межрегиональные, региональные и местные. Деятельность всех общественных объединений должна быть гласной и основываться на принципах добровольности,

равноправия, самоуправления и законности.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» запрещается вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государства и их должностных лиц. Вместе с тем, согласно данному Закону, государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых льгот и преимуществ, осуществляет целевое финансирование отдельных общественно полезных программ общественных объединений и т.д.

Общественные объединения пользуются широким кругом прав, обеспечивающих их активное участие в общественной и политической жизни. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» для осуществления своих уставных целей общественное объединение имеет право: свободно распространять информацию о своей деятельности; участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; представлять и защи-

щать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других лиц в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти. Политические общественные объединения (политические партии, политические организации, политические движения) наделены правом участия в избирательных кампаниях в качестве избирательных объединений.¹⁰

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ. Государственная поддержка может выражаться в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты); заключения любых видов договоров, в том числе на выполнение работ и предоставление услуг; социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений, размещаемого в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки

товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».¹¹

Особо стоит отметить, что 1993 г. стал вехой как в развитии самого гражданского общества, так и конституционно-правового регулирования деятельности общественных объединений. Индикаторами того промежуточного состояния гражданского общества, к которому Россия пришла на рубеже столетий, по мнению В.Н. Влазнева, «можно считать наличие самостоятельных негосударственных образований, уровень развития гражданского самосознания, уровень влияния общественных институтов на государственную власть и уровень гражданской солидарности».¹²

Понятие гражданского общества приобрело новое измерение в связи с развитием сектора некоммерческих организаций, или «третьего сектора». Под неприбыльным (третьим) сектором понимается совокупность (система) групп населения и организаций, не ставящих перед собой целей увеличения личного дохода непосредственно через участие в работе таких групп и организаций или через владение ими. Термин «неприбыльные» означает, что получаемая в результате деятельности таких групп и организаций прибыль не распределяется между их участни-

¹⁰ См.: Лапаева В.В. Нужен референдум по избирательной системе // *Власть*. 1997. № 12. С. 47.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2005. № 30 (Часть 1). Ст. 3105.

¹² См.: Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 106.

ками, а идет на реализацию целей группы или организации. Первые два сектора – это совокупность государственных институтов и деловых частных организаций и предприятий. Например, В. Ходкинсон и К. Маккарти рассматривают «третий сектор» как сферу активности, развиваемую между семьей и более широкими бюрократическими секторами прибыльного бизнеса и правительства. В рамках этой концепции говорят о неприбыльном секторе, секторе добровольной активности, «третьем секторе», неправительственном секторе.¹³ Для всех подобных организаций характерна деятельность ради общественного благополучия. Главной функцией таких организаций является, в той или иной степени, расширение пределов свободы и наделение населения властью, вовлечение населения в процесс социальных изменений, в развитие социальной защиты.¹⁴

Общественные объединения являются одной из форм выражения гражданами своих интересов и проявления их общественной (публичной) активности. Стоит отметить,

¹³ См.: *McCartby, Kathleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992. P 1-25.*

¹⁴ *Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 6. С. 130-138.*

что общественные объединения есть один из видов общественных формирований граждан в нашей стране. Категорией общественных формирований можно обозначить любые формы негосударственных объединений граждан, иначе говоря – объединений, не имеющих статуса государственных организаций. В основе общественных объединений лежит публично-общественный интерес, а сама их деятельность так или иначе отражается на управлении общественными делами и жизнью. Общество, которое претендует на высший уровень самоорганизации, на то, чтобы именоваться гражданским должно обеспечить создание всевозможных общественных объединений.¹⁵

В Российской Федерации после Конституции РФ 1993 г. главным специальным документом, составляющим нормативную основу создания и деятельности общественных объединений, является Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».¹⁶ Есть и еще ряд важных федеральных законов, относящихся к данной сфере: от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»;¹⁷ от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»;¹⁸ от 12 ян-

¹⁵ См.: *Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х томах. Т. 1. – М.: Юрист, 2007. – С. 450.*

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

варя 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;¹⁹ от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»;²⁰ от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».²¹

О правовых основах создания и деятельности политических партий позже будет сказано подробнее, остальные акты названы в порядке информации. Рассмотрим основы статуса общественных объединений.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Расшифровывая эти положения, можно отметить следующее.²²

Во-первых, общественное объединение существует в обществе, отделено от государства, представляет собой негосударственное объединение. В подавляющем большинстве случаев общественные объединения создаются по инициативе граждан.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

²⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

²¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

²² Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

Закон допускает инициативу государства в создании общественных объединений, в которых оно заинтересовано. Но такая инициатива должна быть дополнена инициативой самих граждан, причем именно на ее основе создается объединение. Оно будет общественным либо в некоторых случаях считается государственно-общественным (общественно-государственным), однако в любом случае действует самостоятельно от государства и как явление общественной жизни.

Во-вторых, общественное объединение создается на добровольной основе. Никто не вправе заставить граждан стать членами или участвовать в объединении.

В-третьих, общественное объединение – самоуправляемое объединение. Это значит, что его дела, внутренняя организация и т.п. находятся в руках граждан, ставших членами или участниками объединения. Никто вместо них не будет и не вправе управлять объединением.²³

В-четвертых, общественное объединение – разновидность некоммерческих объединений. Это значит, что оно может заниматься хозяйственной деятельностью, чтобы обеспечить себя средствами, а не в целях извлечения прибыли. В этом случае общественное объединение отличается от хозяйственного товарищества тем, что возмож-

²³ Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.

ная прибыль не распределяется между членами или участниками объединения, а идет на его общие цели.

В-пятых, у граждан, объединяющихся в общественное объединение, должна быть общность интересов. Причем индивидуальные интересы граждан ведут к созданию общественного объединения, а затем их индивидуальные интересы перерастают в общий интерес.

В-шестых, на основе общих интересов формулируются цели общественного объединения, которые отражаются в его уставе. Без таких целей и без устава общественное объединение по Закону невозможно.²⁴

В первоначальной редакции ст. 21 «Государственная регистрация общественного объединения» Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» говорилось: «Общественное объединение вправе не регистрироваться в органах юстиции. В этом случае данное объединение не приобретает прав юридического лица». При введении в 1998 г. категории «политическое общественное объединение» было установлено, что оно подлежит государственной регистрации в обязательном порядке. Такое же требование предъявляется и к политическим партиям.

При реформировании Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-

ФЗ «Об общественных объединениях» в 2002 году положение о возможности общественного объединения не регистрироваться было исключено из текста. Однако другие положения Закона позволяют общественному объединению существовать без регистрации. В соответствии со ст. 18 этого Закона с момента принятия решений о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов общественное объединение считается созданным: осуществляет свою уставную деятельность, приобретает права, за исключением прав юридического лица, и принимает на себя обязанности, предусмотренные Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». И только правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента государственной регистрации данного объединения.

Безусловно, у зарегистрированного общественного объединения возможностей больше. Вместе с тем Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 27) содержит ряд гарантий и для незарегистрированного общественного объединения: оно имеет право свободно распространять информацию о своей деятельности, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, представлять и защищать свои интересы в органах государственной власти и местного самоуправления, выступать с иници-

²⁴ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - В 2-х томах. Т. 1. - М.: Юристъ, 2007. - С. 452.

ативами и вносить предложения в названные органы в порядке реализации своих уставных целей.

В государственной регистрации порой видят лишь средство, позволяющее государству полностью взять под свой контроль общественные объединения. В этом есть лишь доля истины. Главным является все же то, что государственная регистрация нужна самому общественному объединению. После регистрации общественное объединение:

- вправе рассчитывать на защиту со стороны государства своих законных интересов;

- никто не может присвоить наименование и символику общественного объединения;

- приобретает права юридического лица, свой юридический адрес, может иметь свое имущество, открывать счета в банке, осуществлять финансовые операции и т.д.;

- вправе участвовать в выборах и референдумах (если оговорит это в своем уставе);

- может учредить свои средства массовой информации;

- вправе защищать свои интересы в судебном порядке.²⁵

Согласно ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁶ общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявле-

ния фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. Если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения. Предупреждение выносится соответствующим прокурором или органом юстиции. Таким образом, если речь идет о нарушениях, не содержащих признаки экстремизма, предупреждение может быть вынесено органом юстиции. Если же налицо такие квалифицирующие признаки, предупреждение может исходить как от органа юстиции, так и от соответствующего прокурора.

В обоих федеральных законах (от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») говорится о возможности обжалования предупреждения в суд в установленном порядке. Вместе с тем в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» добавлено: в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд или не признано су-

²⁵ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - В 2-х томах. Т. 1. - М.: Юрист, 2007. - С. 467.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

дом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок не устранены допущенные нарушения, либо если в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности организаций, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

По первоначальной редакции Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в случае нарушения общественным объединением ограничений на его создание и деятельность, а также совершения действий, противоречащих его уставным целям, соответствующий прокурор вносил в руководящий орган общественного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливал срок для их устранения. Если в этот срок нарушения не устранялись, деятельность общественного объединения могла быть приостановлена решением соответствующего суда на основании заявления прокурора. А орган юстиции должен был сначала сделать два письменных предупреждения, и если они не обжаловались в суд либо не признавались судом основанными на законе, тогда орган юстиции был вправе подать заявление в суд

о приостановлении деятельности общественного объединения.

Одновременно с принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» были внесены серьезные изменения, касающиеся порядка приостановления деятельности общественных объединений. Теперь ст. 42 данного Закона предусматривает, что в случае нарушения общественным объединением Конституции РФ, конституций (уставов) субъектов РФ, законодательства РФ и совершения действий, противоречащих уставным целям, соответствующий орган юстиции либо прокурор вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. Если в этот срок нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев. Это решение может быть обжаловано в суд.²⁷

В случае приостановления деятельности общественного объединения приостанавливаются его права как учредителя средств массовой информации, ему запрещается

²⁷ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России // Автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М., 2009.

организовывать собрания, митинги, демонстрации и другие публичные мероприятия, принимать участие в выборах, использовать банковские вклады, за исключением расчетов по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещению убытков, причиненных его действиями, и уплате штрафов. 4. Ликвидация и запрет деятельности общественного объединения. Обе названные меры являются конституционно-правовыми санкциями. Различие между ними не сущностное, а процессуальное: ликвидация применяется в отношении зарегистрированных общественных объединений, а запрет деятельности – в отношении незарегистрированных.²⁸

Согласно ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» основаниями ликвидации общественно-общественного объединения или запрета его деятельности являются: нарушение им прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей уставным целям.

²⁸ Грудцына Л.Ю. Частная собственность как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 2. С. 72-86.

Библиографический список:

1. *McCarthy, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 1992. P 1-25.*
2. *Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - В 2-х томах. Т. 1. - М.: Юристъ, 2007. - С. 472.*
3. *Влазнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования / Дисс... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С. 105.*
4. *Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России // Автореф. дисс. докт. юрид. наук. - М., 2009.*
5. *Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.*
6. *Грудцына Л.Ю. Частная собственность как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 2. С. 72-86.*
7. *Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 6. С. 130-138.*
8. *Калашиников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации / Дисс... докт. юрид. наук. - М., 2001. - С. 119.*
9. *Лапаева В.В. Нужен референдум по избирательной системе // Власть. 1997. № 12. С. 47.*
10. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.*

Bibliograficheskiy spisok:

1. *McCarthy, Katbleen D., Virginia A. Hodgkinson, Russy D. Summariwalla and Associates. The Nonprofit Sector in the Global Community. Voices from Many Nations. Jossey-Bass Publishers, San Francisko, 1992. P 1-25.*
2. *Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: Uchebnyj kurs. - 2-e izd., pererab. i dop. - V 2-h tomah. T. 1. - M.: Yurist, 2007. - S. 472.*
3. *Vlaznev V.N. Grazhdanskoe obschestvo kak predmet konstitutsionno-pravovogo issledovaniya / Diss... kand. yurid. nauk. - M., 2002. - S. 105.*
4. *Grudtsyna L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii // Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk. - M., 2009.*
5. *Grudtsyna L.Yu. Napravleniya i rezul'taty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyh yuridicheskikh soobschestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3. S. 132-153.*
6. *Grudtsyna L.Yu. Chastnaya sobstvennost' kak osnova formirovaniya i razvitiya grazhdanskogo obschestva // Obrazovanie i pravo. 2010. № 2. S. 72-86.*
7. *Grudtsyna L.Yu., Pashentsev D.A., Shleneva E.V. Osnovnye napravleniya formirovaniya kontseptsii pravovogo obespecheniya kompleksnoy natsional'noy innovatsionnoy sistemy // Obrazovanie i pravo. 2011. № 6. S. 130-138.*
8. *Kalashnikov S.V. Konstitutsionnye osnovy formirovaniya grazhdanskogo obschestva v Rossiyskoy Federatsii / Diss... dokt. yurid. nauk. - M., 2001. - S. 119.*
9. *Lapaeva V.V. Nuzhen referendum po izbiratel'noy sisteme // Vlast'. 1997. № 12. S. 47.*
10. *Petrov S.M., Grudtsyna L.Yu. Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.*

Е.А. ПАВЛОВ,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
НИИ образования и науки

К ВОПРОСУ
О КОНСТИТУЦИОННЫХ
ОСНОВАХ ЗАЩИТА
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для ведения предпринимательской деятельности необходимо обладать определенными имущественными правами и интересами. С одной стороны, получение прибыли от использования имущества является одной из форм предпринимательской деятельности, с другой – наличие у предпринимателя обособленного имущества обеспечивает его ответственность по обязательствам. Предприниматели, будучи коммерческими субъектами по своей направленности, обладают, как правило, имуществом на праве собственности и иными имущественными правами и интересами.

Ключевые слова: имущественные права, права человека и гражданина, предпринимательская деятельность, охрана и защита прав, собственность.

E.A. PAVLOV,
candidate of jurisprudence,
senior research associate
of scientific research institute
of science and education

TO A QUESTION
OF THE CONSTITUTIONAL
BASES PROTECTION
OF PROPERTY RIGHTS
AND INTERESTS
OF THE BUSINESSMAN
IN MODERN RUSSIA

For conducting business activity it is necessary to possess certain property rights and interests. On the one hand, receiving profit on use of property is one of forms of business activity, with another – existence at the businessman of the isolated property provides its responsibility according to obligations. Businessmen, being commercial subjects on the orientation, possess, as a rule, property on the property right both other property rights and interests.

Keywords: property rights, human rights and citizen, business activity, protection and protection of the rights, property.

Конституция РФ содержит ряд важных нормативных положений, которые в совокупности составляют конституционные гарантии предпринимательства в современной России. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу в иерархии правовых актов в России; законы и другие правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Поэтому юридически гарантированные Конституцией РФ основы предпринимательства не могут быть изменены или нарушены ни одним правовым актом, принятым в России на федеральном, региональном, муниципальном или локальном уровне¹.

Конституционные положения, касающиеся исследуемой темы, призваны гарантировать устойчивость и предсказуемость законодательства о предпринимательстве, основывающегося на ст. 34 Конституции РФ. Однако многие из правовых актов, идущие в развитие данной нормы конституционного права, к сожалению, носят декларативный характер, не имеют прямого действия на развитие предпринимательства, а главное, что нередко не исполняются. В этой связи актуальность приобретает задача исследования и усовершенствования проблем конституционно-правового регулирования охраны и защиты имуще-

ственных прав и интересов предпринимателя.²

Для проведения указанного исследования необходимо рассмотреть понятийный аппарат имущественных прав и интересов предпринимателя, а также охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя и их различия. Рассматривая основные понятия необходимо отметить, что самого понятия имущественных прав и интересов в законодательстве не закреплено. Для того чтобы данное понятие определить следует исходить из понятия «имущество». На этот счет существуют разные мнения ученых, например Семенов В.В. считает, что понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются, в частности, вещные права и права требования, в том числе принадлежащие кредиторам. Такой подход содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» и корреспондирует толкованию этого понятия Европейским судом по правам человека, которое лежит в основе применения им статьи 1 Протокола

¹ См.: Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. - М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009 г., С.6.

² Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Правовое регулирование инноваций и инновационной деятельности в период формирования национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 5. С. 138-150.

№ 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод»³.

По мнению Грудцыной Л.Ю., раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что им охватываются не только право собственности, но и вещные права (Постановления от 16 мая 2000 г. и от 3 июля 2001 г.). Следовательно, частью 3 ст. 35 Конституции РФ гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком.⁴

Оба мнения основаны на позиции Конституционного суда РФ и в принципе правильны, но понятия здесь слишком обобщены, в них не указаны какие права входят в понятие вещные.

Как считает Добровольский В.И., имущественные права требования также являются «имуществом», а, следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав, и судебную защиту нарушенных прав (части 1, 3 ст. 35 Конституции РФ).⁵

³ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12.

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Наследование. Дарение. Рента. Как правильно распорядиться своим имуществом. – М.: Эксмо, 2006 г., С. 261.

⁵ См.: Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. – М.: Волтерс Клувер, 2006 г. С. 85.

Таким образом, под имущественными правами, в том числе и предпринимателя, подразумеваются вещные права, куда входит право оперативного управления, право собственности, право хозяйственного ведения, право постоянного (бессрочного пользования), право пожизненного наследуемого владения, сервитуты, а также права, вытекающие из обязательственных отношений (право требования).⁶

Существует традиционное мнение, что имущественные права субъектов, в том числе и предпринимателей, охраняются Конституцией РФ и отраслевым законодательством как естественное и неотчуждаемое право, одна из экономических основ конституционного строя.⁷

Об охране имущественных прав говорится в ст. 35 Конституции РФ.⁸

В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ под охраной права частной собственности (имущественных прав и интересов) следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащую частному

⁶ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.

⁷ См.: Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: ЗАО Библиотечка «Российской газеты», 2003 г., С.38.

⁸ Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Российская газета.1993. № 237. Ст.137.

лицу – физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно – экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества.⁹

Данное определение уточняет предмет конституционной охраны и указывает на то, что Конституция охраняет не только право собственности индивида, в том числе и предпринимателя, но и право на возможность вести экономическую деятельность.

С точки зрения Дмитриева Ю.А. охрана имущественных прав представляет собой закрепление в законодательстве ряда гарантий для частных собственников, позволяющих им беспрепятственно реализовывать свои права, а также защищающих их от незаконного изъятия собственности¹⁰.

Такое понятие охраны имущественных прав и интересов соответствует ее сущности и раскрывает ее составляющие, из которых можно понять в чем заключается охрана имущественных прав человека вообще, включая и предпринимателя. Арефьев Г.П. считает, что отношения по охране имущественных прав и интересов возникают и существуют в основном до наступления правонарушений, хотя не ис-

ключается их появление и в процессе защиты субъективных прав. Но эти охранительные отношения не являются составной частью отношений, возникающих по поводу защиты субъективных прав, а существуют наряду с ними (например, в ходе защиты имущественных прав охраняется законность осуществления правоприменительного процесса); охраняются, как правило, относительно неопределенные имущественные права и интересы неопределенного круга субъектов права (в том числе и предпринимателей), ограниченного пределами нормы, закрепляющей охранительные отношения.¹¹

С данным мнением нельзя не согласиться, оно еще более глубже чем предыдущее мнение отражает сущность охраны имущественных прав и интересов и ее действие во времени.¹²

Таким образом, конституционно-правовая охрана имущественных прав и интересов предпринимателя характеризуется наличием ряда конституционных гарантий, позволяющих предпринимателю беспрепятственно вести хозяйственно-

⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова, БЕК, 1996 г., С.77.

¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / под ред. Ю.А. Дмитриева, Юстицинформ, 2007г., С.90.

¹¹ См.: Арефьев Г.П. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981 г., С. 70.

¹² См.: Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

экономическую деятельность на базе принадлежащего ему имущества, а также ограждающих его от незаконного изъятия его собственности. Данные гарантии представляют собой нормы права, охраняющие правоотношения в экономической сфере.

Рассмотрев понятие конституционно-правовой охраны имущественных прав и интересов предпринимателя перейдем к исследованию понятия конституционно-правовой защиты охраны имущественных прав и интересов предпринимателя. О защите имущественных прав говорится в ст. 45 - 46 Конституции РФ.¹³ В первую очередь следует отметить, что Конституция РФ понятие защиты и охраны путает, например в ст. 38 указано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, термин защита в данном случае не применим, поскольку защита может иметь место только тогда, когда право нарушено, поэтому правильнее было бы указать «под охраной». Еще пример, в ст. 52 Конституции РФ предусмотрено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Здесь следовало бы указать, что права потерпевшим защищаются, а

¹³ Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137.

не охраняются, т.к. права уже нарушены.¹⁴

Под конституционно-правовой защитой понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения (путем совершения конкретных действий или бездействия) того или иного права, это обеспечение с помощью правовых механизмов (средств и способов) восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также использование самими лицами, права и свободы которых нарушены, предоставленных им законом средств и способов восстановления и защиты своих прав и свобод¹⁵.

С данным мнением стоит согласиться, поскольку защита и конституционно-правовая, в том числе подразумеваемая под собой восстановление нарушенных прав и средства восстановления прав государство закрепляет в законодательстве, начиная с Конституции.

В узком смысле конституционная защита прав понимается как вид процессуальной деятельности, в широком смысле – как конституционная обязанность государства, систематическая деятельность правозащитных структур Последнее состав-

¹⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

¹⁵ См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / под ред. Ю.А. Дмитриева, Юстицинформ, 2007г. С.129.

ляет существо и предназначение деятельности Конституционного Суда РФ, который действует «во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства»¹⁶.

Такая точка зрения представляется не совсем точной. Поскольку процессуальная деятельность сама по себе без регулирующих ее норм не будет существовать, поэтому здесь нужно добавить, что конституционная защита прав – это процессуальная деятельность регулируемая законодательством, начинаемая с конституционных норм.¹⁷

В конституционно-правовом смысле понятие защиты, понимается, не может сводиться к таким частным формам деятельности управомоченных и обязанных субъектов правоотношений, какие указываются в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако многие подходы здесь оказываются приемлемыми и в публично-правовых целях. Во-первых, конституционное право на предпринимательскую деятельность не нуждается в признании, поскольку оно уже признано в силу авторитета Конститу-

ции Российской Федерации и принципов ее верховенства и прямого действия. Во-вторых, для полноценной реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность недостаточно пресечения правонарушений, устранения препятствий либо восстановления нарушенного права. Здесь требуется обеспечение баланса публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность, осуществление конституционных основ экономической системы в процессе функционирования гражданского общества¹⁸.

Интересное, но в тоже время запутанное определение конституционной защиты, здесь последняя дополнена регулированием действий органов государственной власти различных уровней, что тоже важно в осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что конституционно-правовая защита имущественных прав и интересов, представляет собой правовые механизмы (средства и способы), восстанавливающие положение, существовавшее до нарушения имущественного права, ко-

¹⁶ См.: *Зутиков А.И.* Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

¹⁷ См.: *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

¹⁸ См.: *Лыкин Е.Г.* Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

торы не только пресекают правонарушение, но и обеспечивают баланс публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничивают полномочия Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность.¹⁹

Рассмотрев основные понятия защиты и охраны имущественных прав и интересов перейдем к анализу норм Конституции РФ на предмет охраны и защиты имущественных прав и интересов, который следует начать с самой главной нормы исследуемой темы – ч. 1 ст. 34 Конституции РФ предусматривается право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности²⁰. Из этого положения вытекает возможность путем принятия закона запрещать какие-то виды экономической деятельности. Если бы эта норма не была ограничена положениями ст. 55 Конституции РФ, она представляла бы серьезную угрозу для предпринимательства. Право на свободное использование своих способностей и имущества для

предпринимательской деятельности является основой институтов или даже отрасли законодательства. Поэтому непосредственное применение положений ст. 34 Конституции РФ судами общей юрисдикции и арбитражными судами если и допустимо, то только в условиях отсутствия законов или при несоответствии доконституционного законодательства новой Конституции РФ. Таким образом, в ст. 34 Конституции РФ можно обнаружить единство двух противоположностей – свобода предпринимательства и государственное регулирование предпринимательства и связанное с этим ограничение прав. Не случайно в п. 1 ст. 34 говорится о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а в п. 2 о том, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Такая конструкция ст. 34 является следствием того, что в ст. 7, находящейся в главе 1 «Основы конституционного строя», Российская Федерация определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Действительно такая противоречивость норм говорит о том, что государство все же старается ограничить имущественные права.

В совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некото-

¹⁹ Грудцына Л.Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (на примере гражданского судопроизводства) / Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.

²⁰ Конституция Российской Федерации от 1993г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137

рых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрело, что в силу ст. 55 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ ограничение гражданских прав допустимо лишь на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иные нормативно-правовые акты не могут содержать таких ограничений.²¹

Данный нормативный акт тем самым подтвердил положения Конституции РФ, дав соответствующее руководство судам в части применения норм относящихся к данному вопросу, и определил, в каких границах могут быть ограничения имущественных прав.

Важной составной частью права на предпринимательскую деятельность является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (п. 2 ст. 35 Конституции РФ). Собственник может быть лишен своего имущества только по решению суда.

²¹ См.: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

Изъятие имущества предпринимателей по решению суда - важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства. При этом ч. 2 ст. 46 Конституции РФ предусматривает право на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд²².

Таким образом, в указанных нормах сочетается право предпринимателя иметь имущество и защита такого права в судебном порядке. Однако учитывая несовершенство судебной системы в России данное право таким способом защитить весьма сложно.

Содержащееся в п. 3 ст. 35 Конституции РФ положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей. Если российские суды станут придерживаться практики широкого подхода к интерпретации понятия незаконной экспроприации, будет складываться благоприятный «климат» для развития предпринимательства, в том числе с участием иностранного капитала. В российской печати сообщалось об опасном прецеденте, созданном объединени-

²² См.: Смагина И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. - М.: Омега-Л, 2009 г. С. 252.

ем «Транснефть», когда оно отказало одному из совместных предприятий в праве пользоваться его нефтепроводом. Подобные случаи вполне могут подпадать под определение незаконной экспроприации и влечь соответствующие юридические последствия. Рисковый характер предпринимательской деятельности означает первостепенную важность вопроса об ущербе предпринимателей и его возмещении²³.

Равноценное возмещение, указанное в п. 3 ст. 35 Конституции РФ выражается в форме выплаты гражданину компенсации, соответствующей реальной стоимости имущества на момент его отчуждения, и возмещения ему полных убытков.²⁴

Данная норма охраняет имущественные права предпринимателя, однако в жизни она реализуется не в полном объеме. Проблема заключается в том, что государство подчистую возмещает ущерб предпринимателю в гораздо меньших размерах, мотивируя это отсутствием денежных средств в бюджете.²⁵ Тихомиров М.Ю. считает, что в ч. 1 ст. 35 речь идет о собственности, и поэтому здесь под охраной права частной собственности следует понимать как охрану права собствен-

ности на вещь (вещи), принадлежащую частному лицу - физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно-экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества.²⁶ Безусловным стимулом для развития предпринимательства являются положения ст. 53 Конституции РФ о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данную норму можно отнести к защите имущественного права предпринимателя.²⁷

Несмотря на законодательное закрепление права частных лиц, в том числе предпринимателей, на получение возмещения от государства, механизм осуществления этого права урегулирован недостаточно. Особое внимание, уделяемое отношениям по возмещению вреда предпринимателям, объясняется тем, что проблема ответственности государства стоит наиболее остро именно в отношении предпринимателей. Следует сразу оговориться, что в соответствующих нормах предпринима-

²³ См.: Конституционные основы предпринимательства // <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

²⁴ Конституция Российской Федерации от 1993г. // Российская газета.1993. № 237. Ст. 137.

²⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Общественная палата – спектакль национального масштаба // Адвокат. 2006. № 5.

²⁶ См.: Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. 3-е изд., доп. и изм. - М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009 г., С.6.

²⁷ См.: Конституционные основы предпринимательства// <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

тели не выделяются как особая категория потерпевших.²⁸

Что касается, выделения предпринимателя в отдельную категорию, то в этом нет необходимости, поскольку предпринимателя обычно приравнивают к частному лицу. Данная норма используется широко в судебной практике и в принципе применима и эффективна, она действительно является реальной защитной для имущества предпринимателя.²⁹

Нормативное содержание ст. 71 Конституции РФ, согласно которой к ведению Российской Федерации относится именно регулирование конституционных прав и свобод (в том числе права на предпринимательскую деятельность), в то время как защита этих прав составляет предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов. Соответственно в первом случае допускается принятие федеральных нормативных правовых актов, а во втором – также региональных документов, которые не должны противоречить федеральным актам. Немалую пользу здесь может оказать системный анализ норм Конституции РФ, поскольку предметы исключительного ведения Федерации должны, по возмож-

ности, быть приближены к вопросам «регулирования» права предпринимательской деятельности, а предметы совместного ведения – к проблемам «защиты» данного права. В противном случае могут быть поставлены под сомнение термины «регулирование» и «защита», употребляемые в ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, как основания для разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти и их органами. Однако не во всех случаях подобный подход находит себе логичное применение. Так, к исключительному ведению Российской Федерации относится уголовное законодательство, а к совместному ведению Федерации и субъектов Федерации – административное законодательство. Но этот факт не дает достаточных оснований полагать, что уголовно-правовые формы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность следует относить к «регулированию», в то время как административно-правовые формы – к «защите» этого субъективного права. В данном случае наблюдается скорее защита, чем регулирование права граждан на предпринимательскую деятельность уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами, которые имеют близкую юридическую природу³⁰. Оговаривание функции

²⁸ См.: Турицын А.В. Противоправность как условие деликтной ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям // Общество и право. 2009. № 1.

²⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.

³⁰ См.: Лыкин Е.Г. Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

защиты прав граждан, в том числе предпринимателей, весьма существенный момент, поскольку он определяет полномочия государственных органов в принятии законодательных актов, касающихся защиты таких прав.

Библиографический список:

1. *Арефьев Г.П.* Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981 г., С. 70.
2. *Гаджиев Г.А.* Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12.
3. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.
4. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.
5. *Грудцына Л.Ю.* Наследование. Дарение. Рента. Как правильно распорядиться своим имуществом. - М.: Эксмо, 2006 г. С. 261.
6. *Грудцына Л.Ю.* Общественная палата - спектакль национального масштаба // Адвокат. 2006. № 5.
7. *Грудцына Л.Ю.* Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (на примере гражданского судопроизводства) / Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2004.
8. *Грудцына Л.Ю.* Правовая природа и формы взаимодействия гражданского общества и государства // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
9. *Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В.* Правовое регулирование инноваций и инновационной деятельности в период формирования национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 5. С. 138-150.
10. *Добровольский В.И.* Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. - М.: Волтерс Клувер, 2006 г. С. 85.
11. *Зутиков А.И.* Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова, БЕК, 1996 г., С.77.
13. Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137.
14. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий /под ред. Ю.А. Дмитриева, Юстицинформ, 2007г. С.129.
15. *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.
16. *Лыкин Е.Г.* Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.
17. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.
18. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

19. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. - М.: ЗАО Библиотечка «Российской газеты», 2003 г. С.38.

20. Смагина И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. - М.: Омега-Л, 2009 г. С. 252.

21. Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. - М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009 г., С.6.

22. Турицын А.В. Противоправность как условие деликтной ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям // Общество и право. 2009. № 1.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Aref'ev G.P. Problema zaschity subektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Mezhevuzovskiy tematicheskii sbornik. - Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet, 1981 g., S. 70.

2. Gadzhiev G.A. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo prava sobstvennosti // Zhurnal rossiyskogo prava. 2006. № 12.

3. Golovistikova A.N., Grudtsina L.Yu. K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoy otraslyu rossiyskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 23-35.

4. Grudtsyna L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. jurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.

5. Grudtsina L.Yu. Nasledovanie. Darenie. Renta. Kak pravil'no rasporyadit'sya svoim imuschestvom. - М.: Eksmo, 2006 g., S. 261.

6. Grudtsina L.Yu. Obschestvennaya palata - spektakl' natsional'nogo masshtaba // Advokat. 2006. № 5.

7. Grudtsina L.Yu. Osobennosti konstitutsionnyh garantiy realizatsii prav cheloveka v Rossii (na primere grazhdanskogo sudoproizvodstva) / Diss...kand. jurid. nauk. - М., 2004.

8. Grudtsina L.Yu. Pravovaya priroda i formy vzaimodeystviya grazhdanskogo obschestva i gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2007. № 11.

9. Grudtsina L.Yu., Pashentsev D.A., Shleneva E.V. Pravovoe regulirovanie innovatsiy i innovatsionnoy deyatel'nosti v period formirovaniya natsional'noy innovatsionnoy sistemy // Obrazovanie i pravo. 2011. № 5. S. 138-150.

10. Dobrovol'skiy V.I. Problemy korporativnogo prava v arbitrazhnoy praktike. - М.: Volters Kluver, 2006 g., S. 85.

11. Zutikov A.I. Konstitutsionno-pravovye osnovy zaschity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: Dis. ... kand. jurid. nauk. М., 2007. S. 11, 12.

12. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / pod red. L.A. Okun'kova, BEK, 1996 g., S.77.

13. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 1993 g. // Rossiyskaya gazeta.1993. № 237.St.137.

14. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentariy / pod red. Yu.A. Dmitrieva, Yustitsinform, 2007g., S.129.

15. Lagutkin A.V., Grudtsyna L.Yu. Grazhdanskoe obschestvo v sovremennoy Rossii: problemy rosta // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2013. № 2-3. S. 6-10.

16. Lykin E.G. Mehanizmy pravovogo regulirovaniya i zaschity konstitutsionnyh osnov predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Bezopasnost' biznesa.2006.№ 1.

17. Petrov S.M., Grudtsina L.Yu. Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.

18. Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF i Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF № 6/8 ot 1 iyulya 1996 g. «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1996. № 9; 1997. № 5.

19. Postateynyj nauchno-prakticheskiy kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / Pod red. O.E. Kutafina. - M.: ZAO Bibliotekha «Rossiyskoy gazety», 2003 g., S.38.

20. *Smagina I.A.* Predprinimatel'skoe pravo: Uchebnoe posobie. - M.: Omega-L, 2009 g., S. 252.

21. *Tihomirov M.Yu.* Individual'nyj predprinimatel': pravovoe polozhenie i vidy deyatel'nosti. - M.: Izdatel'stvo Tihomirova M.Yu., 2009 g., S.6.

22. *Turitsyn A.V.* Protivopravnost' kak uslovie deliktnoy otvetstvennosti gosudarstva za vred, prichinennyj predprinimatel'nyam // Obschestvo i pravo. 2009. № 1.

Д.А. НАЗАРОВ,
аспирант
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ
КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО
МНОГООБРАЗИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы идеологического и политического многообразия, а также влияние этих конституционных принципов на развитие институтов современного гражданского общества в Российской Федерации. Процесс расширения фронта гражданского общества выдвигает на первый план вопросы о месте и роли органов государственной власти и органов местного самоуправления с силу того, что аккумуляция энергии многих институтов гражданского общества обращена, прежде всего, к государственным структурам и ресурсам и качеству их использования.

Ключевые слова: идеология, политическое многообразие, государственная власть, гражданское общество, конституция, политика, свобода человека.

D. A. NAZAROV,
graduate student
of Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

PROBLEMS
OF CONSTITUTIONAL
AND LEGAL REGULATION
OF IDEOLOGICAL
AND POLITICAL VARIETY
IN RUSSIA

In article constitutional and legal basics of ideological and political variety, and also influence of these constitutional principles on development of institutes of modern civil society in the Russian Federation are covered. Process of expansion of the front of civil society puts in the forefront questions of a place and a role of public authorities and local governments about force of that accumulation of energy of many institutes of civil society is turned, first of all, to government institutions and resources and quality of their use.

Keywords: ideology, political variety, government, civil society, constitution, policy, freedom of the person.

Человек и общество, идеология и политика неотделимы от информации. Это такая же среда жизни и обитания как вода, воздух, земля. Особенность информации в том, что она неосвязаема как иная среда жизни. Чтобы понять реальную информацию, она должна быть осознана человеком как виртуальная. Человек стал понимать свою способность мыслить, думать, высказывать свои суждения, а позже мнения, с момента понимания своей способности сознавать, оценивать, накапливать знания, т.е. отделять, выделять информацию как объект наблюдения и свой ресурс. Наступает эпоха разделения реального и виртуального в источниках, носителях и процессах познаваемости мира и самого «homo».

Принцип идеологического и политического многообразия (ст. 13 Конституции РФ) – одна из важнейших сторон закрепленного в Конституции Российской Федерации демократического характера Российского государства. Основными характеристиками данного принципа являются следующие:

1) идеологическое многообразие означает возможность нормального сосуществования в обществе различных (в том числе прямо противоположных) философских, политических, правовых, экономических, религиозных взглядов, идей, теорий. Каждый вправе (самостоятельно или совместно с другими лицами) свободно создавать, распространять, защищать свои взгляды и идеи. Принцип идеологического многообразия является развитием неотъем-

лемых прав человека на свободу мысли, слова, информации, совести, вероисповедания;

2) невозможность установления никакой идеологии в качестве государственной или обязательной – необходимая гарантия принципа идеологического многообразия. Эта гарантия означает, во-первых, что государство не должно вмешиваться в сферу идеологии путем подчинения какому-либо идеологическому направлению, в том числе политическому, и, во-вторых, государство не вправе устанавливать какую-либо идеологию в качестве общеобязательной, то есть ограничивать права человека на свободу совести, мысли и слова.

Именно через институты гражданского общества и их информационный статус подтверждается установка, что общество – источник силы государственной власти и одновременно индикатор уровня его эффективности и состояния. Общество может искать пути действовать и жить как слаженный организм¹. Такая модель гражданского информационного общества не позволит государственной власти и иным структурам публичной власти утратить свою самостоятельность и «собственное содержание».

На XI форуме «Петербургский диалог» в июле 2011 г. прозвучал вопрос о мотивах связи и зависимости развития гражданского общества и государства. Речь о совпада-

¹ См. Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для ВУЗов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.

ющих интересах и необходимости поиска общих приоритетов. Меняется не только соотношение ролей – граждан, общества и государства, одновременно трансформируются институты и смыслы государства, общества и граждан независимо от субъективных устремлений каждого из этих феноменов².

Задача юристов в этой ситуации – сосредоточить внимание на проблемах оздоровления и действительности организационных и правовых институтов в условиях смены парадигм развития. Ни революционные рывки (любого плана), ни движение с «головой, повернутой назад» не могут дать позитивного результата. Стоит задача уяснения смысла таких концептов как «гражданское общество», «государственность», «управление», «организация», «самоуправление», «общественное мнение», «общественное сознание», определяющих развитие современного социума в целом.

Процесс расширения фронта гражданского общества выдвигает на *первый план вопросы о месте и роли органов государственной власти и органов местного самоуправления с силу того, что аккумуляция энергии многих институтов гражданского общества обращена,*

прежде всего, к государственным структурам и ресурсам и качеству их использования. По большому счету информатизация захватывает все институты государственной власти: представительную и законодательную власть; исполнительную власть и власть судебную, если придерживаться такого традиционного моделирования системы власти. Это система управления делами общества и государства в широком смысле. Чаще всего, термин «управление» относят к системе деятельности органов исполнительной власти.

Человек – первичная конституционно-правовая категория. Как особое явление бытия (мира), человек имеет два общих сущностных свойства. Во-первых, природа человека не может быть сведена только к сущности или какой-то отдельно взятой стороне бытия. Например, к тем или иным интересам и видам деятельности людей, формам социальной и политической общности и т. д. Человек есть основа всех вещей и явлений, единственная исходная частица социального мира и его субстанция.

Как бы ни определять гражданское общество, но суть его в том, что это показатель состояния общества в его целостности и взаимодействия его всех составляющих. Оценкой эффективности этого феномена является показатель активности, готовности граждан быть сознательными строителями и полноценными пользователями благ своей деятельности, своей жизни. Рассмотрение связи гражданского общества с

² Заметим, что и на XII Международном политическом форуме в Ярославле этому вопросу было уделено внимание. Но в выступлении Министра связи и массовых коммуникаций РФ прозвучал тезис все же об отставании государственного сектора в инновациях на основе информационных технологий.

гражданами в рамках отдельного государства в первом десятилетии XXI в. неизбежно приводит к широкому пониманию этого феномена. События не только Европы, но и всех стран мира подтверждают, что в условиях глобализации, развития информационного общества на основе мирового сетевого пространства общество обретает все более четкую окраску «гражданского». Кризисы начала века, поиск путей их преодоления усиливают. С одной стороны, обращение к институтам государственной власти, а с другой, демонстрируют неуставные, неконституционные формы проявления воли населения, вплоть до волны революций и бунта. Люди требуют такого общества. Которое является информационным, гражданским, социальным, демократическим, правовым. Отмечая, что дихотомическая модель «государство - общество» все еще используется «некоторыми марксистами, а в особенности неоллибералами, неоконсерваторами и сегодняшними наследниками утопического социализма», Дж. Коэн и Э. Арато подчеркивают, что фундаментальным положением их концепции является превосходство трехчастной схемы гражданского общества. Но авторы усложняют трехчастную модель. По их мнению, необходимо отличать гражданское общество от политического общества, являющегося сферой жизни партий, иных политических организаций и органов публичной политики (в частности, парламентов), а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых произ-

водством и распределением товаров и услуг.

Акторы, или, иначе говоря, субъекты политического и экономического обществ, являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства, задача их – контролировать соответствующую сферу, управлять ею. Они не могут себе позволить поставить стратегические и инструментальные критерии в зависимости от характерных для гражданского общества типов нормативной (ценностно-ориентированной) интеграции и открытой коммуникации. Даже в своем парламентском воплощении публичная сфера политического общества предполагает наличие важных формальных и временных ограничений, налагаемых на процесс коммуникации. Эти временные ограничения отсутствуют в гражданском обществе.³

В свою очередь, политическая часть гражданского общества непосредственно связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Правда, подобная роль неизбежно сопряжена с распыленностью и неэффективностью воздействия. Заметим еще одну особенность в развитии институтов гражданского общества, объясняемую историей формирования отношений

³ Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

общества и системы власти, на которую в свое время обращал внимание Н.М. Коркунов. «Развитие государственной жизни само собой приводит к тому, что осуществление государственной власти получает правомерный характер. Но это может совершиться двумя путями, в двух различных формах». В одном случае государственной власти противопоставлены интересы субъективного характера отдельных сословий или территорий, и тогда отношение власти и общества оформляется на условиях соглашений различных субъективных прав и получает как бы договорный характер.⁴ Если отношения строятся на базе объективного права, – не «чужое право, а норма, закон, тогда власть окажется во всей своей полноте в руках монарха и в основании государственного строя окажется не субъективное начало договора, а объективное – Закона»⁵. И такая форма отношений исторически складывалась в России XVIII-XX веков. Конечно, с тех пор произошло много исторических перемен, но, быть может, эти различия и сегодня являются причиной плохой совместимости методологий запада и современной России. Запад стремится научить современную Россию сделать

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.

⁵ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. С-Петербургъ. 1892 г. с. 158.

«как мы», а в практике российского общества только сейчас развивается культура согласования объективного и субъективного в управлении и в праве. Это прослеживается на области внимания к социальному развитию и со стороны органов власти и со стороны общества в целом, а главное, пробуждает активность самих граждан и их ассоциаций.

Библиографический список:

1. Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для ВУЗов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.
2. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.
3. Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право. С-Петербургъ. 1892 г. С. 158.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo. Uchebnik dlya VUZov 2009, M.: YuRAYT, 2011 g.
2. Grudtsyna L.Yu. Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. S. 82.
3. Grudtsyna L.Yu. Svoboda i grazhdanskoe obschestvo // Obrazovanie i pravo. 2011. № 1(17). S. 22-30.
4. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. S-Peterburg. 1892 g. S. 158.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
административного
и финансового права
Российского экономического
Университета
имени Г.В. Плеханова,
член-корреспондент РАЕН,
Почетный адвокат России

А.В. ЛАГУТКИН,
доктор юридических наук, до-
цент, профессор кафедры
административного
и финансового права
Российского экономического
Университета
имени Г.В. Плеханова,
действительный член РАЕН,
председатель отделения проблем
управления РАЕН

ФЛУКТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье предпринята попытка определить место и роль информации в сложном правовом механизме формирования и развития институтов гражданского общества с учетом применения к данной проблеме кибернетического подхода. Двойственная социально-правовая природа феномена гражданского общества в России состоит в том,

L.YU. GRUDTSINA,
doctor of jurisprudence,
professor, professor
of chair of the administrative and
financial law
of Plekhanov Russian Academy
of Economics,
corresponding member
of the Russian Academy
of Natural Sciences,
Honourable lawyer of Russia

A.V. LAGUTKIN,
doctor of jurisprudence,
associate professor,
professor of chair
of the administrative and financial
law of Plekhanov Russian
Academy of Economics,
full member
of the Russian Academy
of Natural Sciences,
chairman of office
of problems of management
of the Russian Academy
of Natural Sciences

FLUCTUATIONS IN SYSTEM OF CIVIL SOCIETY

In article an attempt to define a place and information role in a difficult legal mechanism of formation and development of institutes of civil society taking into account application to this problem of cybernetic approach is made. The dual social and legal nature of a phenomenon of

что, с одной стороны, оно вырастает не «снизу», а формируется «сверху», по воле государства, имеющего возможность управлять развитием гражданского общества с помощью информации, воспринимаемой его институтами, с другой стороны, гражданское общество представляет собой сложную открытую социальную систему, развитие которой качественно зависит от развития составляющих ее элементов. Диалектическую возможность такого развития обеспечивает информация, которой обмениваются элементы системы и которая полностью не может контролироваться государством.

Ключевые слова: гражданское общество, информация, социальная система, кибернетика, управление, государство, флуктуация, права человека, социальная среда, самоорганизация, идеология, энергия, безопасность.

civil society in Russia consists that, on the one hand, it grows not «from below», and is formed «from above», at will of the state having opportunity to operate development of civil society by means of information, perceived by its institutes, on the other hand, civil society represents the difficult open social system which development qualitatively depends on development of elements making it. Dialectic possibility of such development is provided by information which elements of system exchange and which completely can't be controlled by the state.

Keywords: civil society, information, social system, cybernetics, management, state, fluctuation, human rights, social environment, self-organization, ideology, energy, safety.

Известно, что информация – это инструмент двойного назначения. От того, в чьих руках он находится и насколько квалифицированно используется, зависит равновесное и гармоничное развитие государства и общества. Использование информации – это и есть глобальная проблема современного управления. Без информации не осуществляется управление. Особым видом информации является социальная, которая характеризуется смыслом, ценностью и другими свойствами. Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества, благодаря воспринимаемой и передаваемой друг другу информации. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии (передаче информации) с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Здесь возникает, по меньшей мере, три сценария развития ситуации:

1) *тотальный контроль государства за поступлением информации*: по сути, говорить о гражданском обществе не приходится, поскольку огосударствляется негосударственная сфера жизни граждан. Наиболее ярким недавним историческим примером того, как с помощью информации можно управлять народными массами (понятие «общество», имеющее сложную самоорганизованную динамическую структуру, здесь неприменимо), яв-

ляется СССР, в котором зачатки пред-гражданского общества существовали не благодаря, а вопреки существующей системе (например, «самиздат», правозащитные организации и т.п.), в целом же практически все сферы жизни советского человека были подконтрольны государству. Не секрет, что советское общество держалось на советской жесткой идеологии, были воспитаны поколения людей, для которых понятие «советский человек» было особым знаком отличия от остального мира, само это понятие и воспитанная с детства принадлежность к советскому народу создавала определенный психологический «код», с помощью которого государство осуществляло управление на уровне выработки поведенческих программ коллективов людей. Партийная идеология направляла, особенно, гуманитарные научные исследования (наиболее подверженные, в отличие от технических наук) в нужное, политически ориентированное русло.

2) *индифферентное государство*: государство не просто устраняется от контроля за гражданским обществом, но и не помогает его институтам формироваться и расти (отсутствует государственная поддержка, благоприятный режим законодательства, налогообложения и т.п.). Это стремление к идеалу правового демократического государства: чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в

саморазвитие и формирование институтов гражданского общества. Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой «гражданской активности» (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей свободы информационного обмена предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Как верно отмечал С.М. Петров, именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. А инструментом данного процесса является, конечно, информация.

3) *смешанный вариант*, при котором государство может «вбрасывать» в гражданское общество нужную себе информацию, но намеренно не контролирует все, предоставляя социальной системе гражданского общества возможности для саморазвития с использованием собственной информации и ее обработки. Сегодня в России также действует машина государственной пропа-

ганды, однако, во-первых, не в прежних масштабах, во-вторых, вместо разрушенной советской идеологии до сих пор не построена новая. Это важный момент, поскольку именно государственная идеология является наиболее удобным и функциональным инструментом конструирования и «донесения» в нужных формах до общества нужной информации. Информационные потоки формируют и направляют наше сознание, социум наполнен информацией, которую он уже не в силах оперативно систематизировать и переваривать. А социальная информация всегда связана с психологическими факторами восприятия. По мнению Е.К. Войшвилло, количество информации, содержащейся в суждении по отношению к некоторой проблеме, определяется тем, насколько доказательство или допущение истинности этого суждения уменьшает энтропию, дезорганизованность системы [3. С. 12].

Образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации [10. С. 38]. Как пишет Г. Клаус, «мы хотим не только понимать общественные системы, но и владеть ими. Владеть, однако, не значит знать все причинные связи системы. При известных обстоятельствах достаточно уже знать закономерности ее поведения» [6. С. 128]. Возьмем эту мысль на вооружение.

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотноше-

ния целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения [11. С. 108]. По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость социального организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие социальному организму параметры [2. С. 158]. Люди находятся в сети взаимозависимостей, которые прочно (с помощью передаваемой и получаемой информации) привязывают их друг к другу. Эта информационная сеть может быть обозначена как фигурация – определенная форма связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей. Поскольку люди — сначала от природы, а затем и через обучение, воспитание, социализацию, социально пробуждаемые потребности – зависят друг от друга, постольку они всегда выступают во множественном числе, или, если можно так выразиться, существуют как «плюральности». Они всегда предстают в тех

или иных фигурациях (сообществах).

Флуктуация (от лат. *fluctuatio* – колебание) – термин, характеризующий любое колебание или любое периодическое изменение. Если представить, что члены гражданского общества (например, отдельные индивиды), будучи взаимодействующими друг с другом частями сложной социальной системы, одновременно являются приемниками и передатчиками информации, то в определенный момент и при определенных обстоятельствах полученная информация может вызвать у приемно-передающего устройства (индивида, который получает информацию, анализирует ее и передает другим индивидам) непредсказуемую реакцию. «Эффект домино» может вызвать непредсказуемые колебания части системы и даже изменить ее структуру.

На междисциплинарном уровне еще не выработана единая концепция возможности вычисления времени и места возникновения подобных флуктуаций. Наука пока оставляет открытым вопрос, возможно ли в принципе такое вычисление (формула)? Ведь «постоянно имеет место диалектическое сочетание адаптивного и активного начал, уравнивания организма со средой и нарушения достигнутого уровня ради выхода на другой, более высокий уровень развития». Что именно представляет собой гражданское общество? Это «сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности

в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу» [7. С. 3]. Это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю: власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества), формируя в ней псевдообщественные институты. Примером таких институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти (с помощью «вбрасывания» в общество определенной информации), осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие самих институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти – Единой России, основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь уже нового типа.

Возвращаясь к системе гражданского общества, отметим, что, во-

первых, неизбежность флуктуаций, помимо других причин, заставляет государство стремиться к наблюдению за институтами гражданского общества, чтобы успеть предотвратить выход части системы из-под контроля и сохранить власть. Наиболее серьезными флуктуациями могут быть революция, переворот, гражданская война и т.п. Во-вторых, интенсивности развития системы гражданского общества способствует ускорение передачи и приема информации внутри социальной системы, связи усложняются, объем информации увеличивается. Это мировая тенденция, связанная с глобализацией, и остановить объемы передаваемой информации уже практически невозможно. С ускорением этих процессов, на наш взгляд, прямо пропорционально растет риск случайных отклонений в системе гражданского общества. Связано это с тем, что чем больше информации, тем больше запас знаний у конкретного приемника информации (с условием, что приемник принимает и анализирует информацию, делая выводы). А чем более интеллектуальным становится приемник информации, тем он больше стремится не просто к анализу, но и к обобщению информации, стремясь передавать другим индивидам (частям системы) качественную информацию об окружающей их среде и о системе. Сама подготовка приемника информации влияет на количество и качество получаемой и передаваемой им информации. Напомним о государстве, стремящемся к самосохранению собственной власти, для

которой образованный и думающий индивид представляет априори большую опасность, как минимум, в том, что знает свои права и может потребовать от государства их гарантированной реализации.

Определяющим моментом становления гражданского общества является *социальная ответственность*. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего класса и др., отсутствием четкой и понятной стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (Конституцией России – в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране. Как часто мы встречаемся с тем, что одно лишь слово, одна фраза приобретает магическое (энергетическое) действие, приводя в движение большие массы людей. М.И. Сетров выступает против пренебреже-

ния энергетическими характеристиками информации: при незначительной, порой ничтожно малой величине энергии сигнала, несущего информацию, воспринимающая система реагирует с несравненно большей энергией. Это тем более характерно для социальной информации, выраженной в слове [8].

Есть прагматический (ценностный) подход: установление зависимости между информацией, приемником информации и целью, которую он перед собой ставит, иными словами, в этом случае определяется ценность информации для того, кто ее воспринимает и использует. Это важно для решения задач управления большими общественными процессами, где необходима не всякая информация, а лишь та, которая способствует достижению цели, поставленной перед системой. Ценность одной и той же социальной информации не остается одинаковой. Если цель, для достижения которой она использовалась, достигнута, информация для субъекта цели потеряла свою непосредственную ценность, хотя сама по себе ценность, как качество данной информации, сохранилась. Отметим, что от отбора, выбора (селективности) информации зависит поведение приемника информации, а значит, тот, кто имеет возможности для «фильтрации» и запуска в общество нужной (для достижения поставленной цели) информации, определяет ее объемы и время запуска в конкретные общественные группы (или все общество) конкретных объемов информации, ожидая достижения в

результате анализа и, по сути, управляемых действий приемников информации. Важным является вопрос о полезности и ценности информации для пользователя – приемника информации. Может ли сам пользователь определять ее ценность, и свободна ли его воля в момент восприятия, анализа информации и последующих за таким анализом конкретных действий? Одна и та же информация, как верно пишет А.А. Харкевич, может иметь разную ценность, если ее рассматривать с точки зрения использования для различных целей [9. С. 54]. Тогда меняется стиль подачи, объем и время подачи информации, чтобы сформировать у приемника информации соответствующее восприятие и, естественно, дальнейшие действия в зависимости от анализа принимаемой в конкретный момент времени информации.

Отдельного внимания заслуживает механизм доминанты, разработанный русским физиологом А.А. Ухтомским. В своем развитии доминанта проходит три стадии: 1) возникновение под влиянием внутренних раздражителей. «Доминанта как системная реакция организма возникает в результате обработанной нервными центрами информации о событиях или предметах в пространстве и во времени», 2) образование условного рефлекса по И.П. Павлову, когда из прежнего множества действующих возбуждений доминанта выделяет группу, которая для нее особенно «интересна», идет выборка раздражителя для данной доминанты, 3) между доминантой и

внешним раздражителем устанавливается прочная связь. Казалось бы, какое отношение имеют все эти знания из физиологии к информации и гражданскому обществу? Думается, что роль междисциплинарных исследований и возможностей применения методов и инструментов, выработанных другими науками, еще только предстоит оценить и изучить. Рискнем сделать несколько предварительных выводов:

1) с учетом увеличивающегося потока информации, «вбрасываемого» и генерируемого самой социальной системой, возникает вопрос о выделении основных потоков информации, которые будут скорее всего (рефлекторно) восприняты элементами системы. Иными словами, если элементы системы гражданского общества (индивиды, их сообщества) будут принимать, выделяя из общего потока информации, и передавать «нужную» для сохранения стабильности всей системы информацию, они будут управляемы, а значит, их дальнейшие действия – предсказуемы. Понятно, что в создании подобного механизма (назовем его информационной доминантой гражданского общества) заинтересовано само государство по изложенным выше причинам;

2) еще только предстоит изучить связь между информационной доминантой гражданского общества и возможностями формирования общественного сознания, когда у субъектов гражданского общества формируются определенные, управляемые формы мышления, играющего важную роль в переработке

информации. По сути, речь идет о возможности разработки управляемого с помощью информации общественного правосознания. Как особая форма общественного сознания правосознание есть осознание прав и обязанностей, совокупность взглядов, идей, представлений, убеждений, настроений, эмоций, чувств человека, объединений людей или всего общества относительно права и его роли. Правосознанию принадлежит значительная роль в различных сферах правовой жизни. Оно составляет внутреннюю идеальную детерминанту любой юридической деятельности: в правотворческой деятельности при создании юридических предписаний; в правоприменительной практике органов государства и должностных лиц при разрешении конкретных жизненных ситуаций и т.д.;

3) известно, что по своей структуре правовое сознание включает три компонента: а) *правовую идеологию*. Проблема в том, что в современной России правовая идеология отсутствует, необходимость ее построения уже осознана властью, но первые шаги в этом направлении (например, создание Общенационального народного фронта) выглядят, мягко говоря, неубедительно; б) *правовую психологию*, состоящую преимущественно из созерцательных моментов познания, психологического восприятия правовых реалий: чувств, эмоций и переживаний людей, связанных с правом; она является менее заметной, но более устойчивой частью правосознания; в) *поведенческие факторы*, в кото-

рых «цементируются» интеллектуальные, идеологические и психологические элементы. Эти факторы, выражаясь в мотивах, целях, внутренних установках и конкретных волеизъявлениях в регулируемых правоотношениях, во многом, с помощью принимаемой и обрабатываемой информации, определяют правомерность поведения субъектов права. В реальной жизни указанные выше компоненты правового сознания находятся в органическом единстве. Тесно переплетаясь и взаимодействуя, они пронизывают всю государственно-правовую действительность, выступая мощным средством совершенствования всей социальной системы или, напротив, ее стабильности и неизменности свойств. Вопрос в том, под чьим контролем может оказаться такая мощная конструкция [4. С. 69-79].

В теории динамических систем существует такое понятие как «динамический хаос», когда поведение нелинейной системы выглядит случайным, несмотря на то, что оно определяется детерминистскими законами. Причиной появления хаоса является неустойчивость (чувствительность) по отношению к начальным условиям и параметрам: малое изменение начального условия со временем приводит к сколь угодно большим изменениям динамики системы. Если на междисциплинарном уровне исследований перенести эти характеристики динамических систем на свойства и структуру сложноорганизованной социальной системы – гражданского общества, то получается интересная картина. Во-

первых, такое поведение нелинейной системы можно сравнить, например, с высшей нервной деятельностью, с работой психики человека. Получается, что к обществу, открытым социальным системам можно применять основные законы природы (царства растений и животных). В таком случае, если поставить знак равенства между неустойчивостью и чувствительностью, то, например, психическое заболевание у человека можно охарактеризовать как повышение чувствительности к условиям окружающей среды, немного изменившимся, по отношению к внешним условиям, с которыми он взаимодействовал ранее (т.е. не сработал адаптационный механизм в организме).

Во-вторых, если соотнести вышеизложенное с тем, что человек (социальные группы) является элементом гражданского общества, его «клеточкой», то устойчивость в целом «организма» (гражданского общества) будет зависеть от устойчивости образующих его «клеток», частей, элементов. Если применить сравнение с живой природой, то природа стремится к самосохранению (к устойчивости, обеспечивающей непрерывность жизни), а многоклеточным организмам, как известно, для существования необходимо сохранять постоянство внутренней среды. Человеческое же общество с его глобализацией и стремительным развитием технологий и информации, наоборот, само стремится к изменениям. Эти изменения порождают потоки информации, которую нужно воспринимать и пе-

рерабатывать. Социум пока не понимает, что в какой-то момент, когда порог чувствительности (неустойчивости) повысится по отношению к меняющимся условиям жизни, то это в целом сдетонирует на всей сложной социальной системе, элементом которой является человек. Это приведет к кризису системы, а может быть, к ее разрушению [5. С. 45].

В-третьих, рискнем предположить, что случайные изменения системы (флуктуации) можно связать с все более интенсивными изменениями, которые происходят в гражданском обществе. Если даже малое изменение начального условия (согласно теории динамического хаоса) может привести к большим изменениям динамики системы гражданского общества (а здесь изменение равносильно неустойчивости-чувствительности), то большие изменения начального условия должны приводить к еще более интенсивным изменениям (встряскам) всей социальной системы. Значит, изучать и выявлять алгоритм флуктуаций все-таки можно на наиболее «выпуклых» их формах, например, революции, кризисы, войны, катастрофы и т.д. Итак, современное общество, равно как и образующие его звенья, являет собой сверхсложные динамические системы. Информация только тогда принесет пользу, когда воплощена в технику и технологии, в ценности культуры, в знания и опыт людей, в формы их общения, во всю систему общественных отношений. На первый взгляд, развитие гражданского об-

щества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению. Частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным.

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления. Государство – многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в этнопсихологии, но и модели существующей в странах политической и правовой систем. Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное

обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Прежде всего, любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотнесение с понятием «государство», поскольку первое исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество». Итак, для проведенного в статье исследования представляет непосредственное значение, во-первых, взгляд Гегеля на гражданское общество как сферу *частных, единичных интересов*, которая в определенных условиях приобретает *самостоятельное значение* по отношению к сфере *публичных (всеобщих) интересов*. Следует добавить, что формирование и реализа-

ция частных интересов, а также взаимодействие субъектов – носителей этих интересов – между собой происходит на основе передачи и приема ими информации друг от друга и от системы в целом. Во-вторых, вывод о том, что дифференциацию гражданского общества от государства (как сферы политической власти и управленческого аппарата) обеспечивают индивидуальные права граждан, ограждающие их от произвольного административного вмешательства и предоставляющие возможность воздействия на властные институты (поэтому индивидуальные права следует рассматривать как важный элемент структуры гражданского общества). К этому, с учетом нашего понимания роли информации в сложных системах, следует добавить, что рост индивида до уровня осознания собственных прав и понимания своих возможностей взаимодействия с государством также обеспечивается уровнем воспринятой им информации. В-третьих, указание на возможность достижения индивидуальной цели только «при соотношении с другими», то есть при наличии отношений терпимости друг к другу и солидарности, выступающей в качестве неотъемлемого элемента гражданского общества. Таким образом, согласно гегелевской концепции, сфера индивидуальных интересов, право и солидарность являются категориями, необходимыми для описания гражданского общества.

Литература:

1. *Алексеев С.С.* Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.
2. *Афанасьев В.Г.* Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.
3. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975. – С. 12.
4. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69-79.
5. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6. С. 45.
6. *Клаус Г.* Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 128.
7. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? – М.: Юркмпани, 2014. – С. 3.
8. *Сетров М.И.* Организация биосистем. – Л.: Наука, 1971.
9. *Харкевич А.А.* О ценности информации // Проблемы кибернетики. М., 1960. Выпуск 4. С. 54.
10. *Элиас Н.* О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.
11. *Энгельгардт В.А.* Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

References:

1. *Alekseev S.S.* Liniya prava. – M.: Statut, 2006. – S. 114.
2. *Afanas'ev V.G.* Mir zhivogo. Sistemnost', evolyutsiya i upravlenie. Izd. 2-e. – M.: Izdatel'stv LKI 2010. – S. 158.
3. *Afanas'ev V.G.* Sotsial'naya informatsiya i upravlenie obschestvom. – M.: Politizdat, 1975. – S. 12.

4. *Grudtsina L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 69-79.
5. *Grudtsina L.Yu.* Sredniy klass kak osnova razvitiya ekonomicheskikh odnosheniy sobstvennosti // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5-6. S. 45.
6. *Klaus G.* Kibernetika i obschestvo / Per. s nem. – M.: Progress, 1967. – S. 128.
7. *Lagutkin A.V.* Rossiya na rasput'e: kuda poydem? – M.: Yurkompani, 2014. – S. 3.
8. *Setrov M.I.* Organizatsiya biosistem. – L.: Nauka, 1971.
9. *Harkevich A.A.* O tsennosti informatsii // Problemy kibernetiki. M., 1960. Vypusk 4. S. 54.
10. *Elias N.* O protsesse tsivilizatsii. V 2-h tomah. Tom 1. – S. 38.
11. *Engel'gardt V.A.* Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavleniy zhizni // Voprosy filosofii. 1970. № 11. S. 108.

Т.Э. КАЛЛАГОВ,
кандидат юридических наук,
доцент,
декан юридического факультета
ФГБОУ ВПО ГГАУ

ФОРМИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ
МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Предметом исследования является изучение особенностей осуществления правового регулирования института муниципальной службы в условиях проводящегося реформирования органов местного самоуправления в России. Понятие современного местного самоуправления складывалось по мере становления и развития демократических институтов, причем главным вопросом развивавшихся в этой связи теорий было соотношение общества и государства. Именно частичное обособление общества от государственной власти и его организационная автономия в решении вопросов местного значения и стали той основой, на которой сложились и реализуются действующие ныне реальные схемы местного самоуправления, основные черты которой зафиксированы, в том числе, и в международном праве, например, в Европейской хартии местного самоуправления.

T.E.KALLAGOV,
candidate of jurisprudence,
candidate of jurisprudence,
associate professor,
dean of law department
FGBOU VPO GGAU

FORMATION
AND DEVELOPMENT
OF MUNICIPAL SERVICE
IN THE CONDITIONS
OF MODERNIZATION
OF LOCAL GOVERNMENT
IN MODERN RUSSIA

Object of research is studying of features of implementation of legal regulation of institute of municipal service in the conditions of the carried-out reforming of local governments in Russia. The concept of modern local government developed in process of formation and development of democratic institutes, and the ratio of society and state was the main issue of the theories developing in this regard. Partial isolation of society from the government and its organizational autonomy in the solution of questions of local value also became that a basis on which the existing nowadays real schemes of local government which main lines are recorded, including, and in international law, for example, in the European charter of local government developed and realized.

Research methodology: a general scientific dialectic method of knowledge and private and scientific methods following from it (system

Методология исследования: общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы (системно-структурный, конкретно-социологический, технико-юридический, историко-правовой, метод сравнительного правоведения). Их применение позволило автору статьи исследовать рассматриваемые объекты во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Ключевые слова: муниципальная служба, государственное управление, местное самоуправление, государственный гражданский служащий, административная реформа, трудовое право, муниципальная власть, разделение властей, конституция, режим государственной службы, права человека.

and structural, concrete and sociological, technical and legal, historical and legal, a method of comparative jurisprudence). Their application allowed the author of article to investigate the considered objects in interrelation, integrity, comprehensively and objectively.

Keywords: municipal service, public administration, local government, public civil servant, administrative reform, labor law, municipal authority, division of the authorities, constitution, mode of public service, human right.

С середины 1990-х годов до 2003 года в Российской Федерации складывалась и развивалась определенная система государственной и схожей с ней муниципальной службы, которые в единстве можно характеризовать как гражданскую службу в Российской Федерации, состоящую из трех компонентов: федеральная государственная служба, государственная служба субъектов Российской Федерации и муниципальная служба.¹ Реализованная в ней модель служебных отношений в целом соответствовала требованиям того уровня развития новой российской государственности, который сложился в труднейшие годы начальных преобразований общества и государства на началах демократии и правового государства с опорой на Конституцию России 1993 года.²

Между тем, реформы шли противоречиво в государственном аппарате и муниципальных образованиях наметились и затем бурным цветом развились массовые негативные тенденции, выразившиеся в общей неэффективности властных структур, развитии коррупции, предательстве интересов службы со стороны многих государственных и муниципальных служащих.

¹ См.: Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица. Сборник статей. Спб., 1903, С. 17-18.

² См.: Бачило И.Л. Еще раз о сути административной реформы в России // История становления и современное состояние исполнительной власти в России. М.: Новая Правовая культура, 2003. С. 13 – 24.

Ответом на это стали резкие изменения кадрового состава высших эшелонов государственной власти, начало административной реформы, стремление к выстраиванию жесткой властной вертикали, развитие контрольных и надзорных органов, ужесточение контроля за деятельностью государственных служащих на всех уровнях власти со стороны правоохранительных органов.

На волне этих мероприятий высшие эшелоны власти быстро осознали недостатки действующей модели государственной и муниципальной службы, в связи с чем наступил этап их реформирования на основе ужесточения режима всех видов службы и смещения акцентов в регулировании служебных отношений с трудового на административное право.

В сфере гражданской службы первым серьезнейшим шагом в этой связи стало принятие принципиально нового Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где впервые в новейшей истории содержался в чистом виде административно-правовой режим службы, в котором для трудового права места фактически не осталось. Такая конструкция в наибольшей мере соответствовала новой роли государства и усилению его влияния на складывающуюся в России рыночную экономику и обеспечение социальной направленности в ее развитии. Кроме того, само государство через государственные корпорации само стало активным игроком на рынке, обеспечивая конверсию промыш-

ленности от ее преимущественно сырьевой направленности к инновационному развитию. Всему этому как нельзя лучше отвечала административно-правовая модель государственной службы.

То же самое ожидалось и от нового законодательства о муниципальной службе, тем более, что для этого были все основания. В целом до последнего времени наблюдался скорее регресс, чем прогрессирующее развитие большинства находящихся в глубинке муниципальных образований. С карты страны все чаще исчезали отдельные населенные пункты, а те, что сохранялись, в подавляющем большинстве накопили огромный груз финансовых и социальных проблем, разрешить которые без серьезного повышения качества управления и всесторонней помощи государства было просто невозможно. Часть наиболее важных и злободневных проблем стали предметом решения в рамках национальных проектов, однако о комплексном решении всех остальных при том уровне муниципального управления, который существует ныне, говорить не приходится.

Сложился даже ряд теорий, касающихся его природы, отношений с государством и особенностей организации. Остановимся на них несколько подробнее. Так, англосаксонская теория или концепция местного самоуправления зиждется на необходимости ограничения вмешательства государства в дела общин, которые исторически предшествовали самому государству и в котором само оно черпает истоки соб-

ственной легитимности, если, конечно, это государство придерживается ориентации на правовое развитие и является в достаточной мере демократическим.

В рамках данной теории также существуют свои крайние позиции, которые опять же сводятся к проблеме соотношения общины и государства. Одни исследователи ратуют за полную независимость общины, другие, более реалистично оценивая современную жизнь и политико-государственное устройство современных государств, такую точку зрения не разделяют, полагая, что абсолютизировать такую независимость невозможно. И община и государство всегда связаны между собой и границы их полномочий динамичны и изменчивы.

Противное ведет к утверждениям о существовании некоей особой, равноценной с другими ветвями публичной власти, – власти муниципальной, а следование такой концепции равносильно разделению гражданского общества и государства, которые в действительности представляют собой диалектическое единство противоположностей, своего рода «две стороны одной медали». Отсюда и стремление политиков и законодателей современной России выстроить государственную и муниципальную службу в некую общую систему с глубокими внутренними связями между собой. В противоположность этому англосаксонская модель в ее, так сказать, чистом виде, если и предполагает какую-либо специализированную муниципальную службу, то уж ни-

как не связанную с государственной. Упомянем и близкую к ранее рассмотренной общественной теории юридическую теорию местного самоуправления. Здесь также нет и речи о том, что органы местного самоуправления являются органами государственной власти, однако правительство делегирует этим органам ряд своих полномочий. При этом органам местного самоуправления гарантируется все та же независимость от государства. Естественно, что о муниципальной службе и уже тем более о ее неразрывной связи со службой государственной здесь речи нет, хотя чисто формально использование таких представлений на практике могло бы иметь следствием выделение управленческого аппарата органов местного самоуправления в особую категорию служащих. Однако вопрос этот остался бы целиком и полностью на усмотрении самих этих органов, что вряд ли реализуемо в действительности.

В России данная теория имела своих последователей. Ими, например, были Н. Коркунов и Б. Чичерин. Еще одна теория, традиционно противостоит англосаксонской. Это – территориальная или европейская модель местного самоуправления. В ее основе так называемая государственная теория самоуправления, разработанная Лоренцом Штейном и Рудольфом Гнейстом, которая имела своих последователей в России. Ее придерживались, например, А.Д. Беляев, В.П. Безобразов, А.И. Васильчиков и др. исследователи проблемы). Здесь орга-

ны местного самоуправления рассматривались как еще одна ступень органов государственного управления. Естественно, от естественно-правовых представлений о природе общины в ней ничего не оставалось. Наоборот, считалось, что местное самоуправление целиком и полностью управляется государством.³

Так, Г. Еллинек определял местное самоуправление «как государственное управление через посредство лиц, не являющихся профессиональными государственными должностными лицами (в современном праве – чиновниками).⁴

Что касается муниципальной службы, то в рамках рассматриваемой теории она должна была бы быть разновидностью государственной, однако в самой теории предполагалось, что таковой быть не должно.

В Российской истории взаимодействие самоуправления с верховной властью было само собой разумеющимся. Общинное самоуправление, земщина всегда находились в теснейшем контакте с общегородским вече и княжеской властью, дополняя их в решении вопросов местного значения.⁵

³ *Барабашев Г.В.* Местное самоуправление – трудное дитя России // Местное самоуправление. М., 1996. С. 292.

⁴ *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 1908.

⁵ См. также: *Гришковец А.А.* Государственная служба и гражданское общество: Правовые проблемы взаимодействия: Практика России // Государство и право. 2004. № 1. С. 24 – 36.

По мнению Н.И. Лазаревского, в полномочиях местного самоуправления нет ничего непосредственно им принадлежащего, что не являлось бы исходным порождением государственной власти и уж тем более что-то по природе своей негосударственное.⁶ По мнению Н.В. Постового, «органы самоуправления, названные в Европейской хартии органами власти, наделяются правом осуществлять государственные полномочия. Следовательно, они являются в широком смысле слова продолжением государственного управления на местах. То есть государственные начала самоуправления заложены в выполняемых им функциях».⁷

Такой подход, очевидно, предполагает наличие у местного самоуправления специальной муниципальной службы, которая сохраняет известное единство со службой государственной и отличается от нее тем больше, чем меньше государственных функций выполняют структуры местного самоуправления.

Помимо названных, есть и другие теории местного самоуправления. В их числе политическая теория. Применительно к теме нашего исследования в них подчеркивалось необходимость осуществления функций местного самоуправления спе-

циально избранными для этого лицами, которые должны работать на общественных началах, не получая при этом денежного вознаграждения. В нашей стране также можно найти проявление этих теорий в виде органов общественной самостоятельности.⁸

Более всего политическая теория оказалась востребована в англосаксонской модели местного самоуправления. Например, по мнению Г.В. Барабашева, «в почтенных западных демократиях потребовалось более полутора веков на то, чтобы закаленная в огне антифеодальных революций емкая формула: *местное самоуправление есть власть местного населения в делах местного значения, осуществляемая гражданами непосредственно и через выборные органы, в рамках закона, но без вмешательства центральной власти*, – обросла плотью реальной практики».⁹

Здесь местное самоуправление понималось и понимается как власть местного населения, направленная на решение задач местного значения без вмешательства центральной администрации. Такое понимание также нашло свое отражение в современной российской модели местного самоуправления, которая, правда в приоритетном порядке

⁶ Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб, 1903. – С. 58.

⁷ Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М., 1998. – С. 128.

⁸ Розенбаум Ю.А. Государственная служба как фактор укрепления целостности Российского федеративного государства // Государство и право. 1999. № 4. С. 53–57.

⁹ Барабашев Г.В. Местное самоуправление – трудное дитя России. М., 1996.

вобрала в себя и представления континентальных демократий.¹⁰

Лишать органы местного самоуправления возможности поощрять своих служащих в принципе неверно. Без единства действия аппарата служащих на всех уровнях публичной власти трудно достичь должного уровня управляемости в стране и результативной государственно-управленческой деятельности. Но и местное самоуправление, безусловно, должно иметь эффективные рычаги влияния на собственных служащих для решения важнейших для населения муниципального образования вопросов.¹¹

Пункт «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации относит определение общих принципов органов местного самоуправления к совместному ведению Федерации и ее субъектов. В связи с этим федеральный законодатель урегулировал муниципальную службу как один из инструментов местного самоуправления первоначально на уровне ныне утратившего силу федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», предоставив субъектам Федерации доста-

точно широкие права в издании собственных законов о муниципальной службе. Однако в ходе административной реформы начала 2000-х годов данный подход был пересмотрен в пользу более жесткого регулирования муниципальной службы и укрепления, таким образом, единой властной вертикали в стране.

В результате был принят новый Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», который несколько ужесточил правовое регулирование муниципальной службы и сузил степень усмотрения в данном вопросе со стороны субъектов Федерации и, соответственно, самих органов местного самоуправления.

Тем не менее, статья 5 Федерального закона сохранила возможность регулирования вопросов муниципальной службы нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований, решениями, принятыми на сходах граждан и иными муниципальными правовыми актами. Естественно, все это может осуществляться лишь в пределах, установленных Федеральным законом. Все это, кстати, в полной мере относится и к государственной службе, где в заголовках соответствующих Законов речь идет о самой службе, а в их содержании все о том же режиме служебной деятельности.

Поэтому в целом в пока еще складывающемся в рамках административного права служебном праве России понятие государственной

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. № 6. С. 33-40.

¹¹ См.: Еремян В.В. Взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы как двух видов публичной службы и профессиональной деятельности: к постановке проблемы // Право и политика. 2006. № 5. С. 62 – 71.

(муниципальной) службы получило двойственное звучание. С одной стороны, под ней понимают саму служебную деятельность, с другой – порядок или режим ее осуществления. Эта двойственность давала немало оснований для критики позиции, в соответствии с которой обосновывалось само существование режима службы, давалось его понятие и рассматривались различные виды государственной службы, сформировавшиеся в различных государственных органах сообразно специфике их деятельности.¹²

С тех пор, как осознание различия государственной (муниципальной) службы в качестве особого рода деятельности, протекающей главным образом в органах государственной власти и местного самоуправления, и порядка или точнее режима ее осуществления было осознано и описано в специальной литературе дальнейшее развитие служебного права породило проблему отраслевой принадлежности государственной (муниципальной) службы в качестве особой деятельности. Надо сказать, что изначально эта деятельность трактовалась в новейшем российской законодательстве как трудовая. На нее распространялся особый порядок ее осуществления, который должен был соответствовать Трудовому кодексу

Российской Федерации.¹³ Принятие специальных законов о том или ином виде службы регулировал их специфику в априорном предположении, что сама служба тождественна особой трудовой деятельности и, в конечном счете, базируется на трудовом законодательстве.

Следует заметить, что данный теоретический постулат однозначно воспринимался практикой, где кадровые службы органов и учреждений, в которых осуществлялась государственная (муниципальная) служба, руководствовались специальным служебным законодательством лишь до тех пор, пока его возможностей хватало для разрешения текущих вопросов. За их пределами безраздельно господствовало трудовое право. Таким образом, суть административной реформы в сфере публичной службы, которая в принципиальном отношении сводилась к отказу от регулирования служебных отношений нормами трудового права и перевод всего служебного законодательства в сферу права административного с постепенным формированием в нем единой подотрасли служебного права.

Сюда же планировалось включить и муниципальную службу. Однако все эти благие намерения оказалась в данном случае полностью выхолощенной.

Причину этого многие комментаторы из властных структур увидели

¹² Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. Р. 39.

¹³ См.: Соловьев С.Г. Муниципальная должность. Проблемные вопросы теории и практики // Современное право. 2004. № 2. С. 30-33.

ли в том, что в Федеральном законе о государственной гражданской службе были в массовом порядке фактически процитированы нормы трудового законодательства, что нецелесообразно повторять в новом Федеральном законе теперь уже о муниципальной службе. Однако при этом было довольно неосмотрительно упущено главное. Может быть, конечно, прозвучавшие аргументы в пользу нового возврата к регулированию служебных отношений нормами трудового права внешне и выглядели убедительно, однако по существу они не имели ничего общего с действительным положением дел. Ведь охват, пусть даже и дублирующий нормами административного права норм права трудового, как, впрочем, и других отраслей, является очевидной формой их дополнительного огосударствления и перевода в область публично-правового регулирования.

И если в законодательстве о гражданской службе потребуется изменить те нормы, которые внешне схожи с трудовыми, то это можно будет сделать без оглядки на общегражданское трудовое законодательство.¹⁴ С учетом сказанного, вообще целесообразно задаться вопросом о том что, собственно, первично: поступление на службу или замещение должности государственной (муниципальной) службы? С одной стороны, установленный

перечень таких должностей очерчивает общее правовое поле существования служебных отношений. Но ведь без особого порядка, который свойственен службе как таковой невозможно и замещение соответствующих должностей. Нельзя же, в самом деле, доверить исполнение обязанностей по должности государственной (муниципальной) лицу, который не владеет порядком деятельности на этих должностях и не может ему следовать в силу даже самого факта неподготовленности. Поэтому, коль скоро особый порядок службы существует и служит своего рода обязательной формой исполнения полномочий по должности, то разумней было бы первоначально принять кандидата на службу, а уже затем назначать его на должность в соответствии с принятыми процедурами, например, по конкурсу. Правда, в этом случае, мы приходим к принятой, например, в Германии модели государственной службы, когда акт поступления на службу является пожизненным, а замещение должности становится чем-то вторичным и даже необязательным.¹⁵

Нарушения законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе представляют собой широкий круг деяний, совершаемых в основном лицами, состоящими на государственной граждан-

¹⁴ См.: Гербер Р., Юнг Г. Кадры в системе социалистического управления. М., 1970.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69-79.

ской и муниципальной службе, и непосредственно посягающих на нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления. Наиболее опасны из них нарушения уголовно-правовых запретов – преступления против государственной власти, интересов государственной (в том числе гражданской) службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ).

За последнее время в России ежегодно регистрируется около 40 тыс. преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, например, в 2012 г. – 40437, что составляет около одного процента всей учтенной преступности. В 2011 г. их было зарегистрировано 25,2 тыс., в 2010 – 26,4 тыс. Намечившаяся тенденция роста регистрации этих преступлений (с небольшими отклонениями в отдельные периоды) должна рассматриваться как положительное явление, связанное с активизацией работы по их выявлению и, соответственно, с уменьшением весьма значительного латентного слоя.

Структура рассматриваемых преступлений определяется, прежде всего, путем выделения их отдельных видов в разрезе статей главы 30 УК РФ. В массиве этих преступлений около 1/3 составляют служебные подлоги, 15–17% – получение взятки, 17–20% – превышение должностных полномочий, 15–18% – злоупотребление должностными полномочиями, 10–12% –

дача взятки. Доли остальных преступлений колеблются в пределах от 0,01 до 3% (преступлений по ст. 287 УК РФ обычно не регистрируется ни одного). Обращает на себя внимание незначительное число таких преступлений, как незаконное участие в предпринимательской деятельности: ежегодно их регистрируется в пределах четырех-пяти десятков, что, конечно, не соответствует фактической распространенности этих деяний.¹⁶

Более значительный, чем преступления, массив нарушений законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе составляют деяния некриминального характера, влекущие иную, помимо уголовной, ответственность: дисциплинарную, административную и др. Их выявляется намного больше, чем уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 30 УК РФ. Так, в 2013 г. органами прокуратуры выявлено 114 321 нарушение законов о государственной (в основном о государственной гражданской) и муниципальной службе, в том числе 20 467 незаконных правовых актов. Это больше, чем число выявленных в 2012 г. нарушений законов о государственной, муниципальной службе и борьбе с коррупцией (подвиды указанных нарушений ранее учитывались одной строкой).

¹⁶ См.: Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

Библиографический список:

1. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. Р. 39.
2. *Барабашев Г.В.* Местное самоуправление – трудное дитя России // Местное самоуправление. М., 1996. С. 292.
3. *Бачило И.Л.* Еще раз о сути административной реформы в России // История становления и современное состояние исполнительной власти в России. М.: Новая Правовая культура, 2003. С. 13 – 24.
4. *Гербер Р., Юнг Г.* Кадры в системе социалистического управления. М., 1970.
5. *Гришковец А.А.* Государственная служба и гражданское общество: Правовые проблемы взаимодействия: Практика России // Государство и право. 2004. № 1. С. 24 – 36.
6. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69–79.
7. *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. № 6. С. 33–40.
8. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 1908.
9. *Еремян В.В.* Взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы как двух видов публичной службы и профессиональной деятельности: к постановке проблемы // Право и политика. 2006. № 5. С. 62 – 71.
10. *Лазаревский Н.И.* Самоуправление. Мелкая земская единица. Сборник статей. СПб., 1903, С. 17–18.
11. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14–22.

12. *Постовой Н.В.* Местное самоуправление: история, теория, практика. М., 1998. – С. 128.

13. *Розенбаум Ю.А.* Государственная служба как фактор укрепления целостности Российского федеративного государства // Государство и право. 1999. № 4. С. 53–57.

14. *Соловьев С.Г.* Муниципальная должность. Проблемные вопросы теории и практики // Современное право. 2004. № 2. С. 30–33.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. Р. 39.
2. *Barabashev G.V.* Mestnoe samoupravlenie – trudnoe ditya Rossii // Mestnoe samoupravlenie. M., 1996. S. 292.
3. *Bachilo I.L.* Esche raz o suti administrativnoy reformy v Rossii // Istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie ispolnitel'noy vlasti v Rossii. M.: Novaya Pravovaya kul'tura, 2003. S. 13 – 24.
4. *Gerber R., Yung G.* Kadry v sisteme sotsialisticheskogo upravleniya. M., 1970.
5. *Grishkovets A.A.* Gosudarstvennaya sluzhba i grazhdanskoe obschestvo: Pravovye problemy vzaimodeystviya: Praktika Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 1. S. 24 – 36.
6. *Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4. S. 69–79.
7. *Grudtsyna L.Yu.* Chastnaya sobstvennost' i grazhdanskoe obschestvo v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 6. S. 33–40.
8. *Ellinek G.* Obschee uchenie o gosudarstve. SPb., 1908.
9. *Eremyan V.V.* Vzaimosvyaz' gosudarstvennoy grazhdanskoy i munitsipal'noy sluzhby kak dvuh vidov

- publichnoy sluzhby i professional'noy deyatelnosti: k postanovke problemy // Pravo i politika. 2006. № 5. S. 62 – 71.
10. *Lazarevskiy N.I.* Samoupravlenie. Melkaya zemskaya edinitsa. Sbornik statey. Spb., 1903, S. 17-18.
11. *Petrov S.M., Grudtsyna L.Yu.* Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.
12. *Postovoy N.V.* Mestnoe samoupravlenie: istoriya, teoriya, praktika. M., 1998. - S. 128.
13. *Rozenbaum Yu. A.* Gosudarstvennaya sluzhba kak faktor ukrepleniya tselostnosti Rossiyskogo federativnogo gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 4. S. 53-57.
14. *Solov'ev S.G.* Munitsipal'naya dolzhnost'. Problemnye voprosy teorii i praktiki // Sovremennoe pravo. 2004. № 2. S. 30-33.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т.М. КИЗИРБОЗУНЦ,
федеральный судья
Железнодорожного районного
суда г. Ульяновска

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ И
ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗА ФЕДЕРАЛЬНОГО
СУДЬИ:
ВОПРОСЫ ПОЗИТИВНОГО
МЫШЛЕНИЯ

Эффективность правосудия в судопроизводстве представляет собой способность судов (и судей – носителей судебной власти) активно и профессионально разрешать задачи и достигать цели, поставленные законом, при помощи процессуальных средств. Эффективность судопроизводства по гражданским делам, например, достигается за счёт применения процессуально-обеспечительных мер (обеспечение иска, обеспечение доказательств), за счёт точного соблюдения гражданской процессуальной формы. Для высокого авторитета судебной власти в судебном сообществе должно быть больше действующих влиятельных судей. Влияние всегда обеспечивает результат без

T. M. KIZIRBOZUNTS,
federal judge of Railway district
court of Ulyanovsk

TEORETIKO-PRAVOVYE
OF THE BASIS
OF EFFICIENCY
OF IMPLEMENTATION
OF JUSTICE
AND FORMATION
OF THE POSITIVE IMAGE
OF THE FEDERAL JUDGE:
QUESTIONS OF POSITIVE
THINKING

Efficiency of justice in legal proceedings represents ability of courts (judges – carriers of judicial authority) actively and professionally to resolve tasks and to achieve the objects set by the law by means of procedural means. Efficiency of legal proceedings on civil cases, for example, is reached due to application of procedural interim measures (providing the claim, providing proofs), due to exact observance of a civil procedural form. For high authority of judicial authority in judicial community has to be more than the acting influential judges. Influence always provides result without coercion application with force of the power. The more will be in judicial system of influential judges, the more steadily and the judicial

применения принуждения силой власти. Чем больше будет в судебной системе влиятельных судей, тем стабильнее и увереннее будет функционировать судебная система. Органам судейского сообщества следует разработать меры по повышению индивидуального влияния судей, избрав на первый период способ влияния примером.

Ключевые слова: личность судьи, процессуальное действие, мораль, профессионализм, нравственность, уголовный закон, судебный процесс, судебная система, судопроизводство, справедливость.

system will function more surely. Bodies of judicial community should develop measures for increase of individual influence of judges, having elected to the first period a way of influence an example.

Keywords: identity of the judge, procedural action, morals, professionalism, moral, criminal law, trial, judicial system, legal proceedings, justice.

Судья – главное звено в совершенствовании судебной власти. Правосудный судья сохраняет свой профессионализм, соответствие нравственно-этическим требованиям Закона «О статусе судей в РФ» и Кодексу судейской этики и тогда он и его судебная деятельность будут целостны и совместимы с функцией судебной власти. Исследование показало, что некоторая часть судей допускает совершение поступков, позорящих честь и достоинство судьи или умаляющих авторитет судебной власти. Однако досрочное прекращение полномочий по перечисленным основаниям, ранее предусматривавшихся в п.п. 9 п.1 ст. 14 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», Законом от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ как основание для прекращения полномочий, исключено, чем продемонстрировано, что такие проступки абсолютно недопустимы в судейском сообществе. То обстоятельство, что убрано указанное основание для досрочного прекращения полномочий судьи говорит о том, что теперь действительно необходимо создать некий документ, дополняющий Кодекс судейской этики, который бы создавал возможности улучшать свойства личности судьи – носителя судебной власти.¹

Разработка перечня основных критериев личности судьи должна

быть проведена с привлечением учёных различных отраслей науки, а не только – правовой. Этот перечень станет основой для создания модели эталонной (образцовой) личности судьи – носителя судебной власти. Разработанная модель эталонной (образцовой) личности судьи необходима вузам, специализирующимся на подготовке кандидатов в судьи и переподготовки действующих судей.

Учебную программу в этих вузах целесообразно составить так, чтобы обучающиеся понимали, как и почему общие социальные и нравственно-этические характеристики, свойства социальной личности гражданина в личности судьи – носителя судебной власти трансформируются в специфические нормативно-правовые установки, в своеобразные черты судьи, помогающие осуществлению защиты человека, его прав и свобод.

Для высокого авторитета судебной власти в судейском сообществе должно быть больше действующих влиятельных судей. Влияние всегда обеспечивает результат без применения принуждения силой власти. Чем больше будет в судебной системе влиятельных судей, тем стабильнее и увереннее будет функционировать судебная система. Органам судейского сообщества следует разработать меры по повышению индивидуального влияния судей, избрав на первый период способ влияния примером. Желательно, чтобы судебная система имела не только влиятельных судей по

¹ См.: Кузьмина М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы. // Арбитражный и гражданский процесс, 2007, № 2. С.13.

месту их жительства и работы, но и широко известных.²

Известность судьи, как и престиж судьи, есть показатель значимости его в обществе, его популярности, чувства гарантированного к нему уважения, которые он вызывает в людях при непосредственном с ним общении. Это положительное восприятие отдельных судей следует уметь показывать как нравственно-этическую ценность для общества. В судебном сообществе России есть судьи, которых можно представить обществу. Признание нового взгляда на исполнение судебных решений состоит в восприятии этого судебно-процессуального этапа как заключительного в высшем уровне защиты прав граждан – судебной защите. Состояние с реальным исполнением актов судебной власти по гражданским делам о присуждении такового, что граждане России вынуждены обращаться в Европейский Суд по правам человека, не получив защиты от национальных судов.

Европейский суд создал прецедент подтверждения, что именно суды должны завершать реальное исполнение своих решений и нести ответственность за неисполнение. Процедура по защите прав завершается не оглашением решения, приговора, постановлением, а его исполнением.

Таким образом, новизна оценки положения принудительного испол-

² См.: Радченко В.М. Защита прав граждан – основная цель судебной реформы. // Юридический мир, 2005, № 12. С. 23.

нения и суть этапа исполнения судебных решений в России состоит в том, что реальное исполнение судебных решений есть проявление высшего уровня защиты прав граждан в России, защиты судебной властью, поэтому извлекать важнейшую её часть и вмонтировать в другую ветвь власти для государства непозволительное упрощение, так как от качественной деятельности органов судебной власти, способных своими силами и средствами реально защитить на высочайшем уровне права граждан, зависит спокойствие граждан, сила государственной власти в целом и величие государства.³ Более того, уместно включить преподавание курса «Судебная власть» в число предметов, преподаваемых в вузах, старших классах общеобразовательных школ, с целью повышения уровня правовой культуры населения, и с тем, чтобы молодёжь – будущее нашей страны входило в большую жизнь со знанием о существовании учреждений судебной власти на обширной территории страны, куда они могут прибегнуть для получения защиты своих прав, свобод и законных интересов.⁴

³ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

⁴ См.: Жуйков В.М. «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию». – М.: Статут, 2006. С.1 .

Суд – место рассмотрения конфликтов, на основе которых возникают споры, складываются сомнительные ситуации, совершаются преступления, приводящие людей в судебные учреждения и ставящие их перед лицом носителя судебной власти. Судья, благодаря позитивному мышлению, становится над конфликтующими, не присоединяясь ни к одной из сторон. Он выше, он мудрее, поскольку ему известно, что конфликты создают расколотую личность. Позитивное мышление, возникшее на базе профессионализма судьи, позволяет ему работать без противостояния (ему нужно думать и работать справедливо, объективно, не заинтересованно) без противостояния сторон (сторонам) и вынести законное решение. Без такого противостояния судья сохраняет совместимость с функцией судебной власти.⁵

Что же из себя представляет позитивное мышление? Позитивное мышление, по нашему мнению, есть мышление ума, освободившегося от злобы, мести, ненависти, стяжательства и гордыни, а также от суетности, напряжения, и поддержание его в состоянии равновесия, что оказывает благотворное воздействие на окружающих. Судья, хотя и привывает профессионально (как бы отключая эмоции) смотреть на иссле-

⁵ Права человека в России: декларации, нормы и жизнь (Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. – 2000. – № 4. С. 34.

дуемые и оцениваемые им события, тем не менее, нередко «проживает» или переживает вместе с участниками процесса их просчёты, ошибки, падения, так как в период рассмотрения дела эти «чужие» дела становятся на определенный период частью его жизни. И происходит так, что судья не только влияет на чью-то судьбу, но и профессия судьи влияет на его собственную жизнь.⁶ И случается, что судья начинает кому-то «помогать», усугубляя тем самым положение другой стороны и своё собственное состояние, допуская ошибки и прочёты.

Судья, работающий с судебным делом, к моменту его рассмотрения в предусмотренном законом процессуальном порядке, должен иметь полное представление об альтернативных вариантах наиболее оптимального проведения процессуальных действий и разрешения спора с учётом конкретной ситуации по данному делу и гибко применять предоставленные процессуальным законом правовые и организационные возможности, правоприменительную практику.⁷

Оптимизация не должна проводиться недопустимыми средствами. Она предполагает создание нормальных условий для работы судьи – без сверхнормативных перегру-

⁶ См. напр.: Андреев И.Д. О методах научного анализа. – М. – 1964; Пойа Д. Математика и правдоподобие рассуждения. – М. – 1957.

⁷ См.: Доценко Ю.В. К вопросу о системном подходе к организационному обеспечению судов общей юрисдикции // Российский судья, 2006, №12. С. 23.

зок. Достичь оптимизации судебной деятельности можно при высоких профессиональных знаниях судьи и его способности к комплексному анализу процессуального законодательства и практики его применения. Оптимизация гражданского судопроизводства и деятельности судов в целом – это целесообразное и уместное применение инструментов механизма, созданного процессуальными нормами и учитывающего совокупность всех других факторов, возможно влияющих на судопроизводство (например, при рассылке повесток и извещений судья и секретарь должны учитывать время работы почтовых учреждений и режим работы разносчиков почты).

Эффективность правосудия в судопроизводстве представляет собой способность судов (и судей – носителей судебной власти) активно и профессионально разрешать задачи и достигать целей, поставленных законом, при помощи процессуальных средств. Эффективность судопроизводства по гражданским делам, например, достигается за счёт применения процессуально-обеспечительных мер (обеспечение иска, обеспечение доказательств), за счёт точного соблюдения гражданской процессуальной формы.

Эффективности уголовного судопроизводства в значительной мере способствует вырабатываемый судебной властью принцип созидательной деятельности. Оптимальное и эффективное рассмотрение каждого конкретного дела является собой знак уважительного отношения государства к гражданам, участвовав-

шим в данном деле). Детальное изучение и профессиональное применение принципа созидательной деятельности суда.⁸

Судебная власть – сложное социальное явление, поэтому и понятие ее также сложно. Судебную власть можно рассматривать с разных позиций: организации, функционирования, реализации и ее роли в обществе. Характер, направление деятельности и роль позволяют признать, что судебная власть, что судебная власть заявляет о себе как о политико-социально-правовом явлении.⁹ Её надлежащая организация и функционирование на современном этапе имеют, по нашему мнению, первостепенное значение. В статье 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991г. в г. Москве записано: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решение и давление должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушение закона или превышение полномочий, а также ущемление права граждан, могут быть обжалованы в суд».

Действовавшая до декабря 1993 г. Конституция Российской Федера-

⁸ См.: *Лебедев В.* Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // *Российская юстиция.* 1999. № 9. С. 2.

⁹ См.: *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // *Государство и право.* 2010. № 7. С. 14-22.

ции в статье 3 закрепила принцип разделения законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Это был, конечно, необходимый шаг, но не самый главный. Когда речь идет о системном подходе к государственной власти, ограничиваться одной лишь фиксацией разделения органов государственной власти недостаточно. Следует, по мнению автора, сделать следующий обязательный шаг: *закрепить в Основном законе страны механизм взаимного контроля и сдерживания органов государственной власти.*

Компетентные и официальные лица нелегко приходили к единому мнению – о целесообразности создания самостоятельной судебной власти. Так, в президентском проекте Конституции в статье 4 говорилось о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей. Однако, в этом же проекте глава 7 называлась «Правосудие». Вместе с тем, известно, что правосудие и судебная власть – понятия не идентичные. Это, видимо, не было случайной подменой понятий, так как статья 80 проекта предполагала, что часть функций судебной власти будет принадлежать президенту: именно президент должен был стать арбитром в спорах между государственными органами, утверждать своим решением достигнутые соглашения по спорным вопросам.¹⁰

¹⁰ См.: Власов А.Л. Актуальные проблемы совершенствования гражданского и арбитражного судопроизводства на современном этапе // Проблемы защиты

В проекте Конституции, предложенном парламентом, также предполагалось провозгласить судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, но ограничились провозглашением принципа разделения властей и созданием Конституционного суда, указав его полномочия (ст. 6 и ст. 100). Институтом юстиции Российской правовой академии был предложен иной проект главы, касающийся деятельности судебной власти. Этот вариант подчеркивал самостоятельность судебной власти, независимость от других органов государственной власти, ее назначение – судебную защиту прав и свобод, излагал основные принципы деятельности.¹¹

После всенародного обсуждения различных проектов Конституции, позиций, оценок и взглядов на отдельные положения, в том числе на власть и ее разделение, путем референдума была принята 12 декабря 1993 года новая Конституция, действующая ныне, которая провозгласила и юридически закрепила наличие в Российской Федерации самостоятельной судебной власти. Конституция первыми ценностями назвала права и свободы человека и гражданина, объявила, что они

прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 250.

¹¹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23–35.

«определяют смысл, содержание и применение законов» (ст. 19) и «гарантировано обеспечиваются судебной защитой» (ст. 46).

Впервые судебной власти, основам ее устройства, направлениям деятельности, принципам функционирования была отведена глава 7 «Судебная власть», что также подчеркивает ее самостоятельность, независимость, основательность, как и других двух ветвей власти: законодательной (гл. 5) и исполнительной (гл. 6). Конституция четко определила законность как стоящую перед судебной властью правового государства ближайшую цель и одновременно средство решения более широких задач.¹²

Судебная власть оказалась способной эффективно защищать законные права и интересы индивидов и, что не менее важно, принять деятельности государства легитимный характер, соответствующее правовое основание, без которого она рано или поздно вырождается в политический произвол и насилие над человеком и обществом. Непрестанный рост объема полномочий судебной власти создал предпосылки для осмысливания судебной власти в сочетании с понятием «полномочие».

Определение судебной власти происходит с позиции определенной отрасли правовых знаний, а в целом

¹² См.: Кузьмина М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы. // Арбитражный и гражданский процесс, 2007, № 2. С. 18.

все определения способствуют пониманию сферы воздействия судебной власти на различные отношения, складывающиеся в обществе. Своей деятельностью судебная власть реализует волю государства через суды, корректирует поведение людей в соответствии с действующим законодательством в случае обращения в суд физических и юридических лиц за защитой нарушенного или оспоренного права. При этом судебная власть будет проявлять себя действенной властной силой, если её решения, приказы, постановления, предписания будут приводиться в исполнение реально. Согласно закону, повеления судебной власти, выраженные в судебных актах, имеют свойства общеобязательности (ст.6 Закона «О судебной системе РФ, ст. 13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), а в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением. Эта особенность при определении понятия судебной власти также должна учитываться.

Поэтому судебную власть следует определить как функцию государства состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением. Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.

Суть деятельности судебной власти сводится к всестороннему рассмотрению конфликта человека с правом, справедливому его разрешению на основании закона. Следовательно, судебная власть в Российской Федерации есть власть, полученная на правовой, конституционной основе, имеющая возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо (например, личностью, имуществом) в пределах действующего законодательства. Осуществляют судебную власть суды в предусмотренном законом процессуальном порядке. Большим завоеванием демократии и судебной власти является предоставленная законом носителям судебной власти возможность согласовывать своё мнение только с Законом и не прислушиваться к мнению высокопоставленных лиц, не бояться негодования, неудовлетворения, гнева и других последствий тех, кому акты судебной власти, судебное постановление неудобно, невыгодно. Судебная власть имеет юридическую возможность влиять на принятые решения законодательной властью, на управленческие и иные действия исполнительной власти, и уравнивать их с помощью права.¹³

Уровень подготовки каждого судьи, судейского корпуса, численность хорошо подготовленных судей, их профессионализм, а также

¹³ См.: Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 19-29.

понимание сотрудниками других структур, привлекаемых при осуществлении деятельности правосудия (прокуратура, адвокатура, органы предварительного расследования) – важная составляющая судебной системы. От правильно организованной деятельности, проводимых действий и принимаемых решений судьей, лицами, участвующими в судопроизводстве, зависит, как будет работать судебная система, какие конечные результаты она будет иметь по защите прав и законных интересов граждан в ответ на затраченные усилия. Отсутствие подготовленного надлежащим образом судейского корпуса в состоянии легко «свести на нет» любые усилия по организации судопроизводства в стране. Подготовке же нового корпуса судей – процесс весьма длительной, сложный, трудоёмкий и дорогостоящий.

В силу необходимости иметь подготовленный в профессиональном отношении судейский корпус автором настоящей статьи предпринята попытка исследования состояния судейского корпуса с целью выявления имеющихся, но пока скрытых, возможностей его улучшения.¹⁴

Разнообразие дел и многоплановость работы современного российского судьи предполагает наличие у судьи общей и юридической эру-

¹⁴ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.

диции, умение принимать правильные решения в самых разнообразных ситуациях. Наряду со служебным долгом, судья имеет нравственный долг, заключающийся, прежде всего, в уважении к человеческому достоинству, справедливом отношении к человеку. В этом российский судья должен ориентироваться на Кодекс судейской этики.

Среди отличительных характеристик судьи важны также его коммуникативные способности – умение слушать и говорить, эмоциональная устойчивость и выдержка. Судья должен уметь организовывать судебный процесс и умело им руководить в рамках процессуального закона, в процессе разбирательства судебных дел проявлять такие качества как собранность, настойчивость. Для судьи профессионально значимо всю информацию, добытую в процессе рассмотрения дела, облечь в предусмотренные законом формы: решение, приговор, определение, частное определение, в которых проявляется общая культура речи, владение правовой терминологией, профессионализм в составлении письменных документов. Судья обязан равно относиться к сторонам, другим участвующим в деле лицам, обеспечивая справедливое ведение процесса, вынесение объективного, обоснованного, законного судебного акта и тогда судью будут характеризовать как справедливого.

Здесь отмечены далеко не все свойства, качества, черты, которыми должна отличаться личность судьи. Правовая система оценивается

обществом с точки зрения эффективности её деятельности, которая связывается с независимостью от всякого рода воздействий со стороны государственных органов, частных организаций, влиятельных лиц, – в конечном счете связывается с обеспечением реальной защиты нарушенных прав. Вот какие черты личности судьи, по мнению граждан, должны присутствовать и проявляться в личности судьи (они высказаны приватно): высокий интеллект и культурный уровень, вдумчивость, объективность, беспристрастность, справедливость, профессионализм в реализации судебных полномочий, личная честность, принципиальность, энергичность, целеустремленность, вежливость, уравновешенность, невозмутимость, стрессоустойчивость, такт, добросовестность, независимость, самоорганизованность, неподкупность, гуманизм, трудолюбие, терпеливость, великодушие, выдержка, коммуникабельность. Гражданин, желающий стать судьёй или работающий в этой должности, обязан исключить черты характера и свойства, мешающие ему в надлежащем исполнении профессиональных обязанностей. К таким чертам отнесены: высокомерие, мстительность, грубость, злобность, заносчивость, завышенная самооценка, несобранность, развязность, низкий уровень интеллекта, неспособность к логическому мышлению, личная конфликтность, необязательность, моральная нечистоплотность, лживость.

Как видим, сформировать личность идеального судьи – задача

трудная. И на первом этапе следует создать модель эталонной личности судьи, имея для этого мотивированный свод критериев личности судьи, обсужденный на съезде судейского сообщества России, принятый как дополнение к Кодексу судейской этики. Конечно, быстро решить задачу создания модели эталонной личности российского судьи, а тем более воспитать и сформировать корпус реальных образцовых судей, трудно, но задачу такую поставить крайне необходимо и начать работу над её решением нужно как можно скорее.

Библиографический список:

1. Андреев И.Д. О методах научного анализа. – М. – 1964; Пойа Д. Математика и правдоподобие рассуждения. – М. – 1957.
2. Власов А.Л. Актуальные проблемы совершенствования гражданского и арбитражного судопроизводства на современном этапе // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 250.
3. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.
4. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.
5. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 19-29.
6. Доценко Ю.В. К вопросу о системном подходе к организационному обеспечению судов общей юрисдикции // Российский судья, 2006, №12. С. 23.
7. Жуйков В.М. «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию». – М.: Статут, 2006. С.1 .
8. Кузьмина М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы // Арбитражный и гражданский процесс, 2007, № 2. С.13.
9. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.
10. Лебедев В. Расширение доступа к правосудию - одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 2.
11. Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.
12. Права человека в России: декларация, нормы и жизнь (Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. – 2000. – № 4. С. 34.
13. Радченко В.М. Защита прав граждан – основная цель судебной реформы» // Юридический мир, 2005, № 12. С.23.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Andreev I.D. O metodah nauchnogo analiza. – M. – 1964; Poya D. Matematika i pravdopodobie rassuzhdeniya. – M. – 1957.
2. Vlasov A.L. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva na

sovremennom etape // Problemy zaschity prav i zakonnyh interesov grazhdan i organizatsiy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2002.S. 250.

3. *Golovistikova A.N., Grudtsyna L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoy otrasl'yu rossiyskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 23-35.

4. *Grudtsyna L.Yu.* Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.

5. *Grudtsyna L.Yu., Petrov S.M.* Vlast' i grazhdanskoe obschestvo v Rossii: vzaimodeystvie i protivostoyanie // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 1. S. 19-29.

6. *Dotsenko Yu.V.* K voprosu o sistemnom podhode k organizatsionnomu obespecheniyu sudov obschey yurisdiksiy // Rossiyskiy sud'ya, 2006, №12. S. 23.

7. *Zhuykov V.M.* «Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu». - M.: Statut, 2006. S.1 .

8. *Kuz'mina M.A.* Nekotorye aspekty glasnosti pravosudiya po grazhdanskim delam v svete sudebno-pravovoy reformy. // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy protsess, 2007, № 2. s.13.

9. *Lagutkin A.V., Grudtsyna L.Yu.* Grazhdanskoe obschestvo v sovremennoy Rossii: problemy rosta // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, komentarii, problemy. 2013. № 2-3. S. 6-10.

10. *Lebedev V.* Rasshirenie dostupa k pravosudiyu – dna iz tseley sudebnoy reformy // Rossiyskaya yustitsiya. 1999. № 9. S. 2.

11. *Petrov S.M., Grudtsyna L.Yu.* Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.

12. Prava cheloveka v Rossii: deklaratsii, normy i zhizn' (Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyaschennoy 50-letiyu Vseobschey deklaratsii prav cheloveka) // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 4. S. 34.

13. *Radchenko V.M.* Zashita prav grazhdan – osnovnaya tsel' sudebnoy reformy» // Yuridicheskiy mir, 2005, № 12. S. 23.

Е.А. СВИРИДОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

E.A. SVIRIDOVA,
candidate of jurisprudence,
associate professor
«Civil law» of Financial
University under the Government
of the Russian Federation

СВОБОДНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ОРИГИНАЛА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА

FREE USE
OF THE ORIGINAL
OF WORK
OF THE FINE ARTS

В связи с тем, что публичный показ – это демонстрация произведения в статике, а произведение живописи, скульптуры и т.п. можно демонстрировать именно таким способом, думается, что именно данный вид использования имел в виду законодатель, указывая на возможность демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения и передавать оригинал этого произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами. Замечание вызывает формулировка абз.2 п.2 статьи 1291 Гражданского кодекса РФ. В отсутствие специального указания в статье 1291 Гражданского кодекса РФ предлагается толковать норму расширительно и понимать под литературными произведениями, все произведения, имеющие объективную форму выражения и являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, выраженные не только в худо-

Вecause public display is a demonstration of work in a statics, and work of painting, sculptures, etc. can be shown exactly in such a way, it appears, what exactly this type of use the legislator meant, pointing to opportunity to show the original of work acquired in property and to transfer the original of this work for demonstration at the exhibitions organized by other persons. The remark is caused by the formulation of paragraph 2 of item 2 of article 1291 of the Civil Code of the Russian Federation. In absence of the special instruction in article 1291 of the Civil Code of the Russian Federation it is offered to interpret norm broadly and to understand as the literary works, all works which have an objective form of expression and being result of creative activity, irrespective of appointment and the advantages of work expressed not only in an art written form, but also in the form of a musical notation or graphics.

жественной письменной форме, но и в форме нотной записи или графики.

Keywords: literary work, work of the fine arts, public display, original of work.

Ключевые слова: произведение литературы, произведение изобразительного искусства, публичный показ, оригинал произведения.

Статья 1291 ГК РФ посвящена вопросу определения судьбы исключительного права на произведение изобразительного искусства, а также на авторские рукописи литературных и музыкальных произведений. Переход исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности зависит от того, кому принадлежит это право. Так, если оригинал произведения (рукописи, оригинала произведения живописи, скульптуры и тому подобного) отчуждает автор этого произведения, а также наследники автора, их наследники и так далее в пределах срока действия исключительного права на произведение, исключительное право на это произведение не переходит к приобретателю оригинала произведения, однако, иное может быть предусмотрено в договоре между автором и приобретателем.

Иначе обстоит дело, при отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения. В этом случае исключительное право на само произведение переходит к новому собственнику (приобретателю по договору), но в договоре можно ограничить такой переход. Условие о том, что исключительное право не подлежит передаче приобретателю оригинала произведения должно быть прямо прописано в тексте договора, иначе применяться будет норма абз.2 п.1 статьи 1291 ГК РФ. Следует заметить, что работодатель не является первоначальным правообладателем,

автором служебного произведения считается работник – физическое лицо творческим трудом которого произведение было создано в пределах установленных для него трудовых обязанностей. Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 26.08.2013 №09АП-19387/2013-ГК указал, что третье лицо, будучи работодателем, обладающее исключительными правами на произведение, но, как юридическое лицо, не являющееся его автором, передав оригинал произведения Истцу в собственность за обусловленную плату, тем самым передало исключительное право на произведение¹.

Законодатель различает оригинал произведения и само произведение. Первое представляет собой первоначальный экземпляр второго. В отличие от оригинала произведения, экземпляр произведения – это его копия, изготовленная в любой материальной форме. Таким образом, оригинал произведения также является материальной формой выражения произведения, только первоначальной, тогда как экземпляр – формой производной. Оригиналы произведения существуют в единичном экземпляре. Оригиналы – это тот же экземпляр произведения, только основной и первый. Все последующие экземпляры рассматриваются, как копии с оригинала.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 № 09АП-19387/2013-ГК по делу № А40-3248/2013. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, произведение представляет собой продукт духовного творчества, облеченный в письменную или словесную форму и предназначенный к обращению в обществе². Однако, известный ученый писал о литературном произведении, не давая общего понятия. Отсюда и определение через «духовное творчество», результатом которого выступают объекты авторского права. А.Я. Канторович, понимал под «умственным произведением» «не деятельность духа, а продукт этой деятельности, который со своей стороны предназначен к воздействию на человеческий дух»³.

Согласно В.И.Серебровскому, произведение можно было бы определить, как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения⁴. В психологии мышления также различают творческий процесс и его результат как две стороны мышления, изучаемые разными науками – психологией и логикой⁵.

² Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891 г.

³ Канторович А.Я. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фото-графические произведения. – Петроград, 1916 г.

⁴ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1956. С. 32.

⁵ См. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика, изд-во «Мысль», 1970. С. 42–43.

Таким образом, приходится констатировать, что творчество и произведение являются двумя взаимосвязанными явлениями, причем первое может существовать без второго. Однако объектом авторского права, согласно логике законодателя, выступает только произведение, как результат творческой деятельности, то есть, дабы произведение попало под защиту авторского права, оно необходимо должно считаться итогом завершения творческого процесса.

Таким образом, и произведение может наличествовать само по себе, не содержа в себе элементов творчества. Подтверждение подобной интерпретации соотношения понятий произведения и результата творческой деятельности можно найти, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009⁶. В данном постановлении подчеркнуто, что при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интел-

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 70, 22.04.2009.

лектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. При этом само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Действующее законодательство, регулирующее отношения в области интеллектуальной собственности, содержит понятие оригинальности только в отношении такого объекта патентного права как промышленный образец. При этом понятие оригинальности как таковое закон не раскрывает, уточняя лишь, что промышленный образец признается оригинальным, если его существенные признаки обуславливают творческий характер особенностей изделия. То есть на лицо явление, которое в логике принято называть кругом в определении. Термин оригинальность употребляется в судебной практике. Так, ФАС Московского округа в Постановлении от 19.01.2010 № КГ-А41/13081-09 по делу № А41-11030/09 счел, что к объектам авторского права было справедливо отнести рекламный слоган как составляющий объект рекламы. При этом суд указал, что не любой рекламный слоган может быть объектом авторского права, а только тот, который обладает всеми признаками, присущими с точки зрения закона авторскому произведению: творческим характером, оригинальностью и неповторимос-

тью, – а также выражается в какой-либо объективной форме (письменной, в форме изображения, звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме или др.)⁷.

В Постановлении от 12.10.2005 № КА-А40/9754-05-П ФАС МО счел, что мужское имя «Винни» является объектом авторского права, поскольку на территории РФ это имя ассоциируется с одним из персонажей сказки, который обладает необходимыми признаками оригинальности и уникальности⁸. А ФАС СЗО в Постановлении от 23.12.2005 № А56-19407/03 счел, что географическая карта участка местности может быть отнесена к объекту авторского права, если в ней присутствуют элементы новизны, творчества, оригинальности. По мнению суда, ответ на этот вопрос может дать судебная экспертиза, назначенная по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия участвующих в деле лиц⁹. Представляется необходимым дать определение оригинальности применительно к результату творческой деятельности, как более общему понятию. В данном контексте правомерно сослаться на введенный в свое

⁷ СПС КонсультантПлюс.

⁸ СПС КонсультантПлюс.

⁹ Трофимов В.Н. Статья 6 «Объект авторского права. Общие положения» Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Подборка судебных решений за 2005 год. Подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс.

время Э.П. Гавриловым критерий неповторимости объекта авторского права при параллельном творчестве. В той связи, оригинальность, как признак результата творческой деятельности, можно охарактеризовать как уникальность, неповторимость созданного в процессе творчества продукта, когда исключается повторение подобного результата при параллельном творчестве. Критерий оригинальности необходим тогда, когда возникает ситуация одновременного создания двух одинаковых произведений. Хотя доля такой вероятности крайне мала, ее нельзя исключать. Таким образом, новизна и оригинальность как признаки результата творческой деятельности выступают как взаимодополняющие и взаимораскрывающие понятия.

Исключительное право на произведение не зависит от права собственности на оригинал произведения, в котором выражено это произведение. В случае, если исключительное право на произведение не перешло к приобретателю его оригинала, приобретатель тем не менее вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения совершать в отношении такого оригинала следующие действия:

- демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения;
- воспроизводить приобретенный в собственность оригинал произведения в каталогах выставок и в изданиях, посвященных его коллекции;

- передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами.

Правда, эти права ограничены предусмотренными в ГК РФ исключениями. Прежде всего, приобретатель вправе демонстрировать и воспроизводить в каталогах оригинал произведения лишь при условии, что тот принадлежит ему на праве собственности. Сам по себе термин отчуждение предполагает передачу какого-либо объекта в собственность другого лица с прекращением всех прав на него у отчуждателя. Вместе с тем оригинал произведения можно сдать в прокат, передать в безвозмездное пользование. В таких случаях право собственности на оригинал произведения остается у его автора. Поэтому п.2 статьи 1291 ГК РФ предусмотрел, что свободная демонстрация оригинала произведения возможна в случае, когда его приобретатель владеет, пользуется и распоряжается им на праве собственности.

Исследовательский центра частного права, давая заключение по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, понимает под изданиями, посвященными коллекции приобретателя исключительно специальные издания, характеризующие коллекцию в целом, типа каталогов, путеводителей, планов и т.п., но никак не коммерческие издания, в которых лишь используются те или иные отдельные произведения из коллекции

(альбомы, календари, наборы открыток)¹⁰.

Демонстрация оригинала произведения возможна как бесплатно так и за плату. Сам термин демонстрация носит широкий характер и употребляется в ГК РФ при определении такого способа использования произведения как публичный показ. Второй случай использования указанного термина в действующей редакции ГК РФ содержится в рассматриваемой статье 1291 ГК РФ. В связи с тем, что публичный показ – это демонстрация произведения в статике, а произведение живописи, скульптуры и т.п. можно демонстрировать именно таким способом, думается, что именно данный вид использования имел в виду законодатель, указывая на возможность демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения и передавать оригинал этого произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами.

В контексте свободного использования оригинала произведения его приобретателем воспроизведением следует признать создание на основе находящегося в распоряжении собственника оригинала произведения живописи, скульптуры и т.п. одного или более экземпляров этого произ-

ведения путем его фотокопирования с целью дальнейшего опубликования в каталогах выставок и в изданиях, посвященных коллекции приобретателя оригинала произведения.

Е.А. Павлова замечает, что данное право собственника носит ограниченный характер. В частности, автор уточняет, что воспроизвести приобретенный в собственность оригинал произведения можно только в каталогах тех выставок, которые организует сам собственник оригинала, но никак не в каталогах выставок, организуемых другими лицами¹¹. Думается, такой подход существенно ограничивает свободу приобретателя оригинала произведения на его дальнейшее распространение, ведь каталоги выставок зачастую дают представление о соответствующем произведении, формируя к нему определенный интерес, тем самым рекламируя его, что в свою очередь, дает собственнику оригинала возможность его дальнейшей продажи. Ведь, как верно замечает Е.А. Павлова в той же работе, «это положение обеспечивает осуществление собственником оригинала тех интересов, которые могут быть связаны с возможностью распорядиться своей собственностью (в частности, с предложением о продаже)»¹².

¹⁰ См.: Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (Редакционный материал) // «Вестник гражданского права», 2007, № 3.

¹¹ Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. 731 с. Автор раздела I главы 6: Павлова Е.А.

¹² Там же.

Если собственник рукописи, оригинала произведения живописи, скульптуры и т.п. не имеет исключительного права на воплощенное в таком оригинале произведение, он может воспроизводить оригинал произведения не во всех изданиях, а лишь тех из них, которые посвящены его коллекции.

Во всех остальных случаях необходимо получение согласия автора произведения, а также может быть предусмотрена обязанность по выплате ему вознаграждения.

Согласно абз.2 п.2 статьи 1291 ГК РФ приобретатель оригинала произведения изобразительного искусства или фотографического произведения, который изображен на этом произведении, вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения:

- использовать это произведение в качестве иллюстрации при издании своих литературных произведений;
- воспроизводить без цели извлечения прибыли копии произведения;
- публично показывать без цели извлечения прибыли копии произведения;
- распространять без цели извлечения прибыли копии произведения.

Указанная норма носит диспозитивный характер и предусмотренное в ней правило действует, если иное не предусмотрено договором с автором или иным правообладателем.

Прежде всего, следует уточнить, что данная норма применяется в от-

ношении приобретателя оригинала произведения изобразительного искусства и приобретателя фотографического произведения. Как верно заметил Э.П. Гаврилов, комментируя изменения, вносимые в главу 70 ГК РФ Федеральным законом от 12.03. 2014 № 35-ФЗ, в современную эпоху цифровой фотографии у фотографических произведений не может быть оригиналов, любой повтор такой фотографии неотличим от ее первоначального экземпляра¹³. В этой связи указание на оригинал фотографического произведения не имело бы никакой практической пользы, а затрудняло бы практику применения этой нормы. Таким образом, абз.2 п.2 статьи 1291 ГК РФ распространяет свое действие на фотографическое произведение в целом, неотделимое от своего материального электронного носителя.

Фотографии является таким произведением, при обнародовании и дальнейшем использовании которого возможно нарушить права лица, чье изображение зафиксировано на фотоснимке. В соответствии со статьей 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование различными способами изображения гражданина, в том числе его фотографии, допускаются только с согласия этого гражданина, а после его смерти – с согласия его детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

¹³ См.: Гаврилов Э.П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. 2012. № 1. С. 2 - 10; № 2. С. 2 - 11.

Приведенные положения закона направлены на охрану индивидуального облика лица как нематериального блага, под которым следует понимать неразрывную совокупность наружных признаков человека, воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа¹⁴.

Как указал Верховный суд Удмуртской Республики в апелляционном определении от 30.09.2013 г., изображение гражданина представляет собой его индивидуальный облик, запечатленный в какой-либо объективной форме, в частности в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи. Индивидуальный облик идентифицирует гражданина в обществе, и каждый гражданин вправе формировать свою внешность по собственному усмотрению, сохранять и изменять ее, фиксировать в определенный момент времени путем фотографирования или видеосъемки. По мнению суда, изображение представляет собой часть сведений о личности человека, может составлять его личную тайну, в связи с чем его любое использование и дальнейшая демонстрация допускаются только с согласия изображенного лица¹⁵.

Следует отметить, что действующая реакция статьи 152.1 ГК РФ

не раскрывает порядок получения и содержания согласия гражданина на использование его изображения. Судебная практика считает, что такое согласие может быть дано лицом в устной либо письменной форме, а также посредством совершения каких-либо действий, явно свидетельствующих о воле лица на дальнейшее использование его изображения. Если согласие на использование изображения было дано лицом в абстрактной форме, следует исходить из того, что таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые соответствовали фактической ситуации¹⁶.

При этом законодатель предусмотрел случаи, когда согласия изображенного на фотографии лица можно и не спрашивать.

Во-первых, если такое лицо позировало фотографу за плату. Здесь возможно свободное тиражирование экземпляров фотографии с его изображением и их распространение без каких-либо ограничений со стороны этого лица.

Во-вторых, когда изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах, оно может также свободно воспроизводиться и распространяться.

Как следует из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.06.2010 №16 «О прак-

¹⁴ См.: Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ См.: Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ См.: Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

тике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»¹⁷, к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде. Необходимо проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют.

Волгоградский областной суд в апелляционном определении от 31.05.2012 по делу №33-4699/2012 указал, что без согласия граждани-

¹⁷ См.: п.25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 132, 18.06.2010.

на обнаружение и использование его изображения допускается в связи с тем и постольку, поскольку либо такой гражданин является публичной фигурой (политиком, занимает государственную должность, играет определенную роль в общественной жизни и т.д.) и тогда информация о нем является социально значимой; либо информация о нем так или иначе затрагивает интересы общественной и государственной безопасности (гражданин разыскивается как без вести пропавший, либо в связи с совершением преступления и т.п.)¹⁸.

Наконец, согласие лица не требуется, если его изображение было получено при фотосъемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Если изображение, сделанное на публичном мероприятии, является основным объектом использования, требуется согласие изображенного на использование такого изображения. Изображение не будет являться основным объектом использования, если используемое изображение служит иллюстрацией для ре-

¹⁸ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 31.05.2012 по делу № 33-4699/2012. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

портажа о проведенном публичном мероприятии, на котором было сделано изображение, при этом не должно акцентироваться внимание воспринимающих информацию третьих лиц именно на изображении гражданина, то есть на изображении должны присутствовать и другие лица или объекты, которые были на данном мероприятии¹⁹. Вместе с тем, само по себе изображение истца на переднем плане не свидетельствует о том, что оно основной объект использования²⁰.

Кроме того, при применении пп.2 п.1 статьи 152.1 ГК РФ не имеет значение, можно ли установить, кто именно изображен на фотографиях. Так, Алтайский краевой суд указал, что из правовой конструкции статьи 152.1 ГК РФ следует, что юридическое значение имеет сам факт обнародования изображения гражданина, то есть совершение действий, делающих изображение доступным третьим лицам²¹. Не играет также роли статус публичности гражданина, чье изображение используется на фотографии. Так,

¹⁹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2013 по делу № 11-20707/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.05.2013 по делу № 33-3897/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

²¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.05.2013 по делу № 33-3897/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

Московский городской суд в апелляционном определении от 26.02.2013 по делу №11-6471, сославшись на ч.1 статьи 19 Конституции Российской Федерации, указал, что публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом, не влияет на подход суда при решении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных правовых актах Российской Федерации²².

Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое без его согласия, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации. Если такое изображение было распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

Еще одно замечание вызывает формулировка абз.2 п.2 статьи 1291 ГК РФ. Так, без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения собственник оригинала произведения изобразительного искусства или фотографического произведения, который изображен на этом произведении, вправе использовать это про-

²² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2013 по делу № 11-6471. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

изведение в качестве иллюстрации при издании своих литературных произведений. Э.П. Гаврилов справедливо ставит вопрос о правомерности подобной формулировки. По мнению автора, законодатель упускает возможность использования произведения, в котором зафиксировано изображение приобретателя оригинала этого произведения, в качестве иллюстраций в изданиях его музыкальных или художественных произведений. Э.П. Гаврилов предлагает исключить определение «литературный» из абз.2 п.2 статьи 1291 ГК РФ²³.

Думается, в этом случае следует толковать понятие литературного произведения расширительно. Статья 1259 ГК РФ содержит общее определение для результата творческой деятельности автора: произведение литературы, науки и искусства.

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона понимает под литературой все, что связано с письменностью, включая все то, что начертано на камнях, папирусе, коже, бумаге и прочих произведениях человеческого творчества, в которых отразились быт, идеи, чувства, стремления и борьба людей, вообще вся историческая жизнь человечества. При таком широком подходе к определению понятия «литература», последнее включает в себя науку, религию, философию, исторические памятники и летопи-

²³ Гаврилов Э.П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. 2012. № 1. С. 2 - 10; № 2. С. 2 - 11.

си, законы, изящные произведения народного (песни, пословицы и пр.) и индивидуального творчества. В более узком смысле под литературой понимаются лишь произведения изящной словесности (народная лирика и эпос, лирика, поэма, драма, роман, повесть и др.)²⁴.

Большая советская энциклопедия считает литературу искусством слова. Термином литература обозначают также любые произведения человеческой мысли, закрепленные в письменном слове и обладающие общественным значением; так, различают литературу научную, публицистическую, справочную, эпистолярную и др. Однако в обычном и более строгом смысле литературой называют произведения художественной письменности²⁵.

Издательский словарь – справочник А.Э. Мильчина отождествляет литературу с совокупностью произведений письменности в опубликованном или неопубликованном виде²⁶.

Термин наука раскрывается Большой советской энциклопедией в четырех смыслах. Во-первых, как сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Во-вторых, как ре-

²⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона СПб., 1899.

²⁵ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1956.

²⁶ Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. - Изд. 3-е, испр. и доп., электронное - М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

зультат этой деятельности – сумма полученных к данному моменту научных знаний, образующих в совокупности научную картину мира. В-третьих, как одна из форм общественного сознания. И, наконец, в-четвертых, термин наука употребляется также для обозначения отдельных отраслей научного знания²⁷.

В контексте авторского права произведения науки представляют собой объективно выраженную систему научных знаний, т.е. систему знаний о законах природы, общества, мышления. Это творческий результат постижения действительности, обладающий различной степенью достоверности и социально обусловленный.

Искусство Большая советская энциклопедия рассматривает как одну из форм общественного сознания, составную часть духовной культуры человечества, специфический род практически-духовного освоения мира. В этом плане к искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности – живопись, музыку, театр, художественную литературу и т. п., объединяемых потому, что они являются специфическими – художественно-образными – формами воспроизведения действительности. В более широком значении слово искусство относят к любой форме практической деятельности, когда она совершается умело, мастерски,

искусно не только в технологическом, но и в эстетическом смысле²⁸.

Из приведенных выше определений следует вывод, что литература является разновидностью искусства и употребляется законодателем как узкое понятие произведения, выраженного исключительно в художественной письменной форме. Тогда как произведения искусства понимается более широко и включает как произведения литературы, так и драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства и др.

Из этого следует, что пункт 1 статьи 1259 ГК РФ относит к объектам авторского права произведения науки и искусства в широком смысле этого слова. В отсутствие специального указания в статье 1291 ГК РФ предлагается толковать норму расширительно и понимать под литературными произведениями, все произведения, имеющие объективную форму выражения и являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначе-

²⁷ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1956.

²⁸ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1956.

ния и достоинства произведения, выраженные не только в художественной письменной форме, но и в форме нотной записи или графики. Последний абзац п.2 статьи 1291 ГК РФ предоставляет приобретателю фотографического произведения, который изображен на этом произведении, дополнительное право свободно использовать это произведение в связи с изданием произведений, посвященных биографии приобретателя, если иное не предусмотрено договором с автором или иным обладателем прав на фотографическое произведение. Речь идет о возможности использовать фотографию приобретателя, исключительное право на которую принадлежит другому лицу (автору или иному правообладателю) в автобиографическом произведении изображенного на фотографии лица.

Библиографический список:

1. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1956.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899.
3. Брушлинский А. В. Психология мышления и кибернетика, изд-во «Мысль», 1970, С. 42–43.
4. Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М.: Юрид. лит., 1988г. С.10.
5. Гаврилов Э.П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. 2012. № 1. С. 2 - 10; № 2. С. 2 - 11.
6. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Феде-

рации (Редакционный материал) // «Вестник гражданского права», 2007, № 3.

7. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Юридическая литература, 1963г.

8. Канторович А.Я. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фото-графические произведения. – Петроград, 1916 г.

9. Качалова Е.Ю. Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Качалова Елена Юрьевна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2008.

10. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. - Изд. 3-е, испр. и доп., электронное - М.: ОЛМА-Пресс, 2006.

11. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. 731 с.

12. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1956. С.32.

13. Толстой Ю. К. К теории правоотношения, изд-во ЛГУ, С-Пб., 1959 г. С. 16.

14. Трофимов В.Н. Статья 6 «Объект авторского права. Общие положения» Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» // Подборка судебных решений за 2005 год. Подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс.

15. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891 г.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 70, 22.04.2009.

17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2013 № 09АП-19387/2013-ГК по делу № А40-3248/2013. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

18. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

19. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

20. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.09.2013. документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», № 132, 18.06.2010.

22. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 31.05.2012 по делу № 33-4699/2012. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2013 по делу № 11-20707/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

24. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.05.2013 по делу № 33-3897/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

25. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.05.2013 по делу № 33-3897/2013. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

26. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2013 по

делу № 11-6471. Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. 3-e izd. M., 1956.

2. Brokgauz F.A., Efron I.A. Malyj entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1899.

3. Brushlinskiy A.V. Psihologiya myshleniya i kibernetika, izd-vo «Mysl'», 1970, S. 42–43.

4. Gavrilov E.P. Avtorsкое право. Izdatel'skie dogovory. Avtorskiy gonorar. M.: Yurid.lit., 1988g. S.10.

5. Gavrilov E.P. Kakie izmeneniya predlagaetsya vnesti v glavu 70 GK RF «Avtorskoe pravo»? // Patenty i litsenzii. 2012. N 1. S. 2 - 10; N 2. S. 2 - 11.

6. Zaklyuchenie Issledovatel'skogo tsentra chastnogo prava po voprosam tolkovaniya i vozmozhnogo primeneniya otdel'nyh polozheniy chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Redaktsionnyj material) // «Vestnik grazhdanskogo prava», 2007, № 3.

7. Ionas V. Ya. Kriteriy tvorchestva v avtorskom prave i sudeyskoy praktike. M.: Yuridicheskaya literatura, 1963g.

8. Kantorovich A.Ya. Avtorsкое право na literaturnye, muzykal'nye, hudozhestvennye i foto-graficheskie proizvedeniya. – Petrograd, 1916 g.

9. Kachalova E.Yu. Zashchita subektivnyh grazhdanskih prav ot posyagatel'stv: grazhdansko-pravovoy aspekt: dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Kachalova Elena Yur'evna; [Mesto zashchity: Kuban. gos. agrar. un-t].-Krasnodar, 2008.

10. Mil'chin A.E. Izdatel'skiy slovar'-spravochnik. - Izd. 3-e, ispr. i dop., elektronnoe - M.: OLMA-Press, 2006.

11. Pravo sobstvennosti: aktual'nye problemy / otv. red. V.N. Litovkin, E.A. Suhanov, V.V. Chubarov; In-t zakonod. i

sravnit. pravovedeniya. M.: Statut, 2008. 731 s.

12. *Serebrovskiy V.I.* Voprosy sovetskogo avtorskogo prava. – M.: Izd-vo akademii nauk SSSR, 1956. S.32.

13. *Tolstoy Yu.K.* K teorii pravootnosheniya, izd-vo LGU, S-Pb., 1959g. S. 16.

14. *Trofimov V.N.* Stat'ya 6 «Obekt avtorskogo prava. Obschie polozheniya» Zakona RF «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravah» // Podboroka sudebnykh resheniy za 2005 god. Podgotovlen dlya publikatsii v sistemah Konsul'tantPlyus.

15. *Shershenevich G.F.* Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya. Kazan', 1891 g.

16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF N 5, Plenuma VAS RF N 29 ot 26.03.2009 «O nekotorykh voprosah, vznikshih v svyazi s vvedeniem v deystvie chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta, N 70, 22.04.2009.

17. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26.08.2013 № 09AP-19387/2013-GK po delu № A40-3248/2013. Dokument opublikovan ne byl // SPS Konsul'tantPlyus.

18. Apellyatsionnoe opredelenie Verhovnogo suda Udmurtskoy Respubliki ot 30.09.2013. dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

19. Apellyatsionnoe opredelenie Verhovnogo suda Udmurtskoy Respubliki ot 30.09.2013. dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

20. Apellyatsionnoe opredelenie Verhovnogo suda Udmurtskoy Respubliki ot 30.09.2013. dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

21. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.06.2010 № 16 (red. ot 09.02.2012) «O praktike primeneniya sudami Zakona Rossiyskoy Federatsii «O sredstvakh massovoy informatsii» // Pervonachal'nyj tekst dokumenta opublikovan v izdanii «Rossiyskaya gazeta», № 132, 18.06.2010.

22. Apellyatsionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 31.05.2012 po delu № 33-4699/2012. Dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

23. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.07.2013 po delu № 11-20707/2013. Dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

24. Apellyatsionnoe opredelenie Altayskogo kraevogo suda ot 21.05.2013 po delu № 33-3897/2013. Dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

25. Apellyatsionnoe opredelenie Altayskogo kraevogo suda ot 21.05.2013 po delu N 33-3897/2013. Dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

26. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.02.2013 po delu № 11-6471. Dokument opublikovan ne byl. // SPS Konsul'tantPlyus.

Е.В. ГОЦ,
старший преподаватель
кафедры «Транспортное право»
Московского государственного
университета путей сообщения
(МИИТ)

РАЗМЕЩЕНИЕ ЗАКАЗОВ
НА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ,
ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ,
ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НУЖД В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Современное развитие экономических отношений предполагает обеспечение эффективности хозяйственного оборота и экономической безопасности общества. Публичная власть, создавая условия для занятия предпринимательской деятельностью, вправе рассчитывать на то, что субъекты будут осуществлять ее в рамках, очерченных законом, т.е. добросовестно исполнять налоговые обязанности, предоставлять достоверную информацию об учредителях, месте нахождения и т.д. Не случайно в настоящее время все чаще делается акцент на необходимость осознания предпринимателями своей социальной ответственности. Государство в то же время использует свой публичный статус, осуществляя как нормативное правовое регулирование, так и контроль за участниками предпринимательской деятельности. Причем ослабление воздействия на одном из

E.V. GOTS,
senior teacher of Transport law
chair of Moscow State
University of means
of communication (MIIT)

PLACEMENT OF ORDERS
FOR DELIVERIES
OF GOODS, PERFORMANCE
OF WORK, RENDERING
SERVICES FOR THE STATE
AND MUNICIPAL NEEDS
IN THE RUSSIAN
FEDERATION

Modern development of the economic relations assumes ensuring efficiency of economic circulation and economic security of society. The public power, creating conditions for occupation by the business activity having the right to count that subjects will carry out it within outlined by the law, i.e. honestly to fulfill tax duties, to provide reliable information about founders, the location, etc. Not incidentally now the emphasis on need of understanding by businessmen of the social responsibility is even more often placed. The state at the same time uses the public status, carrying out both standard legal regulation, and control of participants of business activity. And weakening of influence on one of these directions automatically influences efficiency of another. Condition of business activity – the important factor characterizing a level of development

этих направлений автоматически влияет на эффективность другого. Состояние предпринимательской деятельности - важный фактор, характеризующий уровень развития рыночной экономики и перспективы ее динамики.

Ключевые слова: поставка товаров, государственные нужды, муниципальные нужды, хозяйственный оборот, коррупция, предпринимательская деятельность, муниципальный контракт, контрактная система.

of market economy and prospect of its dynamics.

Keywords: delivery of goods, state needs, municipal needs, economic circulation, corruption, business activity, municipal contract, contract system.

Согласно п. 1 ст. 525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530). По государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд (далее – государственный или муниципальный контракт) поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

В соответствии со ст. 527 ГК РФ государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Для государственного или муниципального заказчика, разместившего заказ, заключение государственного или муниципального контракта является обязательным, если иное не установлено законом. Заключение государственного или муниципального контракта является обязатель-

ным для поставщика (исполнителя) лишь в случаях, установленных законом, и при условии, что государственным или муниципальным заказчиком будут возмещены все убытки, которые могут быть причинены поставщику (исполнителю) в связи с выполнением государственного или муниципального контракта.¹

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ и состоит из Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и других федеральных законов. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муници-

¹ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под. ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006.

² См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

пальных нужд». В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» вправе принимать нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие отношения.³

Классификацию государственных нужд можно проводить по различным основаниям: по уровням определения – федеральные и региональные, по видам – социальные и экономические, по способам удовлетворения – договорный и внедоговорный, по характеру воплощения – программные нужды и внепрограммные нужды, по содержанию – нужды в товарах, работах, услугах. Спорным вопросом является отнесение к государственным нуждам потребности публичных образований в аренде имущества. Буквальное толкование Закона о размещении заказов не позволяет распространить правила данного Закона на арендные отношения. В письме Минэкономразвития РФ от 2 октября 2007 г. № 14902-АП/Д04 сделан важный вывод о неприменении данного Закона к отношениям по аренде недвижимого имущества. Вопрос о размещении заказов госу-

дарства и органов местного самоуправления на аренду движимого имущества в данном письме остался не разъясненным. Вместе с тем, письмо министерства не носит нормативного характера, поэтому не подлежит обязательному применению. На практике у государственных и муниципальных заказчиков возникает потребность в аренде различных видов имущества, прежде всего, движимого имущества (например, аренда транспортных средств), вследствие чего они вынуждены размещаемые заказы на аренду имущества именовать как заказы на оказание услуг, однако эти виды нужд следует разграничивать. Заключаемые договоры аренды и возмездного оказания услуг относятся к самостоятельным типам договоров и регулируются разными главами Гражданского кодекса РФ (гл. 34 «Аренда» и гл. 39 «Возмездное оказание услуг»). С целью ликвидации пробела в законодательстве целесообразно внести соответствующие дополнения в Закон о размещении заказов.

Государственные нужды могут состоять не только в потребности приобретения любых видов движимого и недвижимого имущества, но и получения имущества во временное владение и пользование, а также выполнения различных видов работ и оказания различных услуг. В советский период для обеспечения государственных потребностей была создана система снабжения и сбыта. Действовал планово-распределительный механизм материальных ресурсов. В рыночной экономи-

³ *Сергеев В.* Применение закона о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) // *Право и экономика.* № 4. 2002.

ке удовлетворение государственных нужд осуществляется на принципиально новой договорной основе, в условиях формирования рынка государственных закупок товаров (работ, услуг). Рынок государственных закупок постепенно становится крупнейшим сегментом товарного рынка, имеющего особенности, проистекающие из участия в нем государства как особого субъекта имущественных отношений.

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд – это совокупность участников контрактной системы в сфере закупок (федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», заказчики, участники закупок, в том числе признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями), уполномоченные органы, уполномоченные учреждения, специализированные организации, операторы электронных площадок) и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок (за исклю-

чением случаев, если использование такой единой информационной системы не предусмотрено настоящим Федеральным законом), в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

В целях информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок создается и ведется единая информационная система, взаимодействие которой с иными информационными системами обеспечивает:

1) формирование, обработку, хранение и предоставление данных (в том числе автоматизированные) участникам контрактной системы в сфере закупок в рамках отношений, указанных в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона;

2) с 1 января 2016 г. контроль за соответствием:

а) информации об объеме финансового обеспечения, включенной в планы закупок, информации об объеме финансового обеспечения для осуществления закупок, утвержденном и доведенном до заказчика;

б) информации, включенной в планы-графики закупок, информации, содержащейся в планах закупок;

в) информации, содержащейся в извещениях об осуществлении закупок, в документации о закупках, информации, содержащейся в планах-графиках;

г) информации, содержащейся в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), информации, содержащейся в документации о закупках;

д) условий проекта контракта, направляемого в форме электронного документа участнику закупки, с которым заключается контракт, информации, содержащейся в протоколе определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

е) информации о контракте, включенной в реестр контрактов, заключенных заказчиками, условиям контракта;

3) использование усиленной неквалифицированной электронной подписи для подписания электронных документов, предусмотренных законом;

4) подачу заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в форме электронного документа, а также открытие доступа к таким заявкам в день и во время, которые указаны в извещении об осуществлении закупки. При этом участникам закупок должна быть обеспечена возможность в режиме реального времени получать информацию об открытии указанного доступа.

Единая информационная система содержит:

1) информацию об условиях, о запретах и об ограничениях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, перечень иностранных государств,

групп иностранных государств, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры о взаимном применении национального режима при осуществлении закупок, а также условия применения такого национального режима;

2) информацию о закупках, предусмотренную настоящим Федеральным законом, об исполнении контрактов;

3) реестр контрактов, заключенных заказчиками;

4) реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

5) библиотеку типовых контрактов, типовых условий контрактов;

6) реестр банковских гарантий;

7) реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний;

8) перечень международных финансовых организаций, созданных в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, а также международных финансовых организаций, с которыми Российская Федерация заключила международные договоры;

9) результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок;

10) отчеты заказчиков, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

11) каталоги товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Следует отметить, что с 1 января 2016 г. в единую информацион-

ную систему будут входить: планы закупок; планы-графики; информация о реализации планов закупок и планов-графиков. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования вправе создавать региональные и муниципальные информационные системы в сфере закупок, интегрированные с единой информационной системой. Единые требования к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴ в рамках отношений, указанных в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона, допускается обмен электронными документами, предусмотренными законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, между участниками контрактной системы в сфере закупок, в том числе подача заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений. При этом указанные заявки, окончательные предложения и документы должны быть подписаны усиленной электронной подписью и поданы с использованием единой информационной системы.

⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Ключи усиленной электронной подписи, а также сертификаты ключей проверки электронных подписей, предназначенные для использования в целях настоящего Федерального закона, создаются и выдаются удостоверяющими центрами, получившими аккредитацию на соответствие требованиям Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», или в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, удостоверяющими центрами, созданными в соответствии с нормами права иностранного государства.

Согласно ст. 20 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Правительством РФ устанавливаются случаи проведения обязательного общественного обсуждения закупок и его порядок. Такое обсуждение начинается с даты размещения в единой информационной системе планов закупок, содержащих информацию о закупках, подлежащих обязательному общественному обсуждению, и заканчивается не позднее срока, до истечения которого определение поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть отменено заказчиком в соответствии со статьей 36 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами в дополнение к случаям, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 1 настоящей статьи, могут быть установлены иные случаи проведения обязательного общественного обсуждения закупок для обеспечения нужд соответственно субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд, а также порядок обязательного общественного обсуждения закупок в таких случаях. Заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений. Под конкурсом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший лучшие условия исполнения контракта. Под аукционом понимается способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором

победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта. Заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями настоящей главы. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

В целях централизации закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи, могут быть созданы государственный орган, муниципальный орган, казенное учреждение, уполномоченные на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков, или несколько таких органов, казенных учреждений либо полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для соответствующих заказчиков могут быть возложены на один такой государственный орган, муниципальный орган, одно такое казенное учреждение или несколько государственных органов, муниципальных органов, казенных учреждений из числа существующих.

Такие уполномоченные органы, уполномоченные учреждения осуществляют полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков, установленные решениями о создании таких уполномоченных органов, уполномоченных учреждений или о

наделении их указанными полномочиями. Не допускается возлагать на такие уполномоченные органы, уполномоченные учреждения полномочия на обоснование закупок, определение условий контракта, в том числе на определение начальной (максимальной) цены контракта, и подписание контракта. Контракты подписываются заказчиками, для которых были определены поставщики (подрядчики, исполнители).

При осуществлении закупки заказчик устанавливает следующие единые требования к участникам закупки:

1) соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки;

2) непроведение ликвидации участника закупки – юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки – юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

3) неприостановление деятельности участника закупки в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях, на дату подачи заявки на участие в закупке;

4) отсутствие у участника закупки недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы России (за исключением сумм,

на которые предоставлены отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые реструктурированы в соответствии с законодательством РФ, по которым имеется вступившее в законную силу решение суда о признании обязанности заявителя по уплате этих сумм исполненной или которые признаны безнадежными к взысканию в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах) за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника закупки, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период. Участник закупки считается соответствующим установленному требованию в случае, если им в установленном порядке подано заявление об обжаловании указанных недоимки, задолженности и решение по такому заявлению на дату рассмотрения заявки на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) не принято;

5) отсутствие у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – участника закупки судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или зани-

маться определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации;

6) обладание участником закупки исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, если в связи с исполнением контракта заказчик приобретает права на такие результаты, за исключением случаев заключения контрактов на создание произведений литературы или искусства, исполнения, на финансирование проката или показа национального фильма;

7) отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц – участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального

предпринимателя, – участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества.⁵

По объему закупок государство является одним из основных оптовых покупателей. Кроме того, приобретая товары, государство не преследует предпринимательских целей. Приобретаемые товары не используются для перепродажи, не подлежат переработке, а используются для производственного или потребительского применения. Государственные закупки подлежат финансированию преимущественно за счет бюджетных средств, поэтому при их осуществлении применяется специальная система ценообразования. Для рынка государственных закупок, как отмечается в ли-

⁵ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Конституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

тературе, характерными признаками являются высокая стабильность, а также гарантированность сбыта продукции. Вместе с тем имеются и негативные моменты, в частности, давление на производителя. Чрезмерное расширение государственного рынка опасно для конкуренции. Поэтому для регулирования отношений по поставкам товаров необходимы четкие правила, исключающие возможность коррупционных проявлений и обеспечивающие возможность поддержания конкуренции между поставщиками товаров. Закупки товаров для федеральных государственных нужд представляют особый вид деятельности государства в лице уполномоченных органов по приобретению товаров (работ, услуг) за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников финансирования для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации государственных программ, для исполнения международных обязательств России.

Следует отметить, что в международных актах содержится широкое понятие государственных закупок. Так, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг 1994 г. в это понятие включается не только купля-продажа, подряд, услуги, но и аренда, в том числе лизинг. Государственные закупки должны проводиться в соответствии с определенными принципами. Формирование принципов осуществления государственных закупок происходит постепенно. Так, в

первом законодательном акте, регулировавшем отношения по государственным закупкам, после перехода России к рыночным отношениям – Законе РФ от 28 мая 1992 г. № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» – была предусмотрена договорная форма взаимоотношений государства с поставщиками товаров – государственный контракт, который, в отличие от других договоров, регулировал широкий круг отношений: экономические, правовые и организационно-технические. В данном Законе впервые был предусмотрен и конкурсный отбор поставщиков.

Поскольку сфера государственных закупок является одной из самых коррупциогенных сфер, в качестве одного из принципов их проведения можно рассматривать и применение мер по предупреждению и пресечению коррупции, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Следует также отметить, что государственные закупки носят целевой характер, цели их проведения указаны в специальном законодательстве.

Учитывая большое хозяйственное значение государственных закупок, направленных на решение крупных целевых программ и иных, в том числе социальных, задач, в Федеральном законе «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» предусмотрена возможность стимулирования поставщиков (подрядчиков, исполни-

телей) товаров для государственных нужд (ст. 4). Данным общим положением, которое можно рассматривать в качестве принципа государственных закупок, руководствуются заказчики при размещении конкретных заказов на поставку товаров и заключению государственных контрактов. Как уже указывалось, государственные закупки - можно рассматривать в качестве системы, состоящей из отдельных взаимосвязанных элементов, функционирование которых подчинено одной цели - удовлетворению государственных нужд. Элементами системы государственных закупок являются определение потребностей в тех или иных товарах, формирование заказов на поставку товаров, размещение заказов и заключение государственных контрактов, а также их исполнение.⁶

Как планомерно организуемый вид деятельности государственные закупки требуют создания специальной системы управления. Попытки создания такой системы предпринимались в нашей стране в начале 90-х гг. XX в., когда происходило становление рыночных отношений. Принятый 7 августа 1992 г. Указ Президента РФ № 826 «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» был направлен на создание нового механизма

государственных закупок. В нем предусматривался рыночный механизм ценообразования, отказ от обязательного доведения до поставщиков объема государственных закупок, конкурсный отбор поставщиков.

Для участия в осуществлении государственных закупок товаров общепромышленного применения и народного потребления было создано акционерное общество «Федеральная контрактная корпорация «Росконтракт» (АО «Росконтракт»), а для участия в осуществлении государственных закупок зерна, хлебопродуктов и продуктов зернопереработки - акционерное общество «Федеральная контрактная корпорация «Росхлебопродукт» (АО «Росхлебопродукт»). В качестве уставных капиталов в создаваемые акционерные общества были переданы денежные средства и другое имущество Министерства торговли и материальных ресурсов, которое было упразднено.

Указом Президента РФ и постановлением Правительства РФ от 10 августа 1992 г. № 565 «О реализации Указа Президента Российской Федерации «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» на АО «Росконтракт» и АО «Росхлебопродукт» возлагалось осуществление различных функций. Они принимали участие в осуществлении государственных закупок, предоставляли поставщикам гарантии сбыта товаров и их оплаты, оказывали государственную поддержку отдельным производствам и направлений деятельности. Данные корпорации на условиях конкуренции с

⁶ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.

другими организациями могли участвовать в посреднических операциях по поставкам товаров для государственных и иных нужд, в том числе для нужд предприятий и организаций, принимали участие в организации и проведении республиканских и межгосударственных (с участием стран СНГ) оптовых ярмарок и др. Отсутствие четко определенных функций и осуществляемых видов деятельности рассматриваемыми корпорациями не могло привести к эффективному результату по созданию государственной контрактной системы.

В настоящее время данная задача остается одной из самых актуальных задач в сфере государственных закупок. Задача совершенствования механизма государственных закупок поставлена в различных документах, в том числе в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2010-2012 годы. Зарубежный и международный опыт свидетельствуют о возможности применения различных моделей организации и проведения государственных закупок. Так, в различных странах используются централизованная и децентрализованная модели. Централизованная модель предполагает создание единого центра по формированию заказов и их размещению, что позволяет значительно сократить расходы на закупки товаров путем укрупнения объема закупаемых товаров, оперативно управлять размещением заказов и обеспечить контроль. Однако у такой модели имеются и недостатки, связанные с не-

обходимостью учитывать особенности определенных заявок. Децентрализованная модель, при которой многочисленные бюджетополучатели самостоятельно определяют потребности в тех или иных товарах, а заказчики формируют по их заявкам заказы и осуществляют их размещение, гораздо более трудозатратна и во многих случаях менее эффективна, поэтому в некоторых странах применяется комбинированная модель. Так, в Великобритании помимо главного координирующего ведомства – Государственного казначейства – действуют специализированные «отраслевые» закупочные службы, такие как National Health Service Supplies – служба закупок для системы национального здравоохранения. В России наблюдается тенденция централизации государственных закупок на стадии размещения заказов. Так, согласно Положению о взаимодействии государственных и муниципальных заказчиков, органов, уполномоченных на осуществление функций по размещению заказов для государственных или муниципальных заказчиков, при проведении совместных торгов при наличии не менее чем у двух заказчиков потребности в одноименных заказах проводятся совместные торги путем выбора организатора совместных торгов на основе заключения заказчиками, уполномоченными органами соглашения о проведении совместных торгов (п. 3). В соответствии с Указом Президента РФ от 5 февраля 2007 г. № 119 создано Федеральное агентство по поставкам воору-

жения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка), и, таким образом, произошла централизация функций по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету исполнения государственных контрактов по государственному оборонному заказу по всей номенклатуре продукции гособоронзаказа за исключением номенклатуры продукции, определяемой государственными заказчиками государственного оборонного заказа. Завершение перехода на единую систему заказов по номенклатуре продукции государственного оборонного заказа должно быть осуществлено, как указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в среднесрочной перспективе.⁷

Создание в России единого федерального закупочного центра с централизованно выполняемыми функциями по формированию и размещению заказов на поставку товаров, как иногда предлагается в литературе, вряд ли возможно из-за огромного разнообразия номенклатуры (ассортимента) и большого объема закупаемых товаров. Как представляется, в Российской Федерации целесообразно применять комбинированную модель государственных закупок. Помимо товаров номенклатуры государственного оборонного заказа централизованная

модель может быть применена в отношении закупаемых материальных ценностей в государственный материальный резерв, являющийся федеральной собственностью. Кроме того, в качестве возможного варианта применения централизованной модели являются закупки товаров для обеспечения деятельности государственных заказчиков – органов государственной власти (офисной мебели, канцелярских принадлежностей, компьютерной техники и средств защиты информации, а также других необходимых материальных средств), что позволит сократить бюджетные расходы на их приобретение. Создание эффективной федеральной контрактной системы требует решения ряда экономических, организационных и правовых задач.⁸

Вместе с тем, требуют разработки и нормативного правового регулирования вопросы прогнозирования, определения видов и объемов государственных нужд, порядка формирования заказов на поставку товаров с учетом необходимости достижения цели их экономической эффективности. Состав государственных заказов должен быть взаимосвязан с осуществлением государственных функций.⁹ Необходимыми составляющими федеральной

⁷ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права и свободы человека. Трактровка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.

⁸ Антропенко И.А. Проблема противодействия развитию малого предпринимательства // Российский следователь. №3. 2003.

⁹ Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 79-89.

контрактной системы являются информационное обеспечение государственных закупок, осуществляемое в общих рамках принимаемых государством мер по привлечению современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти, и государственный контроль (антимонопольный, финансовый). Вместе с тем, одним из самых важных вопросов является решение задачи обеспечения экономической эффективности государственных закупок. С этой целью необходимо в нормативном правовом порядке предусмотреть меры по государственному мониторингу исполнения государственных контрактов и разработать и утвердить методы оценки экономической эффективности осуществляемых государственных закупок.

Библиографический список:

1. Антропенко И.А. Проблема противодействия развитию малого предпринимательства // Российский следователь. №3. 2003.
2. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права и свободы человека. Трактровка свободы как важнейшего принципа права // Адвокат. 2006. № 7. С. 76.
3. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Автореф. дисс... докт. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2009.
4. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 79-89.
5. Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Кон-

ституционное законодательство России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2010. № 7. С. 14-22.

6. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под. ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006.

7. Сергеев В. Применение закона о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) // Право и экономики. № 4. 2002.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Antropenko I.A. Problema protivodeystviya razvitiyu malogo predprinimatel'stva // Rossiyskiy sledovatel'. №3. 2003.
2. Golovistikova A.N., Grudtsina L.Yu. Prava i svobody cheloveka. Traktovka svobody kak vazhneyshego printsipa prava // Advokat. 2006. № 7. S. 76.
3. Grudtsina L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Avtoref. diss... dokt. yurid. nauk / Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN). Moskva, 2009.
4. Grudtsina L.Yu. Grazhdanskoe obschestvo i chastnoe pravo // Novyj yuridicheskiy zhurnal. 2013. № 2. S. 79-89.
5. Petrov S.M., Grudtsina L.Yu. Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 7. S. 14-22.
6. Predprinimatel'skoe (hozyaystvennoe) pravo: Uchebnik / Pod. red. V.V.Lapteva, S.S. Zankovskogo. M.: Volters Kluver, 2006.
7. Sergeev V. Primenenie zakona o zaschite prav yuridicheskikh lits i individual'nyh predprinimateley pri provedenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) // Pravo i ekonomiki. № 4. 2002.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

О.Н. ЯКУШЕНКО,
студентка магистратуры
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Д.А. Пашенцев,
доктор юридических наук,
профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ)

В статье раскрывается понятие наследования корпоративных прав, которое рассмотрено на примере обществ с ограниченной ответственностью. Сделаны выводы, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: корпоративные права, юридическое лицо, общество с ограниченной ответственностью, доля, уставной капитал, наследование, нотариус.

O. N. YAKUSHENKO,
student of a magistracy
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF CORPORATE RIGHTS OF INHERITANCE (FOR EXAMPLE, A LIMITED LIABILITY COMPANY)

The article explains the concept of inheritance of corporate rights which is considered as an example of limited liability companies. The conclusions aimed at improving the existing legislation.

Keywords: corporate law, a legal person, a limited liability company, share, share capital, inheritance, notary.

В настоящее время тема наследования корпоративных прав стала актуальна не только в Российской Федерации, но и за рубежом, потому что граждане стали принимать активное участие в предпринимательской деятельности, что привело к развитию экономики страны¹. В этих условиях наследование корпоративных прав выполняет важную социально-экономическую функцию, с одной стороны, обеспечивая преемственность права собственности, с другой стороны, способствуя формированию современной системы общественных связей и институализации гражданского общества². Помимо этого, наследование способствует более полной реализации экономических прав граждан Российской Федерации³.

Идея наследования заключается в том, что имущество собственника после его смерти должно перейти к его потомкам. Эта идея имеет объективный характер, в пользу чего свидетельствует ее наличие в правах почти всех народов, на каком бы этапе развития это право ни находилось. Практическое воплощение идеи наследования зависит от двух

правовых принципов: справедливости и целесообразности. Поэтому различные подходы к реализации идеи наследования в праве разных государств и народов определяются, прежде всего, тем, как субъекты права трактуют эти два принципа.⁴

Наследование имущества умершего происходит по правилам раздела V «Наследственное право» Гражданского Кодекса Российской Федерации. В основе содержания корпоративных правоотношений лежат субъективные права и обязанности граждан, которые обеспечивают правовую форму путем взаимодействия между собой, что и является стержнем корпоративных правоотношений. Для того чтобы все права и обязанности наследодателя перешли к наследнику, он должен принять наследство. У наследника появляется уникальная возможность поучаствовать в деятельности определенного юридического лица. Это право дает наследнику возможность получать дивиденды, управлять организацией, а также получать чистую прибыль организации. Но, в этом случае, что немалое значение приобретает правовая природа самого юридического лица. При этом следует отличать такие понятия, как юридическое лицо и корпорация.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обо-

¹ Пашенцев Д.А. Модернизация и право в современной России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 30. С. 57.

² Рогачева Л.И. Развитие гражданского общества в России в начале XXI века: трудности и перспективы // Власть. 2010. № 2. С. 19.

³ Пищулин В.И. Реализация экономических прав граждан в современных условиях // Образование и право. 2013. № 9. С. 117.

⁴ Пашенцев Д.А. Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве // Наследственное право. № 4, 2013. С.4.

собленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.⁵

В гражданском праве употребляется следующая классификация юридических лиц: коммерческие и не коммерческие организации. Помимо традиционного деления организаций на коммерческие и не коммерческие по ключевой цели их деятельности, существует также деление на корпорации и унитарные организации, для закрепления норм, которые регулируют деятельность коммерческих и некоммерческих организаций.

На данный момент довольно широко обсуждаются изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации, внесенные Федеральным законом от 05.05.2014г. № 99 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утративших силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Новая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации исключает такие формы как закрытое акционерное общество (ЗАО) и общество с дополнительной ответственностью (ОДО), а также некоммерческие партнерства и различные

виды некоммерческих товариществ. Вместо их вводятся такие понятия как публичные и непубличные акционерные общества. Акции и ценные бумаги публичного акционерного общества свободно распространяются на финансовом рынке, но при этом ужесточаются меры контроля обращения данных бумаг на рынке, так как они затрагивают имущественные интересы всех акционеров данного общества. Непубличные акционерные общества самостоятельно ведут реестры акционеров, которого были лишены Закрытые акционерные общества. Те организации, которые имели статус ЗАО на момент вступления в силу данного Федерального закона, могут пользоваться этим статусом до конца своего существования, или изменить его на новый.

Если говорить о некоммерческих организациях, то в новой структуре юридических лиц отсутствуют некоммерческие партнерства и иные виды товариществ.

Наиболее популярными организационно-правовыми формами юридических лиц в России являются общества с ограниченной ответственностью (ООО). Сейчас не редки случаи, когда наследодатель являлся единственным учредителем фирмы. В этом случае проблем не возникает. Наследник становится новым учредителем, регистрирует изменения в уставе и приступает к управлению предприятием. Но чаще бизнес не ведется в одиночку, и для того, чтобы вступить в права наследования, необходимо участие других учредителей фирмы.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ, в ред. от 28.12.2013 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 48; Российская газета. 2013. 28 декабря.

Сейчас не редки случаи, когда наследодатель являлся единственным учредителем фирмы. В этом случае проблем не возникает. Наследник становится новым учредителем, регистрирует изменения в уставе и приступает к управлению предприятием. Но чаще бизнес не ведется в одиночку, и для того, чтобы вступить в права наследования, необходимо участие других учредителей фирмы.

Но все же существуют вопросы, которые до конца не урегулированы в области наследования общества с ограниченной ответственностью. В силу не решения данного вопроса до конца могут возникнуть ситуации, когда в результате смерти участника общество прекращает свою деятельность в течение длительного периода времени. Это объясняется тем, что у общества отсутствуют органы управления. Данное управление осуществляется обществом с ограниченной ответственностью при помощи органов управления и контроля, которые формируют участники общества. В процессе регулирования отношений между собственниками и руководителями общества, хотелось бы отметить следующие нововведения:

Гражданский кодекс Российской Федерации разрешает назначение на должность исполнительного органа нескольких лиц, то есть предусматривает возможность наличия нескольких директоров компаний.⁶

⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Рос-

Но в настоящий момент, исходя из неясности данной трактовки законодательства, а именно как будут распределяться полномочия между руководителями, данный вопрос считается спорным.

Высшим органом общества с ограниченной ответственностью является общее собрание участников, которое состоит из участников общества или назначенных ими представителей. К компетенции общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в частности, относится создание и отзыв исполнительного и иных органов общества.⁷ При этом решение этого вопроса относится только к участникам общего собрания общества с ограниченной ответственностью.

Следует также рассмотреть ситуацию, когда умирает член общества с ограниченной ответственностью, который владел долей больше 40 % уставного капитала. В законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» сказано: доли участников уставного капитала общества переходят к наследникам и к правопреемникам юридических лиц, если иное не предусмотрено уставом общества. Так согласно ста-

сийской Федерации и о признании утративших силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», ст. 50.1.

⁷ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014), ст. 2.

ть 93 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Кодексом и законом об обществах с ограниченной ответственностью». Поэтому доля наследодателя чаще всего переходит к наследникам. Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. Но бывают исключения, когда в уставе общества с ограниченной ответственностью предусмотрены другие варианты, данные варианты являются индивидуальными для каждого общества и решаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для того чтобы стать членом Общества с ограниченной ответственностью нужно получить согласие членов общества. Согласие считается полученным, если всеми участниками общества в течение тридцати дней или иного определенного уставом срока со дня получения соответствующего обращения обществом в общество представлены письменные заявления о согласии на переход доли к наследнику (наследникам) либо в течение этого же срока не представлены письменные заявления об отказе от дачи такого согласия. Соответствующее обращение в общество может быть направлено наследником (наследниками) умершего участника общества

как до истечения срока принятия наследства, так и после.

В случае, когда необходимость учреждения доверительного управления долей отсутствует, целесообразнее адресовать обществу обращение после получения наследником (наследниками) свидетельства о праве на наследство на долю в уставном капитале общества, так как в соответствии с п. 16 ст. 21 «ФЗ «Об ООО» в течение трех дней с момента получения согласия наследник должен известить общество и орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о переходе доли с приложением документа, подтверждающего основание такого перехода, то есть свидетельства о праве на наследство.

В том случае, когда участники общества отказываются принять в свои ряды наследников, то в соответствии с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» доля умершего переходит к самому обществу. При этом общество обязано компенсировать наследнику действительную стоимость его доли в уставном капитале. Действительная стоимость доли в соответствии с действующим законодательством соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной стоимости его доли. Чистые активы – балансовая стоимость всех активов общества за последний отчетный период за вычетом его пассивов. Другими словами, наследник должен получить рыночную стоимость доли наследодателя. Довольно часто, пользуясь отсутствием у наследни-

ков опыта, им предлагают оценить не работающий бизнес, а имущество, которое принадлежит ООО, стоимость которого может в разы отличаться от стоимости бизнеса.

Неоднозначно в настоящее время на практике решается и вопрос о необходимости истребования нотариусом разрешения органов опеки и попечительства для заключения договора доверительного управления долей в ООО в случае, если среди наследников имеется несовершеннолетний гражданин.

В соответствии с п. 2 ст. 37 ГК РФ опекуны не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение, в частности, сделок по отчуждению имущества подопечного, сделок, влекущих к отказу от принадлежащих подопечному прав, и любых иных сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. Необходимо отметить, что нотариус при учреждении доверительного управления наследственным имуществом не является ни опекуном, ни попечителем подопечного. В указанном случае данная норма не имеет прямого распространения – на нотариуса. Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода прав собственности на него к доверительному управляющему (согласно ст. 1012 ГК РФ). Следовательно, сам по себе договор не является сделкой по отчуждению имущества, в отношении которого учреждается управление, равно как и сделкой, влекущей уменьшение наследственного имущества. Таким

образом, представляется, что предварительного разрешения органов опеки и попечительства на заключение договора не требуется.

Кроме того, нотариус, заключая договор доверительного управления, действует в целях именно сохранения наследственного имущества. Несовершеннолетний наследник не является на день заключения договора титульным собственником имущества, передаваемого в управление, – данный факт служит дополнительным доказательством того, что оснований применять нормы – п. 2 ст. 37 ГК РФ нет.

В свою очередь, в силу ст. 1023 ГК РФ доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, а также на возмещение необходимых расходов, произведенных им при доверительном управлении имуществом, за счет доходов от использования этого имущества. Одновременно п. 1 ст. 37 ГК РФ обязывает опекуна (попечителя) расходовать доходы подопечного, причитающиеся ему от управления его имуществом, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Если же проблем с переходом доли в уставном капитале общества не возникло, то наследнику нужно пройти три формальные процедуры, чтобы стать полноправным участником общества и реализовать свои права, в том числе права на участие в управлении обществом, право на получение дивидендов.

Во – первых, нужно в общем порядке получить у нотариуса свиде-

тельство о праве на наследство. Во – вторых, нужно собрать внеочередное собрание участников общества и на нем принять решение о внесении изменений в устав общества, связанные с принятием нового участника. Наконец, в-третьих, необходимо зарегистрировать принятые изменения в устав общества в соответствующей налоговой инспекции, в противном случае они не будут иметь юридической силы.

После получения доли наследником он может продать ее или вступить в ООО и распоряжаться ей в дальнейшем. Если же наследник все-таки решит продать свою долю, то продажа доли наследником осуществляется по цене не ниже цены, которая была уплачена Обществом в связи с переходом к нему доли или части доли, если иная цена не определена решением общего собрания участников. Продажа доли участникам Общества, в результате которой изменяются размеры долей его участников, а также продажа доли третьим лицам и определение иной цены на продаваемую долю осуществляются по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками Общества единогласно.

Не распределенная или не проданная в срок доля в уставном капитале Общества должна быть погашена, и размер уставного капитала Общества должен быть уменьшен на величину номинальной стоимости этой доли.

В заключение, хотелось бы отметить, что установление в третьей части Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации специального правового регулирования наследования прав в обществе с ограниченной ответственностью, безусловно, является прогрессивным шагом в развитии наследственного законодательства, что, впрочем, не устраняет необходимости разработки правовых норм, регламентирующих механизм реализации отношений в сфере наследования прав на долю. Необходимо также внести следующие изменения в законодательство о наследовании прав, вытекающих из участия в коммерческих организациях. Во-первых, следует уточнить, что объектом наследования в данном случае являются не сами доли, паи, а права на доли, паи. Во-вторых, необходимо приравнять правовой режим наследования прав участника общества с ограниченной ответственностью к правовому режиму наследования акционером прав на акцию или к правовому режиму наследования вкладчиком товарищества на вере права на долю.

Библиографический список:

1. *Пашенцев Д.А.* Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве // *Наследственное право.* № 4, 2013.
2. *Пашенцев Д.А.* Модернизация и право в современной России // *Евразийский юридический журнал.* 2010. № 30.
3. *Пищулин В.И.* Реализация экономических прав граждан в современных условиях // *Образование и право.* 2013. № 9.
4. *Рогачева Л.И.* Развитие гражданского общества в России в начале XXI века: трудности и перспективы // *Власть.* 2010. № 2.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Pashentsev D.A.* Ideya nasledovaniya i osobennosti ee realizatsii v otechestvennom prave // *Nasledstvennoe pravo*. № 4, 2013.

2. *Pashentsev D.A.* Modernizatsiya i pravo v sovremennoy Rossii // *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2010. № 30.

3. *Pischulin V.I.* Realizatsiya ekonomicheskikh prav grazhdan v sovremennykh usloviyakh // *Образование и право*. 2013. № 9.

4. *Rogacheva L.I.* Razvitie grazhdanskogo obschestva v Rossii v nachale HHI veka: trudnosti i perspektivy // *Vlast'*. 2010. № 2.

К.А. КАРПОВ,
студент 1 курса
Института права
Московского государственного
юридического Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
Е.Л. Глотова, кандидат исторических
наук, доцент

ЯПОНСКАЯ НАУКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

В настоящее время наука достигла больших результатов в различных сферах: будь то антропология, химия, физика или биология. Но данные достижения были получены не всегда гуманными методами: во многие эпохи развития человеческого общества ученые пренебрегали основными правами и свободами людей, ставя в первую очередь науку, а не отдельную личность. Так произошло и в Японии в годы правления императора Хирохито, когда на оккупированных китайских территориях начали создаваться научные лаборатории по изучению человека.

Ключевые слова: наука, Япония, общество, фундаментальные исследования, советское консульство, бактериологическое оружие, эксперимент.

K.A. KARPOV,
the student of 1 course
of Institute of the right
of the Moscow state legal
University
of O. E. Kutafin (MGYuA)

JAPANESE SCIENCE ABOVE ALL!

Now the science reached big results in various spheres: whether it be anthropology, chemistry, physics or biology. But these achievements were received not always by humane methods: during many eras of development of human society scientists neglected basic rights and freedoms of people, putting first of all science, but not the individual. So occurred and in Japan in days of board of the emperor Hirohito when in the occupied Chinese territories scientific laboratories on studying of the person started being created.

Keywords: science, Japan, society, basic researches, Soviet consulate, bacteriological weapon, experiment.

В середине 1932 года на оккупированной японцами китайской земле в двадцати километрах от Харбина в деревне Пиньфан шли приготовления: японцы строили корпуса для новой базы, которая официально именовалась «часть по предотвращению эпидемий и снабжению водой». Указ о создании данной базы подписал император Японской Империи Хирохито, который еще с детства увлекался биологией и имел биологическое образование.

Настоящее предназначение базы носило гриф «совершенно секретно». Чтобы подготовить площадку для секретного комплекса были сожжены 300 крестьянских домов. Отряд располагал собственным авиационным подразделением (Аньда) и на территории которого располагались: лабораторные комплексы, камеры для «подопытных» и крематорий, из трубы которого день и ночь шел темный дым.

Но в советском консульстве в Харбине очень быстро сообразили, что там происходит нечто странное. Из воспоминаний Георгия Пермякова, работавшего в консульстве во время войны: «Внезапно в Пиньфан была проложена дорога и туда начали ездить высокопоставленные офицеры. Черные «воронки» понеслись в этом направлении через Харбин, и прохожие слышали, как заключенные колотили в стены и звали на помощь. Наши разведчики, не замеченные японцами, стали запускать надутые водородом прозрачные шары. Крохотные камеры, подвешенные к шарам, тайно фотографи-

ровали базу вдоль и поперек».¹ Главой данного отряда был назначен Исии Сиро, японский микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, который совершил вначале 1932 года турне по лабораториям Европы, занимающиеся изучением бактерий и в том числе бактериологического оружия, указав на то, «если Япония срочно не начнет фундаментальные исследования в этом направлении, она может опоздать на поезд».² Исии также утверждал, что поскольку Япония, страна бедная природными ресурсами – то, чтобы уравнять шансы в войне с индустриально развитыми странами, ей необходимо дешевое, но мощное оружие.

«Подопытный материал» или «брёвна» для различных экспериментов доставлялся с подчиненных Японией территорий, к этому процессу приложила не малую руку и Японская контрразведка, которая при малейшем подозрении в деятельности жителей данных территорий против Японии, забирала их силой и без суда и следствия перевозила их в лагерь 731 и в четыре его филиала, расположенные вдоль советско-маньчжурской границы. Также в лагерь доставлялись военнопленные: русские, американцы, австралийцы, все кто были не японцами.

¹ Пермяков Г. Отряд 731: Документальная повесть // Тихоокеанский альманах «Рубеж», - 2004.- № 5.

² Williams, Peter. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II, Free Press, 1989.

Филиалы дислоцировались в Хайларе, Линькоу, Сунью и Муданьцзяне. Первое, что делали с новичками, – откармливали. У «бревен», как их называли офицеры и ученые подразделения, было трехразовое питание и даже иногда десерты с фруктами, чай и кофе. «Подопытный материал» должен был быть абсолютно здоровым, дабы не нарушать чистоту эксперимента. В отряде содержался подопытный материал от новорожденных детей до людей не старше 40 лет. Для опытов нужны были крепкие физически «бревна».

Согласно инструкциям, любой сотрудник отряда, который посмел бы назвать «бревно» человеком, сурово наказывался. «Мы считали, что «бревна» – не люди, что они даже ниже скотов. Впрочем, среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал «бревнам».³ «Все – и военнослужащие, и вольнонаемные отряда – считали, что истребление «бревен» – дело совершенно естественное»,⁴ – говорил один из служащих. «Они были для меня бревнами. Бревна нельзя рассматривать как людей. Бревна уже мертвые сами по себе. Теперь они умирали второй раз, и мы лишь ис-

полняли смертный приговор»,⁵ – говорил специалист по обучению персонала «отряда 731» Тошими Мизобучи.

Профильными экспериментами, которые ставились над подопытными, были испытания эффективности различных штаммов болезней. «Фавориткой» Исии была чума. Ближе к концу войны он вывел штамм чумной бактерии, в 60 раз, превосходящий по вирулентности обычную. Эти бактерии хранились в сухом виде, а непосредственно перед использованием достаточно было лишь смочить их водой и небольшим количеством питательного раствора.

Эксперименты по выведению этих бактерий проводились над людьми. Например, в отряде располагались специальные клетки, куда запирали людей. Клетки были настолько маленькими, что пленники не могли пошевелиться. Их заражали какой-либо инфекцией, а затем днями наблюдали над изменениями состояния организма. Были и клетки побольше. Туда загоняли одновременно больных и здоровых, дабы отследить, насколько быстро болезнь передается от человека к человеку. Но каким бы образом его ни заражали, сколько бы ни наблюдали, конец был один – человека заживо препарировали, вытаскивая органы и наблюдая, как болезнь распространяется внутри. Людям сохраняли жизнь и не зашивали их целыми днями, дабы доктора могли

³ *Drayton, Richard. An Ethical Blank Cheque: British and US mythology about the second world war ignores our own crimes and legitimises Anglo-American war making., The Guardian (May 10, 2005).*

⁴ *Gold, Hal. Unit 731 Testimony, Charles E Tuttle Co., 1996.*

⁵ *Моримуро Сэйити Кухня дьявола. –М.: Прогресс, 1983 г.*

наблюдать за процессом, не утруждая себя новым вскрытием. При этом никакой анестезии обычно не использовалось – врачи опасались, что она может нарушить естественный ход эксперимента.

Черно-белый фотопроект, доступный в то время, не удовлетворял исследователей – им требовалась цветопередача в изображении пораженных органов. Поэтому на вскрытии непременно присутствовали художники, делающие подробные цветные зарисовки. Также японцы возили заключенных в филиалы отряда 731 и на аэродром Аньда, чтобы отрабатывать на них эффективность применения бактериологических бомб. Их привязывали к специальным шестам или крестам, вбитым по концентрическим кругам вокруг точки, куда затем сбрасывали начиненные чумными блохами керамические бомбы. Дабы подопытные случайно не умерли от осколков бомб, на них надевали железные каски и щиты. Сами ученые стояли на расстоянии трех километров и наблюдали за «подопытными» в бинокли. Затем людей везли назад на объект и там, как и всех подобных «подопытных», вскрывали заживо, дабы пронаблюдать, как прошло заражение.

Впрочем, один раз такой эксперимент, проводившийся на 40 «подопытных», завершился не так, как планировали ученые. Одному из китайцев удалось чудом ослабить прутья и спрыгнуть с креста. Он не убежал, а сразу же распутал ближайшего товарища. Затем они бросились освобождать остальных. Толь-

ко после того, как все 40 человек были распутаны, все бросились врассыпную. Японские экспериментаторы, увидевшие в бинокли, что происходит, были в панике. Если бы хотя бы один «подопытный» убежал, то сверхсекретная программа оказалась бы под угрозой. Не растерялся лишь один из охранников. Он сел в машину, помчался наперерез бежавшим и стал их давить. Полигон Аньда представлял собой огромное поле, где на протяжении 10 километров не было ни одного деревца. Поэтому большинство заключенных было раздавлено, а кое-кого даже удалось взять живыми, что не облегчило их участь.

После «лабораторных» испытаний в отряде и на полигоне научные сотрудники «отряда 731» проводили полевые испытания. С самолета над китайскими городами и селами сбрасывали начиненные чумными блохами керамические бомбы, выпускали чумных мух. В своей книге «Фабрика смерти» историк Калифорнийского государственного университета Шэлдон Хэррис⁶ утверждает, что от чумных бомб погибло более 200 тысяч человек. К тому же японские ученые погубили и своих соотечественников, которые живя на данных территориях, заражались чумой и умирали. Поэтому можно понять, что «гении науки» не думали о последствиях, а думали о положительных с их точки зре-

⁶ *Harris, S.H. (2002) Factories of Death. Japanese Biological Warfare, 1932–1945, and the American Cover-up, revised edn. Routledge, New York, USA.*

ния результатах. Но японцы действовали такими методами не только против китайцев. Так, в разгар боев на Халхин-Голе японцы решили провести эксперимент со своими новыми штаммами вирусов. Японские самолеты, отправленные с аэродрома Аньда с керамическими бомбами на борту, вылетели к району реки Халхин-Гол и сбросили бомбы в реку. Из-за этого случая более 15 000 советских солдат и офицеров заболели вирусами, сброшенными японцами с самолетов.

Японские военные разрабатывали планы применения бактериологического оружия против США. Проблем с боеприпасами не было: по рассказам сотрудников, к концу войны в запасниках «отряда 731» накопилось столько бактерий, что если бы они при идеальных условиях были рассеяны по земному шару, этого оказалось бы достаточно, чтобы уничтожить все человечество. В июле 1944 года лишь позиция премьер-министра Тодзе спасла Соединенные Штаты от катастрофы. Японцы планировали с помощью воздушных шаров переправить на американскую территорию штаммы различных вирусов — от смертельных для человека до тех, которые будут губить скот и урожай. Тодзе понимал, что Япония уже проигрывает войну и при атаке биологическим оружием Америка может ответить тем же, потому к уже с 1943 года американцы развивали свою бактериологическую программу. Несмотря на Тодзе, японское командование до самого конца Второй Мировой Войны разрабатыва-

ло план операции «Вишня расцветает ночью». Согласно плану, несколько подлодок должны были подойти к американскому берегу и выпустить там самолеты, которые должны были распылить над Сан-Диего инфицированных чумой мух. К счастью, к тому моменту у Японии было на вооружении пять подлодок, каждая из которых могла нести по два-три специальных самолета. И руководство флота отказалось предоставить их для операции, мотивировав это тем, что все силы необходимо сконцентрировать на защите метрополии.

Сотрудники «отряда 731» по сей день утверждают, что испытания биологического оружия на живых людях было оправданным. «Нет гарантии, что подобное никогда не повторится, — говорил с улыбкой в интервью The New York Times один из участников этого отряда, встречавший свою старость в японской деревне. — Потому что в войне вам всегда надо побеждать». Конечно дело не в том, что самые страшные эксперименты, проводившиеся на людях в отряде Исии Сиро, не имели никакого отношения к биологическому оружию. Особо бесчеловечные опыты ставились в самых засекреченных помещениях отряда, куда даже большая часть обслуживающего персонала не имела доступа. Они имели исключительно медицинское предназначение. Японские ученые хотели знать пределы выносливости человеческого организма, а в некоторых случаях молодые ученые просто набивали руки на «подопытных», чтобы иметь боль-

шую практику по вскрытиям тел людей.

В Северном Китае солдаты императорской армии зимой часто страдали от обморожения, так как температура там опускалась зимой ниже – 40 градусов. «Опытным путем» доктора из отряда 731 выяснили, что лучшим способом лечить обморожение было не растирание пострадавших конечностей, а погружение их в воду с температурой от 100 до 122 градусов по Фаренгейту. Чтобы это понять, «при температуре ниже минус 20 подопытных людей выводили ночью во двор, заставляли опускать оголенные руки или ноги в бочку с холодной водой, а потом ставили под искусственный ветер до тех пор, пока они не получали обморожение, – рассказывал бывший сотрудник отряда. – После небольшой палочкой стучали по рукам, пока они не издавали звук как при ударе о деревяшку».⁷ Затем обмороженные конечности клали в воду определенной температуры и, изменяя ее, наблюдали за отмиранием мышечной ткани на руках. Также среди подопытных был и трехдневный ребенок: дабы он не сжимал руку в кулачок и не нарушил чистоту эксперимента, ему втыкали в средний палец иголку.

Были и другие эксперименты для японских ВВС, проводившиеся в барокамерах: «В вакуумную барокамеру поместили подопытного и стали постепенно откачивать воздух, – вспоминал один из стажеров

⁷ Моримуро Сэйити *Кухня дьявола*. –М.: Прогресс, 1983 г.

отряда. – По мере того как разница между наружным давлением и давлением во внутренних органах увеличивалась, у него сначала вылезли глаза, потом лицо распухло до размеров большого мяча, кровеносные сосуды вздулись как змеи, а кишечник, как живой, стал выползать наружу. Наконец человек просто заживо взорвался».⁸ Так японские врачи определяли допустимый высотный потолок для своих летчиков. Также, для выяснения наиболее быстрого и эффективного способа лечить боевые ранения людей взрывали гранатами, расстреливали, сжигали из огнеметов.

Были же и другие эксперименты над «подопытными»: брали женщин и мужчин разных национальностей и возрастов. По жребью, которое назначали японские ученые, «бревен» заражали венерическими заболеваниями и затем под прицелами автоматов заставляли «подопытных» совершать половые сношения, а тех, кто отказывались – расстреливали. Затем, после зачатия плода женщины находились под пристальным наблюдением врачей. После этого, на определенных стадиях беременности женщин вживую вскрывали, доставали неразвитый плод и в дальнейшем изучали. Некоторые беременности продолжались положенные девять месяцев, после этого новорожденных забирали у матерей и над ними проводи-

⁸ *Harris, S.H. (2002) Factories of Death. Japanese Biological Warfare, 1932–1945, and the American Cover-up, revised edn. Routledge, New York, USA.*

лись опыты, в большинстве своем вскрытие – ученые хотели узнать изменяются ли органы и другие части тела у детей, родители которых были заражены данными болезнями. А в дальнейшем останки тел и их отдельные части отправляли в крематорий, где они сжигались.

Хотя один из подобных «бесплезных» экспериментов получил и практический результат. Так появилось заключение о том, что человек на 78% состоит из воды. Чтобы это понять, ученые сначала взвесили пленника, а затем поместили его в жарко натопленную комнату с минимальной влажностью. Человек обильно потел, но ему не давали воды. В итоге он полностью высохал. Затем тело взвешивали, при этом оказывалось, что весит оно около 22% от первоначальной массы. Все опыты в отряде тщательно документировались. Помимо документации в отряде было около 20 кино- и фотокамер. «Десятки и сотни раз мы вдальблывали себе в голову, что подопытные не люди, а всего лишь материал, и все равно при вскрытиях заживо у меня мутилось в голове, – рассказывал один из операторов. – Нервы нормального человека этого не выдерживали».⁹

Сотрудники отряда 731, вспоминая, утверждали, что всего за время его существования в стенах лабораторий погибло около трех тысяч человек. Но некоторые исследователи утверждают, что реаль-

ных жертв было гораздо больше и некоторые из них приводят цифры в 40 000 человек.

Финальным концом отряда 731 стало объявление Японии войны Советским Союзом 9 августа 1945 года. Отряду было приказано «действовать по собственному усмотрению». Работы по эвакуации начались в ночь с 10 на 11 августа. Важнейшие материалы – описания применения бактериологического оружия на территории Китая, протоколы вскрытий, описания этиологии и патогенеза, описания процесса культивирования бактерий – сжигали в специально вырытых ямах. Было решено также уничтожить и оставшиеся на тот момент в живых «бревна». Часть людей отравили газом, а некоторым позволили покончить жизнь самоубийством. Трупы сбросили в яму и сожгли. Но часть наиболее важных материалов была сохранена. Их вывезли Исии Сиро и другие руководители отряда, передав все это американцам – выкуп за свою свободу. Для США эта информация имела чрезвычайную важность и для ее бактериологических разработок. «В настоящее время группа Исии, тесно сотрудничая с США, готовит большое количество материалов для нас и дала согласие предоставить в наше распоряжение восемь тысяч слайдов, на которых запечатлены животные и люди, подвергшиеся бактериологическим экспериментам», – говорилось в специальном меморандуме, распространенном среди избранных лиц госдепартамента и Пентагона. – «Это крайне важно для безопаснос-

⁹ Barnaby, Wendy. *The Plague Makers: The Secret World of Biological Warfare*, Frog Ltd, 1999.

ти нашего государства, и ценность этого значительно выше того, чего мы достигли бы, возбудив судебное расследование военных преступлений...»¹⁰

В связи с чрезвычайной важностью информации о бактериологическом оружии японской армии правительство США решает не обвинять в военных преступлениях ни одного сотрудника отряда по подготовке бактериологической войны японской армии.

Таким образом, в ответ на запрос советской стороны о выдаче и наказанию членов отряда в Москву было передано заключение о том, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе Исии Сиро, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».¹¹

После разгрома Квантунской армии, в плен попало почти 600 тыс. японских военнослужащих. Советскими органами госбезопасности была проведена огромная работа по «фильтрации» всей этой массы пленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к японским исследованиям в области бактериологического оружия. Как следует из материалов судебных заседаний, были выявлены даже жандармы, занимавшиеся «спецотправками» и расстрелами подопытных людей. С 25 по 30 декабря в Хабаровске произошел судебный процесс по делу 12 военнослужащих, обвиняемых в подготовке и применении бак-

териологического оружия. Дело рассматривалось в открытых судебных заседаниях Военным трибуналом Приморского военного округа, почти все обвиняемые были приговорены к длительным срокам заключения, хотя в период руководства государством Никиты Сергеевича Хрущева все 12 осужденных были освобождены и репатриированы в Японию.

Все эти засекреченные разработки были направлены не только против США, но в том числе и СССР. Фашистская Германия построила рядом с отрядом 731 научный комплекс – институт, через который японцы передавали всю научную документацию Третьему Рейху.¹²

Таким образом, японские ученые, которые совершали такие зверства над живыми людьми, не понесли никакого наказания, а наоборот стали жить лучше после Второй Мировой Войны, став деканами медицинских факультетов, ведущими специалистами в медицине. Некоторые из них открыли свои частные клиники, а другие спокойно доживали свои годы в полном достатке и гармонии с собой, а про бесчеловечную жестокость по отношению к людям стали все забывать, хотя все мы должны знать о том, что японская и американская наука продвинулась в области медицины не просто так, а благодаря жертвам невинных людей, которых заживо использовали в своих научных разработках японские ученые.

¹⁰ Моримуро Сэйити *Кухня дьявола*. -М.: Прогресс, 1983 г.

¹¹ Там же.

¹² Конвейер смерти (отряд 731), студия «Авторская программа Елены Масюк», режиссер Елена Масюк, 2004.

Библиографический список:

1. *Barnaby, Wendy*. The Plague Makers: The Secret World of Biological Warfare, Frog Ltd, 1999.
2. *Drayton, Richard*. An Ethical Blank Cheque: British and US mythology about the second world war ignores our own crimes and legitimises Anglo-American war making, The Guardian (May 10, 2005).
3. *Gold, Hal*. Unit 731 Testimony, Charles E Tuttle Co., 1996.
4. *Harris, S.H.* (2002) Factories of Death. Japanese Biological Warfare, 1932—1945, and the American Cover-up, revised edn. Routledge, New York, USA.
5. *Williams, Peter*. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II, Free Press, 1989.
6. *Моримуро Сэйити* Кухня дьявола. -М.: Прогресс, 1983 г.
7. *Пермяков Г.* Отряд 731: Документальная повесть // Тихоокеанский альманах «Рубеж», - 2004.-№ 5.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Barnaby, Wendy*. The Plague Makers: The Secret World of Biological Warfare, Frog Ltd, 1999.
2. *Drayton, Richard*. An Ethical Blank Cheque: British and US mythology about the second world war ignores our own crimes and legitimises Anglo-American war making, The Guardian (May 10, 2005).
3. *Gold, Hal*. Unit 731 Testimony, Charles E Tuttle Co., 1996.
4. *Harris, S.H.* (2002) Factories of Death. Japanese Biological Warfare, 1932—1945, and the American Cover-up, revised edn. Routledge, New York, USA.
5. *Williams, Peter*. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II, Free Press, 1989.
6. *Morimuro Seyiti* Kuhnya d'yavola. - М.: Progress, 1983 g.
7. *Permyakov G.* Otryad 731: Dokumental'naya povest' // Tihookeanskiy al'manah «Rubezh», - 2004.-№ 5.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 05.11.14. Сдано в набор 01.11.14.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 11,5.

Тираж 1200 экз. Заказ № .

ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1